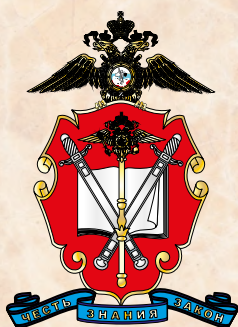

ISSN 2588-0020

№ 4 (17)

2021

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- **Современные тенденции развития цифровой криминологии**
- **О допустимости результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве**
- **Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года**

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
А. А. Мельникова
М. А. Фильчагина

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 23.12.2021

Объем 22,3 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:

12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), пристатейные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5). Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются.

К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2021
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия**Павличенко Николай Владимирович**,

заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (председатель);

Файбусович Константин Борисович,

начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук (заместитель председателя);

Ананич Валерий Антонович,

кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич,

начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович,

начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович,

профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович,

заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович,

профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна,

заместитель начальника Академии МВД Киргизской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна,

заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович,

заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич,

ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Маркосян Мисак Меружанович,

первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталия Эдуардовна,

профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич,

профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович,

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна,

начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Холостов Константин Михайлович,

заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич,

заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович,

первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна,

редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
A. A. Melnikova
M. A. Filchagina

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эн № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 23.12.2021

Size 22,3 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality.

The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: № 1 (March) – till the 19th of January of a current year; № 2 (June) – till the 20th of April of a current year; № 3 (September) – till the 10th of June of a current year; № 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2021
18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Nikolai V. PAVLICHENKO, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Deputy Chairman

Konstantin B. FAIBUSOVICH, PhD of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor at the Penal Law Department (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan named after Ergesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines (Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the (Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, PhD of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, PhD of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «62-Е КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Амарсайхан М. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании незаконных рубок лесных насаждений (по материалам России и Монголии)	7
Долинко В. И. Становление системы правового обеспечения сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд в России и ее уголовно-правовой охраны	11
Мельников М. В. Сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств	16
Нечаев А. А., Образцов А. В. О соотношении ведомственного и процессуального контроля	19
Портильо З. Г., Нуязина С. В. Особенности взаимодействия участников расследования преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации	23
Салеева Ю. Е., Пронина М. П. О роли и специфике допроса свидетелей при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 180 Уголовного кодекса Российской Федерации	28
Селюжицкая Г. М. Особенности механизма мошенничеств, совершаемых в отношении пожилых людей	32
Сизова В. Н. Институт уголовной ответственности юридических лиц в системе российского уголовного законодательства: к вопросу определения субъекта	36
Тоштемирова Р. Ф. Уголовно-процессуальный аспект следственной власти	39
Урбан В. В. Дискуссия с Ш. Монтескье о роли формализма в уголовном процессе	42
Шитов К. Э. Некоторые особенности применения технологии нейронных сетей в банках данных криминалистических учетов	48

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Живаев И. В. Организация взаимодействия территориальных органов МВД России с антитеррористическими комиссиями при противодействии терроризму	52
---	----

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аносов А. В. Современные тенденции развития цифровой криминологии.	56
Шишкин Р. В. Потребительский рынок как объект посягательства цифровых преступлений	60

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бирюков В. В. О некоторых проблемах в организации ежедневной деятельности участковых уполномоченных полиции	63
Котов С. С. Роль подразделений вневедомственной охраны Росгвардии в обеспечении антитеррористической защищенности объектов на современном этапе и перспективы ее развития в форму надзорной деятельности	68

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Романова С. А., Трофимов Ю. В. Измерение эффективности цитируемости публикаций сотрудников образовательных организаций МВД России за 2019–2021 гг.	73
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Чайкин С. Н.** Обеспечение правопорядка в местах лишения свободы Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере деятельности тюрем на белорусских землях) 79

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

- Кубасов И. А., Беседин А. Н.** Совершенствование процессов формирования и использования банков данных в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. 85
- Кубасов И. А., Секисов Б. В.** Ретроспективный анализ развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации 90

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Гаврилин Ю. В., Реент Я. Р.** Обеспечение начальником территориального органа МВД России на районном уровне раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 94
- Гаврилин Ю. В., Сибилькова А. В.** О допустимости результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве 99
- Садюкова У. В.** Об эффективности реализации лицом, производящим расследование, права внесения представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления 105

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Сайтходжаев Б. Х.** Административно-правовые процедуры контроля и надзора в деятельности ГУОБДД МВД Киргизской Республики по обеспечению безопасности дорожного движения: понятие и проблемы классификации 109

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- Грищенко Л. Л.** Современные угрозы и опасности для населения в условиях урбанизации. 113
- Жиляков И. А.** Криминологические особенности преступлений экстремистской направленности и террористического характера на объектах транспортной инфраструктуры . . . 117
- Ситковский А. Л., Коимшиди Г. Ф.** Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года 124

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «62nd FORENSIC READINGS»

Amarsaykhan M. Peculiarities of tactics of individual investigative actions in the investigation of illegal logging of forest plantations (based on materials from Russia and Mongolia)	7
Dolinko V. I. Formation of a system of legal support for the procurement of goods, works, services for state of municipal needs in Russia and its criminal law protection	11
Melnikov M. V. The essence and significance of verifying a crime report as a stage of collecting evidence	16
Nechaev A. A., Obratsov A. V. On the relationship of departmental and procedural control	19
Portillo Z. H., Nuyanzina S. V. Features of interaction of participants in the investigation of crimes committed in the field of computer information	23
Saleeva Ju. E., Pronina M. P. On the role and specifics of the interrogation of witnesses in the investigation of crimes under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation.	28
Selyuzhetskaya G. M. Features of the fraud mechanism in relation to elderly people.	32
Sizova V. N. The Institute of Criminal Liability of Legal Entities in the system of Russian criminal legislation: on the issue of determining the subject	36
Toshtemirova R. F. The criminal procedural aspect of the investigative power	39
Urban V. V. Discussion with S. Montesquieu on the role of formalism in criminal proceedings	42
Shitov K. E. Some features of the neural network technology usage in forensic accounting data banks	48

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Zhivaev I. V. Organization of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with anti-terrorist commissions in countering terrorism	52
--	----

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

Anosov A. V. Modern trends in the development of digital criminology	56
Shishkin R. V. Consumer market as an object of digital crimes encroachment	60

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Biriukov V. V. About some problems in the organization of the daily activities of the district police commissioners	63
Kotov S. S. The role of non-departmental security units of the Russian Guard in ensuring the anti-terrorist protection of objects at the present stage and the prospects for its development in the form of supervisory activities	68

ACADEMIC DEBATE

Romanova S. A., Trofimov Yu. V. Measuring the effectiveness of citation of employee publications of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019–2021	73
---	----

HISTORY PAGES

- Chaikin S. N.** Rule of law in places of detention of Russian Empire in the late XIX – early XX centuries (on the example of the activities of prisons in Belarusian lands) 79

INFORMATION TECHNOLOGIES AS EMPLOYED BY BODIES AND UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

- Kubasov I. A., Besedin A. N.** Improving the processes of formation and use of data banks in the activities of internal affairs bodies 85
- Kubasov I. A., Sekisov B. V.** Retrospective analysis of the development of information technologies in the management of internal affairs bodies of the Russian Federation 90

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

- Gavrilin Yu. V., Reent Ya. R.** Provision by the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level of disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies 94
- Gavrilin Yu. V., Sibilkova A. V.** On the admissibility of the psychophysiological examinations results using a polygraph in criminal proceedings. 99
- Sadiokova U. V.** On the effectiveness of the implementation by the person conducting the investigation of the right to submit a submission to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes 105

FOREIGN EXPERIENCE

- Saitkhodzhaev B. K.** Administrative and legal procedures of control and supervision in the activities of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic to ensure road safety: the concept and problems of classification 109

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

- Grishchenko L. L.** Modern threats and dangers for the population in the conditions of urbanization . . . 113
- Zhilyakov I. A.** Criminological features of extremist and terrorist crimes at transport infrastructure facilities. 117
- Sitkovskiy A. L., Koimshidi G. F.** Characteristics of criminal victimization of the elderly and minors, as well as the expected trends of its development until 2023 124

Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании незаконных рубок лесных насаждений (по материалам России и Монголии)

МАНЛАЙ АМАРСАЙХАН,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: amarsaikhanmanlai@gmail.com

Peculiarities of tactics of individual investigative actions in the investigation of illegal logging of forest plantations (based on materials from Russia and Mongolia)

MANLAY AMARSAYKHAN,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: amarsaikhanmanlai@gmail.com

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы тактики производства осмотра места происшествия, допросов подозреваемого и свидетелей, следственного эксперимента при расследовании незаконных рубок лесных насаждений. Затрагиваются проблемы учета технического оснащения правоприменительной деятельности и особенности эффективного сочетания вербальных и невербальных следственных действий. Вносятся предложения по оптимизации расследования незаконных рубок лесных насаждений.

Ключевые слова и словосочетания: расследование; незаконная рубка лесных насаждений; следственные действия; тактика; тактический прием.

Annotation. The article deals with the tactics of conducting an inspection of the scene, interrogations of the suspect and witnesses, an investigative experiment in the investigation of illegal logging of forest plantations. The problems of taking into account the technical equipment of law enforcement activities and the features of an effective combination of verbal and non-verbal investigative actions are addressed. The author makes proposals to optimize the investigation of illegal logging of forest plantations.

Keywords and phrases: investigation; illegal logging; investigative actions; tactics; tactical reception.

Незаконная рубка лесных насаждений имеет достаточно высокую общественную опасность. В результате совершения данного преступления имеет место

деградация природных экосистем, сокращается биологическое разнообразие, причиняется вред окружающей среде, масштаб и восполнимость которого зачастую не поддаются оценке.

В структуре экологической преступности как в России, так и в Монголии незаконная рубка лесных насаждений занимает одно из первых мест. По данным МВД России, в 2020 г. зарегистрировано 22,7 тыс. экологических преступлений, из которых до 80 % – преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ [3, с. 26]; по данным Генерального судебного совета Монголии, в 2020 г. из 602 экологических преступлений 556 – незаконная рубка лесных насаждений. При таких обстоятельствах вопрос выбора эффективной тактики производства следственных действий при расследовании незаконных рубок лесных насаждений актуализируется.

Целью исследования автор ставит определение некоторых особенностей тактики производства следственных действий при расследовании незаконной рубки лесных насаждений. По результатам анализа материалов уголовных дел, расследовавшихся правоохранительными органами России и Монголии, были выявлены следующие следственные действия, производство которых в ряде случаев осуществляется недостаточно полно и эффективно. Между тем они имеют существенное значение для успешного окончания расследования и направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. По результатам анкетирования правоприменителей нами установлено, что наибольшие практические трудности вызывает производство следующих следственных действий:

- осмотр места происшествия – 34 %;
- иные виды следственного осмотра – 12 %;
- допрос подозреваемого (обвиняемого) – 13 %;
- очная ставка – 8 %;
- обыск (выемка) – 24 %;
- проверка показаний на месте – 32 %;
- предъявление для опознания – 2 %;
- следственный эксперимент – 32 %;
- получение образцов для сравнительного исследования – 11 %;
- назначение экспертиз и анализ их результатов – 49 %.

Из приведенных данных становится понятно, что вербальные следственные действия вызывают в 2,5 раза меньше затруднений, чем поисково-аналитические. Связано это с тем, что в последнем случае требуется серьезный багаж специальных знаний, которые способствуют уяснению направлений собирания доказательств, тогда как вербальные следственные действия производятся в соответствии с общими тактическими навыка-

ми, апробированными в процессе служебной деятельности.

В современный период учеными констатируется достаточно низкое качество расследования [1, с. 120–125], несмотря на многократно возросшие технические возможности, имеющиеся в распоряжении органов предварительного расследования [2, с. 17–19]. В связи с этим представляется необходимым уделить внимание тактическим особенностям производства осмотра места совершения незаконной рубки лесных насаждений, допроса подозреваемого и свидетелей, следственного эксперимента.

С учетом особенностей производства осмотра места совершения незаконной рубки лесных насаждений можно назвать наиболее эффективные тактические приемы:

– приемы определения оптимального состава участников следственного действия: распределив между ними очередность и последовательность совершаемых поисковых манипуляций, становится возможным обнаружить максимальное количество следов, позволяющих выявить причастность к совершению преступления конкретных лиц;

– определение узловых точек осмотра: центральной и периферийных, на основании чего может быть избран сплошной или выборочный метод осмотра;

– приемы выбора наиболее эффективных способов осмотра: концентрического или эксцентрического, фронтального или комбинированного;

– дифференциация объективных и субъективных параметров, позволяющих выявить и закрепить как механизм совершения преступления, так и процесс перемещения преступника на месте происшествия и прилегающей к нему территории;

– определение перечня научно-технических средств, необходимых для достижения целей осмотра места происшествия и обеспечения его максимальной полноты.

В практике подразделений полиции Монголии уже сложились приемы использования широкого перечня технических средств, позволяющих запечатлеть обстановку места происшествия, а также отдельные этапы его осмотра. Помимо видео- и фотосъемки сотрудники полиции используют радионавигационные приборы, позволяющие отразить в протоколе осмотра места происшествия точные координаты участка лесного фонда, подвергнутого незаконным действиям. С помощью этого может быть опровергнута защитная версия о легальности рубки, если, например,

впоследствии будет установлено, что к ее совершению причастны лесопользователи, вышедшие за пределы специального разрешения [4, с. 265–269]. Кроме того, до 70 % изученных уголовных дел содержали схемы, зарисовки и иные дополнения к протоколу осмотра места происшествия, с помощью которых на последующем этапе расследования облегчалось производство ряда других следственных действий (в том числе различных видов экспертиз).

Определяя тактику производства допроса, следователь должен составить план данного следственного действия, отразив в нем возможные конфликтные ситуации, возникновение которых является вероятным. Оценить эту вероятность можно на основании следующих уже установленных фактических данных:

- к совершению преступления причастно несколько человек, однако допрос возможен только в отношении одного из них, – в этом случае конфликт обусловлен тем, что допрашиваемый может избрать метод самооговора либо, напротив, попытаться переложить ответственность на лиц, местонахождение которых еще не установлено;

- к совершению преступления причастно несколько человек, и на данный момент они допрошены все, кроме лица, производство допроса которого планируется, – в данных обстоятельствах допрашиваемый скорее предпочтет избрать версию о том, что соучастники его оговаривают;

- на месте происшествия выявлены только лица, не осведомленные о нелегальном характере рубки лесных насаждений, а ее организатор неизвестен, – в этой ситуации усилия допрашиваемого лица будут сосредоточены на изложении собственной непричастности к совершению преступления, и информация о его организаторе, даже при ее наличии, не будет для него приоритетной;

- на месте происшествия выявлены лица, осведомленные о нелегальном характере рубки лесных насаждений, и у них существует договоренность об имитации неосведомленности, – данная ситуация имеет наиболее острую конфликтную направленность, вследствие чего требует от следователя широкого использования приемов изобличения во лжи;

- на месте происшествия не выявлено соучастников преступления, но они установлены позднее посредством проведенных оперативно-розыскных мероприятий, – как и в предыдущем случае, между ними может состояться

договоренность о противодействии уголовному преследованию посредством дачи ложных показаний.

В процессе допроса необходимо выяснить:

- в какой период времени и с какой интенсивностью производилась незаконная рубка лесных насаждений;

- каким образом подозреваемый (свидетель) оказался вовлечен в эту деятельность;

- с какими лицами он контактировал, прежде чем оказаться на месте происшествия;

- какова была предположительная площадь рубки и примерное количество вырубленных им деревьев;

- что именно он собирался делать с заготовленной древесиной.

Впоследствии ответы на эти вопросы могут быть получены при производстве следственного эксперимента или проверке показаний на месте. Результаты допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей могут быть в дальнейшем развиты при производстве иных следственных действий: проверке показаний на месте и следственного эксперимента. Однако можно отметить, что в Монголии это предпринимается достаточно редко (не более 7 % изученных уголовных дел), поскольку причастность конкретных лиц к совершению преступления не оспаривается. В России эта практика также является достаточно редкой. Тем не менее следственный эксперимент и проверка показаний на месте обладают доказательственным значением, благодаря которому может быть дана оценка достоверности показаний подозреваемого. Планируя производство следственного эксперимента, необходимо изначально выстроить модель взаимодействия с подозреваемым (обвиняемым, свидетелем), в соответствии с которой он сможет воссоздать обстановку события преступления. В данном случае наиболее правильно провести допрос в бесконфликтной ситуации и организовать в дальнейшем инициативное раскрытие допрашиваемым лицом информации о последовательности совершенных действий и обстановке совершения преступления.

В заключение можно сделать вывод о том, что структура вербальных и невербальных следственных действий при расследовании незаконных рубок лесных насаждений правоохранительными органами Монголии и России является практически идентичной, вследствие чего предложенные рекомендации будут актуальными для применения на практике.

Список литературы:

1. **Ищенко Е. П.** К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5.
2. **Лавров В. П.** Проблемы использования технико-криминалистических методов и средств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Москва, 2021.
4. **Цэлмэг Ц.** Борьба с нарушением лесного законодательства Монголии: особенности предупредительных мер // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2.

Становление системы правового обеспечения сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд в России и ее уголовно-правовой охраны

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ДОЛИНКО,
заместитель начальника
редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Dol271@yandex.ru

Formation of a system of legal support for the procurement of goods, works, services for state of municipal needs in Russia and its criminal law protection

VASILY IVANOVICH DOLINKO,
Deputy Head of the Editorial
and Publishing Department
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Dol271@yandex.ru

УДК 343.3

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения сферы закупок товаров, работ и услуг для полного, качественного и бесперебойного обеспечения государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации и ее надежной уголовно-правовой охраны. Затрагиваются актуальные проблемы четырех основных этапов становления указанной системы правового обеспечения сферы госзакупок.

Ключевые слова и словосочетания: правовое обеспечение; сфера; государственные и муниципальные закупки; система; уголовно-правовая охрана; товары; работы; услуги.

Annotation. The article deals with the issues of legal support for the procurement of goods, works and services for full, high-quality and uninterrupted provision of state or municipal needs in the Russian Federation and its reliable criminal law protection. The actual problems of the four main stages of the formation of the specified system of legal support for the sphere of public procurement are touched upon.

Keywords and phrases: legal support; sphere; state and municipal procurement; system; criminal law protection; goods; works; services.

До 1991 г., во времена существования СССР, плановая советская экономика: 1) назначала потребности в соответствии с социалистическими и коммунистическими

идеями; 2) создавала и определяла исполнителей государственных заказов по качественно-му удовлетворению потребностей населения, промышленности и всей экономики в целом;

3) распределяла непосредственные объекты государственных закупок по заранее определенным потребителям. Мощнейшие государственные образования «Госплан» и «Госснаб» всегда были надежными правой и левой руками плановой социалистической экономики. Перестройка дала начало современной истории федеральных (государственных), а также муниципальных закупок товаров, услуг и работ. Данный период можно условно разделить на четыре основных этапа.

1-й этап (1991–1997 гг.). В указанный период времени происходило становление современной российской государственности и ее экономической составляющей. Ведь без успешно развивающейся экономики невозможно и качественное развитие государства, его общества и поддержание национальной безопасности на приемлемом уровне. Единое правовое пространство страны в то время размывалось вследствие некоторых сбоев при соблюдении принципа приоритета норм Конституции Российской Федерации над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами ее субъектов (в России в то время было 89 субъектов, сейчас – 85 субъектов), недостаточной отлаженности государственного управления на различных уровнях управления. Мы помним попытки некоторых субъектов России (например, Татарстан, Чеченская Республика) устроить парад суверенитетов. Органам власти необходимо было выполнить следующее: а) в кратчайшие сроки устранить юридические условия, облегчающие совершение экономических преступлений и коррупцию среди сотрудников и работников государственного аппарата (полная ревизия и необходимое внесение соответствующих изменений в законодательство России); б) принять новый Уголовный кодекс РФ, который смог бы эффективно осуществлять уголовно-правовую охрану госзакупок.

В 1995 г. было принято постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 о реализации Федерального закона № 60-ФЗ 1994 г. Указанное постановление содержало в своем составе 3 приложения, которые и по сей день имеют широчайшее юридическое и практическое применение в сфере госзакупок, а именно: 1) «Порядок закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд»; 2) «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация»; 3) «Порядок подготовки и заключения государственных

контрактов...». Отметим, что на этапе становления системы госзакупок товаров, услуг и работ специальные нормы об ответственности за совершение преступлений в данной сфере отсутствовали. В УК РСФСР 1960 г. (в редакции 1991–1996 гг.) имелись следующие статьи: 1) ст. 154.3. «Незаконное повышение или поддержание цен»; 2) ст. 156.2. «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения»; 3) ст. 156.6. «Нарушение государственной дисциплины цен»; 4) ст. 175.1. «Нарушение антимонопольного законодательства», которые не позволяли в полной мере эффективно обеспечить уголовно-правовую охрану госзакупок в указанный период времени. В рассматриваемый нами период был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, который поставил на более высокий уровень качество охраны новых социально-экономических отношений, в том числе и в сфере государственных закупок, а также в системе экономической безопасности суверенного российского государства в целом.

2-й этап (1997–2005 гг.). В указанный период вступил в действие новый УК РФ, который поставил на более высокий уровень качество охраны новых социально-экономических отношений, в том числе и в сфере госзакупок, а также в системе экономической безопасности суверенного российского государства в целом. Были приняты новые и более совершенные законы в сфере госзакупок, однако значительным отрицательным фактором стало то, что различалось законодательство в субъектах РФ и на федеральном уровне для органов исполнительной власти. Данное стало возможным с принятием Федерального закона № 97-ФЗ в 1999 г., который регулировал госзакупки федеральных органов власти, тогда как закупки субъектов РФ регулировалась более прогрессивным Указом Президента Российской Федерации № 305 1997 г. Имеющиеся коллизии привели: 1) к возможности противоправного моделирования государственных торгов; 2) к использованию должностного (служебного) положения заказчиками в личных (коммерческих, коррупционных) целях; 3) к значительному снижению экономии средств государственной казны. Поэтому потребовалось изменение российского законодательства, назрела сама необходимость в реформах в сфере госзакупок товаров, услуг и работ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25.

Социально-экономические отношения в российском обществе перешли в своем качественном развитии из конкретной стадии посткризисного развития нашего суверенного государства к определенной стадии стабильного и неуклонного экономического роста. Указанное стало возможным в связи с: 1) политической стабилизацией в России; 2) ростом промышленного производства и ВВП (внутреннего национального продукта); 3) ростом профицита бюджета и постепенным сокращением национального долга нашего государства. Возникают новые хозяйственные связи бизнеса и государства, бизнеса и общества. Структуры государства, в том числе и муниципальные, становятся важными и основными заказчиками различного рода продукции, а также важнейшими из факторов качественного развития частного бизнеса в России. Расходы в муниципальном и государственном секторах экономики стали значительным количественным показателем социально-экономического эффекта происходящих в России социально-экономических реформ. Бюджетное финансирование в госсекторе экономики планомерно переходит к скрупулезному бюджетированию, которое ориентируется на те цели и результаты, которые были поставлены с точным экономическим расчетом, в соответствии с социально-экономическими и другими потребностями нашей страны. Резко увеличивается доля госзакупок (более чем в 2 раза за 5–6 лет). Только в 2004 г. доля госзакупок составила примерно 790–800 млрд руб. Довольно значительно расширяется линейка (ассортимент) закупаемых органами власти товаров, оказываемых услуг и выполняемых работ, неуклонно растет их объем и качественная составляющая.

Экономическая база нашего суверенного государства стремительно развивается в русле основных и важнейших глобальных изменений в рыночной (и весьма конкурентной) среде, которая характеризуется своей открытостью и определенными качествами, а именно: 1) политической и социально-экономической либерализацией, а также рыночными отношениями; 2) общемировой социально-экономической и политической интеграцией; 3) постоянно растущей подотчетностью правительства и бизнеса перед своим обществом; 4) восприимчивостью бизнеса к ожиданиям от сферы поставки товаров, оказания услуг и выполнения работ со стороны потребителя – государства и его социума (общества). В связи с этим постепенная и неуклонная интеграция российской экономики в глобальное экономическое сообщество требует от органов власти определен-

ных и своевременных качественных изменений в достаточно важной для социума (общества) и государства части социально-экономических отношений, а именно в сфере госзакупок товаров, услуг и работ для государственных нужд.

На этом фоне экономических отношений в нашей стране существующая сфера госзакупок товаров, услуг и работ из положительного фактора эффективного развития экономических отношений постепенно превратилась в целый спектр отрицательных факторов, которые: 1) сдерживают развитие российской экономики и вызывают некоторый рост социально-экономической напряженности в социуме; 2) вызывают отсутствие доверия у бизнес-структур и социума; 3) имеют определенные коллизии в федеральном и местном законодательстве; 4) благоприятствуют коррупционным отношениям; 5) имеют малые возможности для контроля в сфере госзакупок товаров, услуг и работ.

Зарубежные специалисты в 2001 г. в своих докладах указывали, что в России: 1) отсутствуют условия, которые обеспечивают прозрачность размещения госзаказов; 2) отсутствуют строгие требования для объективности в составлении технических характеристик (спецификаций); 3) имеются возможности переговоров после того, как были поданы предложения подрядчиков и поставщиков; 4) отсутствует компетентность понимания условий специфики отдельных госзакупок; 5) процедура обжалования фактически сводится к рассмотрению дела в судах, т. е. она не носила превентивный характер (до подведения итогов размещения заказа), что значительно ухудшает позиции заказчика при проигрыше дела по уплате упущенной выгоды подрядчику (поставщику), выигравшему процесс, и оплате частично выполненного контракта другому поставщику, которому неправомерно был отдан государственный или муниципальный контракт¹.

У современной рыночной экономики имеются два серьезнейших врага. С одной стороны, монополизм, монополистическая деятельность, направленная на недопущение, ограничение или устранение конкуренции, а с другой, – недобросовестная конкуренция. Все это определяет необходимость вмешательства государства и его структур, в том числе и правоохранительных органов, в конкурентные отношения с целью их качественной правовой регламентации и сохранения их как таковых. Провозглашая поддержку

¹ Доклад Всемирного банка. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/3294.html> (дата обращения: 13.09.2020).

конкуренции и свободу экономической деятельности (ст. 8), Конституция Российской Федерации одновременно не допускает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34). Новое уголовное законодательство России 1996 г. в значительной степени восполнило эти довольно негативные и серьезные для социально-экономических отношений пробелы.

3-й этап (2005–2013 гг.). В 2005 г. российским законодателем был принят Федеральный закон № 94-ФЗ¹, с которым сфера госзакупок товаров, услуг и работ приобрела практически современный вид. Данным федеральным законом были внедрены в практику электронные аукционы. Однако надо признать и тот факт, что был у закона и серьезный недостаток: экономия средств казны государства, которая достигается непосредственно в момент закупки товаров, услуг и работ, отодвигала в некоторых случаях на второй план качество поставляемого товара (услуг и работ). В соответствии с данным законом главное при закупках — купить подешевле, из-за этого часто приходилось платить качеством полученных товаров, оказанных услуг и выполненных работ. В дальнейшем экономическая ситуация в нашей стране изменилась; российской законодательство было не совершенно и не отвечало реалиям времени; явно прослеживалось желание государства и его бизнес-структур построить новую (другую) экономическую систему — все это в общем комплексе потребовало изменения российского законодательства в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ.

4-й этап (2013 г. и по настоящее время) — этап совершенствования системы госзакупок. В 2013 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»². Данный закон пришел на смену федеральному закону 2005 г., который не мог адекватно и эффективно реагировать на новые экстремальные вызовы и угрозы современного многополярного мира, в том числе и в сфере современных экономических отношений.

¹ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // СЗ РФ. 2005.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013.

Разработка принципиально нового закона была необходима в связи с тем, что комплекс проблем в российском государственном заказе невозможно было решить в рамках внесения изменений в действующее законодательство России в сфере госзакупок товаров, услуг и работ.

Целями нового федерального закона явились: 1) существенное повышение качества обеспечения госнужд за счет реализации четкого подхода к формированию, размещению и исполнению госконтрактов; 2) обеспечение прозрачности всего цикла закупок от планирования, приемки и анализа контрактных результатов госзакупок; 3) предотвращение коррупционных проявлений и злоупотреблений (нарушений) в сфере обеспечения госнужд органов власти. Однако сегодня всем нам становится ясно, что законы о госзакупках необходимо постоянно совершенствовать, т. к. постоянно и неуклонно видоизменяются социально-экономические отношения, что особенно актуально и важно при введенных против России некоторыми странами Запада и США экономических санкций и пандемии коронавируса.

Отметим, что необходимость принятия закона о контрактной системе также связана с повышением эффективности расходования бюджетных средств государства.

Контрактная система (принятая в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ) в сфере госзакупок основывается на нижеуказанных важнейших принципах:

1) обеспечения действительной и честной конкуренции [2, с. 7];

2) прозрачности и открытости информации о контрактной системе и ее правилах в сфере госзакупок товаров, услуг и работ для госнужд [3, с. 147];

3) экономического стимулирования современных инноваций и бизнес-идей [1, с. 12];

4) профессионализма и компетентности представителей заказчика (органов государственной власти);

5) повышенной ответственности (вплоть до уголовной) за конечные результаты обеспечения муниципальных или государственных нужд, а также эффективности осуществления госзакупок товаров, услуг и работ;

6) обеспечения в обязательном случае участником закупок (подрядчиком, исполнителем) исполнения выигранного им госконтракта.

Основными условиями для всех участников госзакупок товаров, услуг и работ в российской контрактной системе являются:

1) самое активное и честное участие в государственных тендерах, когда строго соблюдаются все установленные законодателем правила;

2) опыт работы на рынке и квалификация участников госзакупок;

3) положительная деловая репутация всех контрагентов сферы муниципальных и государственных закупок.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что:

1) за прошедший период времени система правового обеспечения сферы закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных

или муниципальных нужд в Российской Федерации и ее уголовно-правовая охрана постоянно и неуклонно совершенствовалась;

2) сущность злоупотреблений в сфере государственных или муниципальных закупок товаров, услуг и работ находит свое выражение в первую очередь в нарушении нормального выполнения основных задач и функций государственных органов и органов местного самоуправления, т. е. в существенном нарушении жизненно важных интересов гражданина, общества (социума) и государства в целом.

Список литературы:

1. **Мартыненко Н. Э.** Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего — задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).
2. **Мартыненко Н. Э.** Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших // Российский следователь. 2014. № 21.
3. **Файбусович К. Б.** Взаимодействие и планирование деятельности органов внутренних дел по снижению рейдерской активности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58).

Сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств

МАКСИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ МЕЛЬНИКОВ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: exelent_007@mail.ru

The essence and significance of verifying a crime report as a stage of collecting evidence

MAXIM VALERIEVICH MELNIKOV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: exelent_007@mail.ru

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств, а также возможность использования участником проверки прав и гарантий, непосредственно затрагивающих его интересы. Автор анализирует различные точки зрения относительно данного вопроса, вносит некоторые предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регулирующих процесс доказывания. Помимо этого, автором делается вывод о формальном значении стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе, а также о заформализованности сегодня стадии возбуждения уголовного дела и целесообразности отказа от нее.

Ключевые слова и словосочетания: доказывание; доказательства; этап собирания доказательств; проверка сообщения о преступлении; следственные и процессуальные действия; иные документы.

Annotation. The article examines the essence and significance of the verification of a crime report as a stage of collecting evidence, as well as the possibility of the participant using the rights and guarantees directly affecting his interests. The author analyzes various points of view on this issue, makes some suggestions for improving the criminal procedural rules governing the process of proof. In addition, the author concludes about the formal significance of the stage of initiation of a criminal case in modern criminal proceedings, as well as about the formalization of the stage of initiation of a criminal case today and the expediency of abandoning it.

Keywords and phrases: proof; evidence; the stage of collecting evidence; verification of a crime report; investigative and procedural actions; other documents.

На сегодняшний день этап процессуальной проверки сообщения о преступлении имеет принципиально важное значение для дальнейшего расследования ввиду

того, что немалую часть следственных и иных процессуальных действий, проводимых на данном этапе, не всегда возможно эффективно провести после возбуждения уголовного дела.

При этом следует исходить из того, что в рамках действующего российского законодательства задачей предварительной проверки сообщения о преступлении является установление достаточных данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, что относит этап проверки сообщения о преступлении к одной из составных частей стадии возбуждения уголовного дела.

Однако такое положение существовало не всегда, и значение предварительной проверки менялось в ходе развития науки уголовного процесса. Так, в дореволюционный период этап предварительной проверки представлял собой форму дознания, предусматривая проведение комплекса негласных мероприятий, таких как розыск, наблюдение, соби́рание справок как в устной, так и в письменной форме [6], являясь, таким образом, фактически этапом расследования преступления, на котором допускалось соби́рание доказательств.

С принятием первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1922 г. данное положение существенно не изменилось. Термин «дознание» законодательно приобрел значение формы расследования. При этом решение о производстве предварительного расследования или об отказе в этом принималось исходя из наличия либо отсутствия в заявлении признаков состава преступления (ст. 100 УПК РСФСР 1922 г.: «Орган дознания, следователь, усмотрев из заявления или сообщения о преступлении отсутствие признаков преступления, отказывают в производстве дознания или предварительного следствия»; согласно ст. 101 УПК РСФСР 1922 г. «при наличии поводов и наличии в заявлении указаний на состав преступления органы дознания приступают к производству дознания»¹).

Таким образом, проводя аналогию с современным уголовным судопроизводством, возможно констатировать, что проверка сообщения о преступлении в советский период, до принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., была включена в структуру производства по уголовному делу.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства в части проверки сообщения о преступлении позволяет выделить различные точки зрения по данному вопросу.

Так, например, И.Л. Петрухин, И.В. Овсянников придерживаются мнения о том, что проверка сообщения о преступлении является ос-

новой для стадии возбуждения уголовного дела и находит свое предназначение в оценке первоначальной информации о происшествии с целью последующего установления наличия либо отсутствия признаков преступления [4, с. 85; 5, с. 20].

Одновременно Л.Р. Комарова [3, с. 284], В.М. Быков [1, с. 62] высказывают иную позицию, согласно которой предварительная проверка сообщения о преступлении представляет собой деятельность уполномоченных должностных лиц, осуществляемую в рамках уголовно-процессуального закона и по существу являющуюся одной из стадий досудебного производства, которое берет свое начало с момента наделения соответствующих лиц полномочиями по принятию и проверке сообщения о преступлении.

В свою очередь, соглашаясь с приведенной выше оценкой В.М. Быкова и Л.Р. Комаровой, следует отметить, что момент начала уголовного судопроизводства необходимо определять возможностью осуществления правоприменителем следственных действий, разрешенных законодателем в ходе доследственной проверки. Таким образом, следует констатировать непосредственную вовлеченность результатов предварительной проверки сообщения о преступлении в процесс доказывания. При этом данный процесс включает как проверку сведений, получаемых до возбуждения уголовного дела, так и их оценку согласно принципам относимости и допустимости с целью возможности дальнейшего их использования в качестве доказательств.

Указанное выше суждение фактически подтверждается позицией законодателя², согласно которой субъекты обжалования наделяются правом обжалования решений правоприменителя еще до начала производства по уголовному делу, приобретая при этом статус участников уголовного судопроизводства, обеспечиваемых гарантиями, фактически предусмотренными положениями ст. 144 УПК РФ.

Это в свою очередь приводит к выводу о формальном значении стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе, а следуя тезису об осуществлении процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении в рамках уже начавшегося уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, рассматривает проверку сообщения о преступлении как процессуальную деятельность, направленную в том

¹ Об Уголовно-процессуальном кодексе: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

² О внесении изменения в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 220-ФЗ // Рос. газ. 2013. № 163.

числе на соби́рание сведений, имеющих доказа-
тельное значение.

Отсылкой к этапу предварительной провер-
ки сообщения о преступлении, предусматрива-
ющему доказательственное значение, являет-
ся указание в ст. 86 УПК РФ на производство
следственных и иных процессуальных действий
должностными лицами в качестве способов со-
би́рания доказательств.

В свою очередь, если проведение ряда след-
ственных и иных процессуальных действий раз-
решено до момента возбуждения уголовного
дела, логичным является вопрос и об использо-
вании их результатов в процессе доказывания.

Таким образом, полагаем, что в условиях
развивающейся науки уголовного процесса
ошибочно было бы определять сущность этапа
предварительной проверки сообщения о пре-
ступлении исключительно в подчинительной
связи со стадией возбуждения уголовного дела,

определяя значение данного этапа лишь необ-
ходимостью получения и оценки первоначаль-
ной информации, содержащейся в сообщении
о преступлении, до момента включения в дей-
ствие механизма возбуждения уголовного дела.

На сегодняшний день с учетом отечествен-
ного исторического опыта законодателем
созданы необходимые правовые основания,
позволяющие сделать вывод о том, что этап
проверки сообщения о преступлении направ-
лен и на формирование доказательственной
основы для дальнейшего расследования уго-
ловного дела, и на оперативность в целом до-
судебного производства, и тем самым на опти-
мизацию правоохранительной деятельности.
Актуальность данных выводов подчеркивает-
ся позицией ряда ученых [2, с. 150] о зафор-
мализованности сегодня стадии возбуждения
уголовного дела и целесообразности отказа
от нее.

Список литературы:

1. **Быков В.М.** Новый закон о порядке рас-
смотрения следователем и дознавателем
сообщения о преступлении // Российская
юстиция. 2013. № 5.
2. **Гаврилов Б.Я.** Стадия возбуждения уголов-
ного дела: нужна ли она современному рос-
сийскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4 (28).
3. **Комарова Л.Р.** Проверка сообщения о пре-
ступлении — первоначальная стадия уголов-
ного судопроизводства // Актуальные проб-
лемы экономики и права. 2014. № 1.
4. **Овсянников И.В.** Рассмотрение сообщений
о преступлениях. Процессуальные и крими-
налистические проблемы: научно-практи-
ческое и учебное пособие. Москва, 2010.
5. **Петрухин И.Л.** Возбуждение уголовного
дела по действующему УПК РФ // Государ-
ство и право. 2005. № 1.
6. Устав уголовного судопроизводства. 1864.
Ст. 254 // Российское законодательство
X—XX в. Москва, 1991. Т. 8.

О соотношении ведомственного и процессуального контроля

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ НЕЧАЕВ,
заместитель начальника кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ОБРАЗЦОВ,
пенсионер МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

On the relationship of departmental and procedural control

ALEXANDER ANATOLYEVICH NECHAEV,
Deputy Head of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

ALEXANDER VIKTOROVICH OBRAZTSOV,
Pensioner of the Ministry
of the Interior of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

УДК 343.13

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения ведомственного и процессуального контроля в деятельности руководителя следственного органа. Затрагиваются проблемы взаимовлияния уголовно-процессуальных и служебных полномочий руководителя следственного органа.

Ключевые слова и словосочетания: *руководитель следственного органа; уголовно-процессуальные полномочия; служебные полномочия.*

Annotation. The article deals with the issues of the ratio of departmental and procedural control in the activities of the head of the investigative body. The problems of mutual influence of criminal procedural and official powers of the head of the investigative body are touched upon.

Keywords and phrases: *head of the investigative body; criminal procedural powers; official powers.*

Институциональной основой предварительного расследования является процессуальное руководство расследо-

ванием преступлений. Руководство расследованием преступлений осуществляют определенные должностные лица, к которым следует

прежде всего отнести руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Цель такого руководства неизменно связана со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и она заключается в том, чтобы защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также не допустить незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Такая цель применительно к стадии предварительного расследования может быть дифференцирована на отдельные задачи:

- надлежащее рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях;
- своевременное возбуждение уголовного дела;
- проведение надлежащего предварительного расследования;
- своевременное и обоснованное предъявление обвинения;
- своевременное и обоснованное прекращение уголовного дела при наличии к тому оснований;
- своевременное и обоснованное приостановление и возобновление уголовного дела;
- своевременное и обоснованное рассмотрение заявленных ходатайств;
- своевременное и обоснованное рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства;
- проверка материалов уголовного дела;
- дача указаний по расследованию уголовного дела;
- своевременное рассмотрение требований прокурора;
- своевременное рассмотрение возражений следователя на требования прокурора.

Осуществление вышеназванных задач возможно только в рамках уголовного процесса. Но расследование уголовных дел базируется на определенной организационно-управленческой основе, которая обеспечивает функционирование всей системы расследования. Для того, чтобы вся многоуровневая система расследования функционировала и соответствовала требованиям уголовно-процессуального законодательства, институт процессуального руководства через уголовно-процессуальную и организационно-управленческую деятельность руководителей следственных органов всех уровней направляет процесс расследования преступлений. Это делается путем издания нормативных правовых актов, принятия управленческих решений, создания криминалистических рекомендаций, надлежащая реализация которых затем на по-

стоянной основе отслеживается путем систематической проверки процессуальной и служебной деятельности следователей и нижестоящих руководителей следственных органов.

Одно из главных направлений процессуального руководства – осуществление контроля за деятельностью подчиненных подразделений как процессуального, так и ведомственного. Важность такого контроля отмечена в работах О. В. Химичевой [2] и С. В. Валова [1, с. 15].

Для осуществления процессуального руководства руководитель следственного органа использует как уголовно-процессуальные, так и служебные полномочия.

Для того чтобы нормы уголовно-процессуального права были в полной мере реализованы, необходима и организационно-управленческая деятельность руководителей следственного органа. Эти должностные лица создают организационные условия осуществления уголовно-процессуального законодательства. Все принимаемые этими лицами управленческие документы направлены на актуализацию положений уголовно-процессуального законодательства. Но поскольку процесс расследования уголовных дел в различных следственных подразделениях складывается по-разному, то и принимаемые управленческие решения в определенной степени привязаны к региону, району, состоянию законности в этих регионах, уровню преступности, состоянию служебной дисциплины в следственных подразделениях.

По своему содержанию управленческие документы руководителей следственных органов всех уровней тесно связаны с уголовно-процессуальными нормами и указывают на их своевременное, точное и надлежащее исполнение этих норм. В этом смысле процессуальная и служебная деятельность взаимосвязаны между собой, а последняя носит к процессуальной обеспечительный характер. Значительную часть такой деятельности занимает процессуальный и ведомственный контроль.

На практике процессуальная и служебная деятельность осуществляются одновременно, и, по сути, одна без другой невозможны. Но эти виды деятельности не тождественны.

Необходимо выявить различия в ведомственном и процессуальном контроле, а также то, что их объединяет. Начнем с последнего и укажем на общее в ведомственном и процессуальном контроле:

- осуществляются одними и теми же должностными лицами;
- осуществляются в одни и те же временные периоды;

– осуществляются в отношении одних и тех же должностных лиц (следователей и руководителей следственного органа);

– способы процессуального и ведомственного контроля базируются на одних и тех же познавательных методах (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, описание и т. д.);

– имеют общую цель: защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также не допустить незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;

– их существование продиктовано объективной необходимостью;

– они являются неотъемлемой частью всей правоохранительной деятельности государственных органов.

Различия в ведомственном и процессуальном контроле заключаются в следующем:

– в их основу положена разная правовая база: процессуальный контроль базируется на нормах уголовно-процессуального права, ведомственный контроль осуществляется на основе норм административного права. Соответственно, правовые базы ведомственного и процессуального контроля разные. Правовая база процессуального контроля – УПК РФ. Формально-юридический источник ведомственного контроля – различные ведомственные приказы;

– используются разные правовые формы;

– для их осуществления должностные лица используют разные правовые статусы. Здесь следует исходить из того, что эти лица одновременно осуществляют уголовно-процессуальные и служебные полномочия, которые не являются тождественными;

– результаты ведомственного и процессуального контроля различны;

– в процессе осуществления процессуального контроля следователь и дознаватель обладают определенной процессуальной самостоятельностью и автономией. Например, указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа;

– разные последствия процессуального и ведомственного контроля. Процессуальный контроль призван влиять на расследование конкретного дела, тогда как ведомственный контроль направлен в целом на весть процесс расследования, касается в основном всей массы уголовных дел, находящихся в производстве;

– они осуществляются с разной степенью интенсивности. Процессуальный контроль осуществляется практически по каждому уголовному делу и почти в непрерывном режиме. Ведомственный контроль не столь интенсивен

и не связан непосредственно с каждым расследуемым делом;

– процессуальный контроль осуществляется в процессе расследования уголовного дела, ведомственный контроль так тесно не связан с проводимым расследованием и может осуществляться уже после проведенного расследования;

– процессуальный контроль носит конкретный характер (касается одного конкретного уголовного дела), ведомственный контроль – обобщенный характер (прямо или косвенно касается нескольких уголовных дел);

– процессуальный контроль направлен только на процессуальную деятельность, ведомственный контроль носит многоаспектный характер и связан с организацией процессуальной деятельности, служебной подготовки и дисциплины и т. д.;

– в результате процессуального контроля корректируется процессуальная деятельность, в результате ведомственного контроля корректируется как процессуальная, так и другие виды деятельности в следственных подразделениях, например, служебная подготовка, кадровая работа, организация рабочего времени и служебная дисциплина.

Вышеперечисленные различия вовсе не означают, что эти два контроля противопоставляются, исключают друг друга, наоборот, они дополняют друг друга и в какой-то степени не возможны друг без друга.

Эти два вида контроля не следует друг другу противопоставлять, указывать на их приоритетность или доминирующую роль. Каждый из видов контроля решает свою задачу и обеспечивает законность и эффективность расследования.

Результат взаимодействия ведомственного и процессуального контроля – интеграционный эффект в виде обеспечения режима законности, повышения качества и результативности расследования уголовных дел. Также создаются и поддерживаются на соответствующем уровне условия для осуществления предварительного следствия, обеспечивается необходимая функциональная устойчивость в процессуальной деятельности, дисциплина, внутренняя организованность и согласованность в работе подчиненных следственных подразделений.

Существующая многоуровневая система ведомственного и процессуального контроля наряду с прокурорским надзором обеспечивает эффективное функционирование следственных подразделений территориальных органов МВД России на всех уровнях.

Значение реализации ведомственного контроля для осуществления процессуаль-

ного контроля необходимо объяснить тем, что ведомственный контроль устанавливает определенные организационные рамки для осуществления процессуального контроля,

актуализирует недостатки предварительного следствия за конкретный период времени, а также конкретизирует формы и методы процессуального контроля.

Список литературы:

1. **Валов С.В.** Управление органами предварительного следствия в России (теоретические и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
2. **Химичева О.В.** Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. Москва, 2007.

Особенности взаимодействия участников расследования преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации

ЗЕНА ГЕРМАН ПОРТИЛЬО,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА НУЯНЗИНА,
доцент кафедры управления органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Features of interaction of participants in the investigation of crimes committed in the field of computer information

ZENA HERMAN PORTILLO,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

SVETLANA VLADIMIROVNA NUYANZINA,
Associate Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.98

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия участников расследования преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации. Затрагиваются проблемы, возникающие при расследовании компьютерных преступлений, в частности в вопросах взаимодействия с должностными лицами различных правоохранительных и государственных органов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Annotation. The article deals with the issues of interaction of participants in the investigation of crimes committed in the field of computer information. The authors arise problems in the investigation of computer crimes are touched upon, in particular in the issues of interaction with officials of various law enforcement and state bodies in the investigation of crimes in the field of computer information.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие участников расследования преступлений; преступления в сфере компьютерной информации; раскрытие преступления.

Keywords and phrases: interaction of participants in the investigation of crimes; crimes in the field of computer information; crime detection.

Взаимодействие следователя с должностными лицами различных правоохранительных и государственных органов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации представляет собой согласованную и совместную их деятельность, направленную на установление истины по уголовному делу. Главной целью взаимодействия является раскрытие преступления.

Следователь выполняет главную и руководящую роль, несет личную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования. Деятельность всех остальных участников взаимодействия направлена на решение задач, поставленных перед ними следователем.

Координационная деятельность участников реализуется в различных формах взаимодействия: координационные совещания руководителей правоохранительных органов; информационный обмен по вопросам борьбы с киберпреступностью; проведение при совместных выездах в регионы согласованных действий, проверок и оказание помощи правоохранительным органам регионов в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, изучение и распространение положительного опыта; создание следственно-оперативной группы для расследования конкретных преступлений в сфере компьютерной информации; совместные конференции и семинары; издание совместных приказов, указаний, подготовка различного рода организационно-распорядительных документов; разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности. Быстрое раскрытие преступлений и качественное их расследование видятся только при успешном взаимодействии следователя и оперативного сотрудника, осуществляемом в рамках совместно выработанного, конкретного, согласованного и аргументированного плана.

С.А. Янин объективно отметил, что организация взаимодействия является одной из важнейших задач следователя, т. к. его деятельность по надлежащей организации первоначального этапа расследования является залогом эффективности деятельности органов внутренних дел в противодействии преступности [7, с. 271].

В раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации следствию

оказывают содействие различные общественные организации, общественные движения, например, межрегиональное молодежное общественное движение «Кибердружина», которое было создано Лигой безопасного Интернета. Посредством тщательного мониторинга Интернета, проводимого кибердружинниками, были обнаружены и заблокированы сотни сайтов с разными видами опасного контента.

Общественные организации располагают большим объемом информации, которая может использоваться при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Взаимодействие с общественными организациями реализуется путем содействия при производстве розыскных мероприятий, выявления источников доказательственной и ориентирующей информации, получения независимых характеристик тех или иных лиц и т. п.

В качестве повода для возникновения, изменения и прекращения взаимодействия следователя с общественными организациями при расследовании компьютерных преступлений, как правило, выступает информация, которой располагает следователь в данный момент расследования.

Следователь, привлекая представителей общественных организаций к выявлению и расследованию преступлений, может быстрее пресечь преступную деятельность, носящую продолжающийся характер.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации наибольший эффект проявляется при взаимодействии следователя с представителями коммерческих организаций специальной направленности, ориентированных на противодействие киберпреступлениям и обеспечение информационной безопасности. Примером такой совместной работы является опыт взаимодействия следователей с компанией «Лаборатория Касперского», в составе которой существует специализированный отдел, занятый заказными расследованиями инцидентов в области компьютерной информации.

В силу своего правового статуса отдел по расследованию компьютерных инцидентов «Лаборатории Касперского» не осуществляет собственно оперативно-розыскную деятельность,

однако он проводит первичный анализ компьютерного инцидента, его предварительное расследование до обращения клиента в правоохранительные органы и ведет экспертное сопровождение уголовного дела.

Лаборатория компании «Group-IB» – единственная в России, в которой специалисты имеют сертификаты GIAC по Digital Forensics и Malware Analysis. Результаты ее экспертиз гарантированно принимаются в качестве доказательств не только в российских, но и в иностранных судах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективное использование помощи общественности в расследовании преступлений способствует оптимизации затрат времени, средств и сил органов предварительного следствия на расследование преступлений.

Осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием, направленным на обнаружение, изъятие и фиксацию следов преступления, которые в дальнейшем могут стать ценными вещественными доказательствами. Следователь, производящий осмотр места происшествия, не всегда имеет достаточный уровень знаний, позволяющий обнаружить следы преступления, совершенного с использованием компьютерной информации, надлежащим способом их изъять и упаковать. Для этого в обязательном порядке в данном следственном действии участвует специалист. Основной целью осмотра места происшествия является установление определенного персонального компьютера и цифровой информации, выступающей в качестве предмета или орудия совершения преступления и несущей в себе следы совершения преступления [3, с. 14–15]. Детальное описание устройств, их соединений должно сопровождаться видеофиксацией последовательности действий следователя и специалистов, а также полученного при этом результата в виде доказательств. Если при проведении осмотра используются специальные поисковые технические устройства (программы, материалы), о данном делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия с описанием их индивидуальных признаков (марка, тип, заводской номер, название и т. д.). Также необходимо указывать, что данное устройство применяет специалист. Особенно внимательно должны быть осмотрены и указаны в протоколе типичные для компьютерных преступлений вещественные доказательства: вредоносное программное обеспечение для компьютеров (всех видов) и носители; программы для компьютеров, заведомо приводящие к несанкционированным действиям пользователя, а также их

носители; обнаруженные специальными техническими средствами негласного получения (уничтожения, блокирования, изменения) компьютерной информации носители; специфические следы преступления.

Особой подготовки в процессе производства предварительного следствия по данной категории дел требует такое следственное действие, как обыск. Зачастую его необходимо провести одновременно по нескольким адресам и в нескольких городах.

Несколько лет назад сотрудниками Управления «К» МВД России совместно с оперативными сотрудниками отдела «К» региональных УМВД и УФСБ пресечена деятельность злоумышленников, выполнявших несанкционированный доступ к компьютерам руководителей крупных государственных и коммерческих организаций с целью получения скрытой информации.

Главной целью преступников являлось получение сведений о работе государственных и коммерческих предприятий, личных документов и переписки руководителей. В ходе реализации незаконной деятельности применялись целевые рассылки электронных писем, сохраняющих архивы с троянскими программами, которые разрешали заходить удаленно к компьютеру. В одном случае в ходе производства предварительного расследования оперативниками Управления «К» МВД России вместе с сотрудниками УФСБ России было установлено, что некоторые прямые участники преступной группы проживали и снимали офис в одном из бизнес-центров. В процессе проведения скоррелированной операции подозреваемых задержали. Сотрудники полиции провели несколько обысков, в результате которых было изъято более ста единиц компьютерной техники, сетевое и серверное техническое оснащение, носители информации, содержащие сведения, которые доказывали причастность лиц к преступным деяниям [5].

В настоящее время правоохранительные органы испытывают трудность при расследовании компьютерных преступлений. Эти трудности носят технический и методический характер. Несмотря на количество доступной информации, в методиках расследования не хватает современных методов, применяемых в работе с интернет-информацией, интернет-техникой, что связано с быстрым техническим прогрессом.

Круг экспертиз, назначаемых по делам, связанным с компьютерной информацией, довольно широкий. В их перечне присутствуют как традиционные криминалистические экс-

пертизы, так и нетрадиционные. По каждому уголовному делу перечень экспертиз индивидуален, зависит от вида компьютерного преступления и, как правило, определяется необходимостью исследования конкретных следов совершения преступления (объектов) [2].

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации наиболее характерно назначение судебных компьютерных экспертиз (далее – СКЭ). В первую очередь это связано с тем, что зачастую злоумышленники при совершении преступлений используют компьютеры, ноутбуки, смартфоны, телефоны, различные гаджеты для хранения, обмена данными и общения с другими соучастниками компьютерного преступления с применением разных почтовых сервисов (различные версии Outlook, TheBat!, MozillaThunderbird, KMail и т. д.), приложений для обмена быстрыми сообщениями (ICQ, WhatsApp, Viber, Mail.ru Агент и т. д.) [6, с. 461].

СКЭ направлена на получение виртуальной информации, исходя из специфики объекта и предмета ее исследования, поскольку основной формой использования специальных знаний по компьютерным преступлениям является судебная экспертиза [4, с. 21].

Задачами СКЭ является поиск, обнаружение, анализ информации, хранящейся на различных устройствах.

Объектами производства СКЭ компьютера или иного устройства в зависимости от конкретного вида экспертизы являются:

1. Аппаратные объекты: компьютеры; периферические устройства (сканеры, принтеры, модемы и т. д.); комплектующие для компьютеров; сетевые аппаратные средства (кабели, серверы и т. д.); интегрированные системы (органайзеры, мобильные телефоны и др.);

2. Программные объекты: прикладное и системное программное обеспечение;

3. Информационные объекты (данные): данные в мультимедийных форматах (аудио- и видеофайлы, изображения и т. д.); документы, изготовленные при помощи компьютерных

средств; компьютерная информация, содержащаяся в базах данных [1, с. 25].

Кроме того, значительное количество разной информации о совершенном преступлении в сфере компьютерной информации может содержать мобильный телефон. К такой информации относятся: звонки, SMS (MMS)-сообщения, напоминания и различные заметки, которые делает для себя владелец этого устройства, информация, хранящаяся в браузере (закладки, история), фотографии, видео, изображения и др.

На сегодняшний день выделяют следующие виды СКЭ: информационно-технологическую, программно-компьютерную, аппаратно-компьютерную, компьютерно-сетевую.

По делам рассматриваемой категории назначают также некоторые традиционные виды экспертиз: дактилоскопическую, трасологическую, почерковедческую, автороведческую экспертизу документов и др.

Сущность СКЭ состоит в изучении свойств и состояний объектов экспертизы, исследовании механизмов, процессов и действий по результатам использования компьютерного средства в совершении мошенничества (в том числе компьютерном). При помощи СКЭ возможно получить огромное количество информации, которая хранится на компьютерных устройствах. Эксперты добывают не только свободно хранящуюся информацию, но и информацию, хранящуюся в зашифрованном виде, а также ту информацию, которая была удалена.

В заключение важно подчеркнуть, что для эффективной борьбы с компьютерной преступностью совместно с формированием методического обеспечения производства экспертных исследований требуется проведение постоянных международных собраний представителей правоохранительных органов, задача которых – уточнение главных направлений производства экспертных исследований и передача опыта, а также сотрудничество в борьбе с международными преступными группами, которые специализируются на преступлениях в сфере информационных технологий.

Список литературы:

1. Агаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
2. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008.
3. Галкина У.В. Проблемы возбуждения уголовного дела о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Молодой ученый. 2016. № 25-1 (129).
4. Нарижный А.В. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной

- информации и высоких технологий: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
5. Сотрудники Управления «К» МВД России пресекли деятельность организованной группы, специализирующейся на неправомерном доступе к компьютерной информации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/9874993> (дата обращения: 03.04 2018).
 6. **Репин М. Е.** Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы выявления и раскрытия // Молодой ученый. 2015. № 15.
 7. **Янин С. А.** Организация первоначального этапа расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26–27 апреля 2021 г.): в 2 ч. Москва, 2012. Ч. 1.

О роли и специфике допроса свидетелей при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 180 Уголовного кодекса Российской Федерации

ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА САЛЕЕВА,
старший преподаватель кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: viva13@bk.ru

МАРИЯ ПЕТРОВНА ПРОНИНА,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: mpronina2010@mail.ru

On the role and specifics of the interrogation of witnesses in the investigation of crimes under Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation

JULIA EVGENIEVNA SALEEVA,
Senior Lecturer of the Department
of Crime Investigation Bodies Management,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: viva13@bk.ru

MARIA PETROVNA PRONINA,
Leading Researcher at the Research Center,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mpronina2010@mail.ru

УДК 343.1

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения круга лиц, подлежащих вызову на допрос в качестве свидетелей, а также специфика сведений, которые необходимо установить в рамках производства допроса.

Ключевые слова и словосочетания: статья 180 УК РФ; индивидуализация товаров, услуг; допрос свидетеля; преступления в сфере экономики.

Annotation. The article discusses the issues of determining the circle of persons to be called for questioning as witnesses, as well as the specifics of the information that needs to be established within the framework of the interrogation.

Keywords and phrases: Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation; individualization of goods, services; interrogation of a witness; crimes in the field of economics.

В России начало складываться понимание роли и места интеллектуальной собственности в экономике. Наведение порядка в сфере интеллектуальной собственности является одним из существенных резервов для выполнения планов социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе для решения задачи по удвоению ВВП, поставленной Президентом страны В. В. Путиным.

Исходя из этого, защита интеллектуальной собственности является важной составляющей государственной безопасности. Выполнение этой государственной задачи следует рассматривать как одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

Большая часть преступлений, связанных с индивидуализацией товаров, остается латентной либо попадает в сферу административного законодательства в силу недостаточности доказательственной базы.

Преступления в указанной сфере зачастую совершаются хорошо организованными группами (всем очевидно, что подпольное производство одного правонарушителя никаким образом не сможет причинить крупный ущерб, который прописан в примечании к ст.180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Специфика производства следственных действий при расследовании преступлений экономической направленности, и в частности при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 180 УК РФ, предполагает некоторые особенности [1].

Когда проведены первоначальные следственные действия, осмотры мест происшествия, допросы подозреваемых, потерпевшего, необходимо переходить к последующим. К ним относятся допросы свидетелей, осмотры зданий, помещений, сооружений, назначение экспертиз, как первоначальных, так и дополнительных, выемки, обыски, контроль и запись переговоров, получение соединений между абонентами и абонентскими устройствами. Каждое из названных действий имеет определяющее значение для формирования доказательствен-

ной базы, необходимой для направления дела в суд и получения положительного результата всего расследования.

В рамках этой статьи мы рассмотрим особенности производства допроса свидетелей по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, предусмотренным ст. 180 УК РФ.

Свидетелями по уголовным делам, предусмотренным ст. 180 УК РФ, могут быть любые лица, которым в силу вынужденных обстоятельств стало что-либо известно о преступном деянии, связанном с нелегальным использованием средств индивидуализации товаров, услуг, работ. Перечислим тех, кто может входить в этот круг (перечень далеко не исчерпывающий):

- оперативные сотрудники, занимающиеся вопросами разработки лиц или организованных групп, совершающих преступления экономической направленности;

- сотрудники органов, контролирующих деятельность в предпринимательстве, здравоохранении, легкой промышленности и т. д.;

- должностные лица таможенных органов, которые в силу специфики своей деятельности могли выявить признаки данного преступления;

- лица, приобретающие контрафактную продукцию;

- лица, вовлеченные в преступную деятельность, но при этом не осведомленные и не посвященные в общий преступный замысел (обслуживающий персонал).

К каждой из указанных групп свидетелей необходимо иметь определенный подход.

Лица, производящие допрос, должны четко понимать какие вопросы необходимо задавать и кому. В целях процессуальной экономии и во избежание затягивания процесса доказывания, необходимо четко придерживаться плана, разработанного для проведения допроса конкретного лица.

Допросы оперативных сотрудников, которые проводили оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление признаков состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, проводятся прежде всего для ле-

гализации и введения в уголовный процесс процессуально значимой информацией добытой негласным путем.

Вторую и третью группу свидетелей допрашивают с аналогичной целью — опросуализации материалов произведенных ими проверок. При допросе таких лиц прежде всего выясняется, все ли материалы проведенных ими проверок передавались в правоохранительные органы, необходима ли им помощь в предоставлении недостающих документов.

Как показывает практика, первыми на допросы в качестве свидетелей вызывают оперативных сотрудников, сотрудников таможни, а также работников контролирующих органов. В силу того, что текучка однородной информации по тем же составам, а также по смежным, достаточно велика, информация о конкретном деле может частично сглаживаться в памяти. В силу этого допрос таких лиц необходимо проводить в возможно короткие сроки (от момента выявления преступного деяния).

В связи с этим свидетелей первых трех групп вызывают на допросы первыми. Как правило, это свидетели контактные, их цели в основном совпадают с целями органов предварительного расследования. Предоставленная ими информация может иметь большое доказательственное и вспомогательное значение как для всего хода расследования, так и для подготовки к допросам подозреваемых.

В качестве свидетелей допрашиваются лица, приобретавшие контрафактную продукцию. Обычно эти лица также допрашиваются в бесконфликтных условиях, т. к. они, приобретая фальсифицированный товар, были введены в заблуждение, их ожидания не были оправданы. В рамках их допросов выясняется: где, когда, при каких условиях был приобретен товар, откуда они узнали о наличии у конкретного продавца приобретенного товара, т. е. каким способом была распространена реклама, кто мог знать о фактах продажи товара.

При этом важно иметь контакт с теми организациями, которые занимаются защитой прав потребителей, т. к. зачастую им первым становится известно о фактах сбыта контрафактной продукции с использованием чужих средств индивидуализации.

Кроме того, свидетелями могут оказаться представители малого и среднего бизнеса, так называемые мелкооптовые покупатели, которые на первоначальном этапе своей деятельности не всегда способны четко понимать происхождение хороших скидок и акций. Выгодные предложения не редко создают ситуацию, при которой указанная категория лиц

оказывается на рынке контрафактной продукции. В таких ситуациях, в частности, устанавливается: как часто они использовали этого продавца в своей предпринимательской деятельности; знали ли они, что приобретают контрафактный товар; каким образом они наладили связь с поставщиком. Следует непременно производить допрос наемных работников правонарушителя, которые как могли быть посвящены в преступный умысел, так и могли оказаться заложниками ситуации, не владея при этом достоверной информацией о качестве товара, о его контрафактных свойствах. Эти лица могут помочь установить интересующие правоохранительные органы обстоятельства по уголовному делу. Зачастую они говорят о том, что не были осведомлены о преступном характере действий организаторов, о периоде осуществления такой деятельности, о форме оплаты труда, о количестве работников, которые были заняты выпуском контрафактного товара. Что касается последнего, то чем больше работников было задействовано правонарушителем, тем крупнее масштаб преступной деятельности и ущерб от нее. Также должны быть получены сведения, подтверждающие, что совершенные субъектом преступления деяния были неоднократными. Для этого необходимо узнать, есть ли какая-либо документация, подтверждающая это (накладные, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные), которые составлялись (выписывались) или принимались этими лицами. Если такие документы существуют, то необходимо провести обыск помещений, в которых они могут храниться, и изъять все необходимое.

Если поддельные знаки изготавливались с помощью полиграфического оборудования, то в обязательном порядке допросу подлежат руководители типографий, которые оказывали услугу подозреваемым (обвиняемым) по изготовлению таких знаков.

Если свидетель не желает говорить правду об известных ему действиях подозреваемого (обвиняемого), то следователь должен тщательно проверить личность свидетеля, выяснить, не является ли он соучастником, не скрывает ли совершенные преступления.

Допросу подвергаются арендодатели мест торговли, производства, хранения контрафактного товара. Они допрашиваются об обстоятельствах, связанных с заключением договора аренды, а также о личности обвиняемого, о своих взаимоотношениях с ним.

Допросу подвергаются водители, перевозившие контрафактную продукцию. При необходимости в качестве свидетелей допрашивают

служащих Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Могут быть допрошены представители общественных организаций — ассоциаций (корпораций) предпринимателей, прежде всего из региональной торгово-промышленной палаты, ее комитета по интеллектуальной собственности. Если деяние связано с оборотом алкогольной продукции, то возможно допросить представителя бизнес-сообщества в лице некоммерческой организации «Ассоциация участников рынка алкоголя» (НО «АУРА») [2].

Возможно допросить в качестве свидетелей и конкурентов подозреваемого, т. е. тех лиц, которые занимаются в том же районе предпринимательской деятельностью подобного плана. Иногда полученная от них информация может быть крайне полезной для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Также следственные подразделения должны допросить родственников, друзей, знакомых подозреваемого (обвиняемого). Такие вопросы бывают крайне неинформативны, однако их по-

казания помогут сформировать данные о личности подозреваемого (обвиняемого) и лучше подготовиться к его допросу. Предмет допроса связан здесь больше с изучением личности подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, а также с их предпринимательской деятельностью. Необходимость и очередность допроса всех вышеназванных свидетелей определяется особенностями конкретного уголовного дела в зависимости от складывающихся следственных ситуаций.

Подводя краткий итог, хотелось бы отметить, что допросы свидетелей в рамках расследования уголовных дел, рассматриваемой категории, должны проводить подготовленные сотрудники из числа тех, кто разбирается в предпринимательской деятельности. Те детали, которые могут быть получены в ходе этих допросов, могут стать довольно значимой доказательственной платформой либо помогут сотрудникам предварительного следствия скорректировать первоначально выстроенные следственные ситуации.

Список литературы:

1. Цоколова О. И. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Часть 2: практическое руководство. Москва, 2016.
2. Лапин Е. С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011.

Особенности механизма мошенничеств, совершаемых в отношении пожилых людей

ГУЛЬНАРА МАНСУРОВНА СЕЛЮЖИЦКАЯ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: gulnara_igalieva@mail.ru

Features of the fraud mechanism in relation to elderly people

GULNARA MANSUROVNA SELYUZHITSKAYA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: gulnara_igalieva@mail.ru

УДК 343.98

Аннотация. В статье идет речь об особенностях механизма мошенничеств, совершаемых в отношении пожилых людей. Рассматриваются способы подготовки преступления, совершения и сокрытия следов мошенничества, обстоятельства, способствующие выбору преступником в качестве жертв представителей старшего поколения.

Ключевые слова и словосочетания: *мошенничество; пожилой человек; механизм мошенничества; способ подготовки; способ совершения мошенничества; способ сокрытия преступления; речевое воздействие.*

Annotation. The article deals with the peculiarities of the fraud mechanism committed against elderly people. The author considers methods of preparation of crime, commission and concealment of traces of fraud, circumstances facilitating the choice of the offender as victims of representatives of the older generation.

Keywords and phrases: *fraud; an elderly person; fraud mechanism; preparation method; method of fraud; method of concealing a crime; speech influence.*

В связи с интенсивным развитием информационно-телекоммуникационных технологий цифровизация проникает во все сферы жизни общества: торговлю, оказание услуг, банковский сектор и пр. Не отстает от данного тренда и преступное сообщество, которое пользуется возможностями современных технологий в совершенствовании способов хищений, а также разрабатывает, внедряет и расширяет методы конспирации своей преступной деятельности. По мере увеличения использования цифровых технологий в коммерческих и иных сферах деятельности общества наблюдается

рост преступлений, совершенных с их использованием. Наиболее распространенным видом преступлений в данной сфере является мошенничество, которое с течением времени модернизируется, т. е. совершенствуются способы и методы, к которым прибегают мошенники для реализации своего преступного умысла. Все это определяет расширение круга жертв мошенничеств, среди которых особую привлекательность для преступников представляет старшее поколение — люди пожилого возраста. Большая доля данных преступлений остается нераскрытой не только ввиду несовершенства деятель-

ности следователей (дознателей) с точки зрения эффективности проводимого расследования, но и в связи с латентным характером мошенничеств, поскольку пожилые люди порой не осознают обманных действий, а иногда намерено скрывают сам факт совершенного хищения.

Немаловажным фактором, определяющим качество и результативность проводимого следователями или дознавателями расследования по уголовным делам о мошенничествах, совершенных в отношении пожилых людей, является знание об их криминалистической характеристике, в структуре которой одно из центральных мест занимает механизм преступления.

Под механизмом преступления следует понимать «систему процессов взаимодействия участников преступления (как прямых, так и косвенных) между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах» [2, с. 25–26].

Исходя из вышеизложенного, среди структурных элементов механизма мошенничеств, совершенных в отношении пожилых людей, целесообразно выделять:

- преступную деятельность мошенника (группы мошенников) по подготовке, совершению мошенничества и сокрытию его следов;
- действия потерпевшего пожилого возраста в их совокупности;
- комплекс действий третьих лиц, косвенно относящихся к совершенному мошенничеству;
- элементы обстановки, к использованию которых прибегает мошенник в процессе осуществления своей преступной деятельности, а также предмет хищения.

Особая роль в механизме мошенничеств в отношении пожилых людей отводится взаимодействию лица, совершающего обманные действия, с пожилым потерпевшим, выступающим не только как жертва преступления, но и как источник информации, имеющей доказательственное значение в расследовании преступления.

Так, С.А. Алексеев, исследуя проблему взаимодействия преступника и жертвы в механизме совершения мошенничества, описывает «следующие элементы, которые одновременно представляют собой ключевые этапы развития преступления:

- подбор жертвы – определение типа жертвы (пол, возраст, социальное положение, про-

фессия и т. д.), способ выхода на жертву, способ первичного контакта с жертвой;

- выбор места совершения мошенничества;
- распределение ролей при групповом мошенничестве;
- «легенда» – придуманная история или специально инсценированная ситуация, которая доводится до потерпевшего и кажется ему правдоподобной, посредством которой мошенник воздействует на сознание потерпевшего;
- действия мошенника, непосредственно направленные на обман потерпевшего;
- применяемые для обмана уловки поведения в процессе общения с потерпевшим;
- средства и реквизиты обмана;
- способ непосредственного похищения денег, украшений и другого имущества;
- действия мошенника на этапе окончания преступления (как скрывается от потерпевшего)» [3, с. 18].

Лица, совершающие мошеннические действия так называемым дистанционным способом, в своем большинстве рассчитывают на людей с недостаточным уровнем информационной, технической и правовой грамотности. На стадии подготовки к совершению мошенничества злоумышленники используют персональные данные потенциальных жертв, находящиеся в различных информационных базах. К примеру, в клиентской базе данных коммерческого банка, сетевых магазинов, провайдеров сотовой и проводной связи и т. д., доступ к которым осуществляется сотрудниками соответствующих организаций – обладателями указанной информации, либо лицами, обладающими специальными познаниями в сфере компьютерных технологий.

Безусловно, выбор мошенником (группой мошенников) в качестве жертв преступления именно пожилых людей очевиден, поскольку представители старшего поколения в силу особенностей своего физического, психологического, а порой и психического состояния, в большей степени подвержены обману или введению в заблуждение относительно истинности намерений преступника. Они, как правило, не обладают достаточными познаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что существенно облегчает преступную деятельность мошенников, которые манипулируют познаниями или восприятием потерпевших.

Аналогична ситуация и при совершении мошенничества так называемым контактным способом, т. е. при непосредственном взаимодействии преступника с пожилым потерпевшим.

Злоумышленником как при совершении контактного мошенничества, так и дистанционного в качестве средства манипуляции используется метод речевого воздействия, которое, по мнению Е. В. Шелестюк, «есть влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических символических средств в процессе речевого общения, отличающихся особыми предметными целями говорящего, которые могут предполагать индуцирование определенных действий со стороны собеседника, изменение его отношения к тому или иному объекту, перестройку его мировоззрения, изменение его эмоционального либо психофизиологического состояния» [4, с. 39]. При этом мошенник убеждает жертву в истинности своих намерений, внушает необходимость совершения действий по передаче имущества или права на имущество злоумышленнику и побуждает пожилого человека к их совершению.

Преобладающими способами совершения мошенничеств в отношении пожилых людей с использованием информационно-телекоммуникационных технологий являются звонок потерпевшему под видом сотрудника банка, сообщаящего, что банковская карта владельца заблокирована, под видом сотрудника правоохранительных органов под предлогом освобождения родственника от уголовной ответственности, под видом сотрудников пенсионного фонда, службы социальной защиты граждан под предлогом осуществления выплаты компенсации за медицинский препарат, под видом сотрудников организации, осуществляющей выплату выигрыша, а также размещение ложных объявлений в сети Интернет с целью завладения паролями и электронными ключами к банковским счетам потерпевшего.

Когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии злоумышленника с жертвой пожилого возраста, мошенники могут представляться как дальними родственниками потерпевшего или родственниками (знакомыми) лиц, известных жертве, сотрудниками различных учреждений (социальных служб, пенсионного фонда, медработниками и т. д.), сотрудниками правоохранительных органов, лицами, оказывающими оккультные услуги (гадалки, маги, колдуны). Перечень лиц, под видом которых действуют злоумышленники, не является исчерпывающим, способы обманных действий становятся все изощреннее и, «сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и со-

бытиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям» [5, с. 33].

Большое значение при рассмотрении вопроса об особенностях механизма мошенничеств, совершаемых в отношении пожилых людей, имеет выбор злоумышленником места преступления. При контактном способе обманные действия совершаются в месте нахождения потенциальной жертвы: по месту жительства, в помещениях различных финансово-кредитных учреждений, коммерческих организаций, функционирующих под видом оказания частной медицинской помощи, различных кабинетах оказания оккультных услуг, на улице и пр. Зачастую обманные действия преступником совершаются в одном месте, а пожилой потерпевший обнаруживает факт их совершения у себя по месту жительства. Иная картина складывается при совершении мошенничества дистанционным способом. Жертва находится, как правило, у себя дома, а злоумышленник нередко даже в другом регионе. В данном случае мошенничество носит трансграничный характер.

Безусловно, выбор злоумышленником конкретного способа совершения мошенничества обуславливает дальнейшее использование им орудий преступления, приисканием которых он занимается на стадии подготовки к совершению обманных действий. Если при совершении мошенничества при непосредственном взаимодействии с потенциальной жертвой преступления используются различные подложные документы (договор, паспорт или удостоверение на имя мошенника, квитанции об оплате, чеки и пр.), канцелярские товары (авторучка, карандаш, листы бумаги), соответствующая форма одежды (униформа сотрудников аварийной, газовой службы и т. д.), приемы изменения внешности, а также иные предметы, входящие в обстановку места преступления, то при совершении мошенничества дистанционным способом преступником используются возможности глобальной сети Интернет, различные технические средства, такие как средства мобильной и проводной связи, компьютеры.

Отдельного внимания заслуживает деятельность мошенника по сокрытию следов совершенного преступления, «приемы воздействия на значимую для дела информацию и (или) ее носителей: утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация» [1, с. 366].

Так, среди способов сокрытия следов дистанционного мошенничества в отношении пожилых людей следует отметить:

– совершение ряда противоправных действий, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности (административных правонарушений путем причинения потерпевшему ущерба, который не превышает минимального размера, т. е. 2 500 рублей);

– осуществление телефонных звонков через сервис «IP-телефония»;

– удаление сайта или размещенного объявления об оказании различных услуг либо реализации товаров;

– смена абонентского номера, с которого был осуществлен звонок;

– оформление банковского счета, куда потерпевшим был осуществлен перевод банковских средств под влиянием мошенника, на имя третьих лиц, которые не являются участниками преступления;

– многоэтапность передвижения безналичных банковских средств по счетам (в непосредственный контакт с потерпевшим входит одно лицо, находящееся в конкретном регионе, перевод денежных средств осуществляется потерпевшим на счет, оформленный в ином субъекте страны, а сама процедура обналичивания денежных средств производится в третьем регионе).

Для сокрытия следов традиционного мошенничества преступником (группой лиц) предпринимаются действия по уничтожению предметов одежды, в которую был одет злоумышленник, а также средств изменения внешности, подложных документов, использованных им при совершении преступных действий, ликвидации ИП (если совершено под видом оказания меди-

цинских услуг в частной клинике либо оккультных услуг) и т. д.

Таким образом, ключевыми звеньями сложной цепи механизма мошенничеств, по нашему мнению, являются:

– преступная деятельность мошенника (группы мошенников по предварительному сговору, организованной для совершения преступлений с учетом качеств, познаний, умений, навыков каждого участника) по подготовке, совершению мошенничества и сокрытию его следов;

– действия потерпевшего в их совокупности (с учетом возрастных особенностей физического, психологического и психического состояния, а также иных качеств его личности);

– комплекс действий третьих лиц, косвенно относящихся к совершенному мошенничеству в отношении пожилого человека;

– элементы обстановки, к использованию которых прибегает мошенник (участники события) в процессе осуществления своей преступной деятельности, а также предмет хищения, в качестве которого могут служить как предметы материального мира, так и безналичные денежные средства, либо право на него.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что анализ компонентов механизма преступления и полученная на его основе информация о последствиях взаимодействия мошенника, потерпевшего и иных участников как между собой, так и с элементами обстановки, являются неотъемлемым условием качества и эффективности процесса расследования мошенничеств, совершенных в отношении пожилых людей.

Список литературы:

1. **Белкин Р.С.** Курс криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации. Москва, 1997. Т. 3.
2. **Кустов А. М., Левченко О.П.** Расследование убийств: криминалистическая теория и практика: монография. Москва, 2020.
3. **Сплавская Н.В.** Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 3.
4. **Шелестюк Е.В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. Москва, 2014.
5. **Шурухнов Н. Г., Дроздова И.Ю.** Взаимодействие преступника и жертвы в современных видах мошенничества // Отечественная юриспруденция. 2019. № 5 (37).

Институт уголовной ответственности юридических лиц в системе российского уголовного законодательства: к вопросу определения субъекта

ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА СИЗОВА,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: svnn@inbox.ru

The Institute of Criminal Liability of Legal Entities in the system of Russian criminal legislation: on the issue of determining the subject

VICTORIA NIKOLAEVNA SIZOVA,
Leading Researcher at the Research Center,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: svnn@inbox.ru

УДК 343.22

Аннотация. В статье исследуются вопросы современной российской уголовно-правовой политики в контексте складывающихся на сегодняшний день уголовно-правовых тенденций и имеющихся прогнозов, акцентируется внимание на проблемных вопросах определения субъекта в институте уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова и словосочетания: уголовно-правовая политика; российское общество; уголовная ответственность юридических лиц; субъекты уголовной ответственности.

Annotation. The article examines the issues of modern Russian criminal law policy in the context of current criminal law trends and available forecasts, focuses on problematic issues of determining the subject in the institute of criminal liability of legal entities.

Keywords and phrases: criminal law policy; Russian society; criminal liability of legal entities; subjects of criminal liability.

В настоящей статье автор подвергает исследованию и научному осмыслению достаточно дискуссионную проблему для современного уголовного законодательства России, связанную с практической реализацией и закреплением в системе Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) института уголовной ответственности юридических

лиц с акцентированием внимания на субъектах такой ответственности. В юридической литературе обосновано отмечается, что на сегодняшний день недостаточно эффективно используются уголовно-правовые инструменты противодействия различного рода преступлениям, совершаемым, прежде всего, в сферах экономики и экологии, что обуславливает важ-

ность включения института уголовной ответственности юридических лиц в систему действующего УК РФ.

Учеными-юристами указывается на то, что проблема, связанная с привлечением к уголовной ответственности руководителей либо представителей юридических лиц, представляет собой многофакторную дилемму, обусловленную возможностью объективного вменения: признавая тот факт, что конкретное лицо осведомлено о преступлениях, совершаемых организацией, тем не менее остается вопрос об отсутствии реальной возможности предпринять какие-либо меры самостоятельно. Сказанное имеет прямое отношение, например, к преступным действиям, приводящим к загрязнению экологии, когда практически достаточно сложным становится определение конкретного виновного лица в связи с тем, что данная преступная деятельность реализуется в течение длительного периода времени. При этом решение о привлечении к уголовной ответственности принимается в отношении определенного лица, при котором и был нанесен вред экологии.

Другим, не менее важным вопросом является связь административно-правовых и уголовно-правовых норм, что обуславливает закономерность включения в систему действующего УК РФ института уголовной ответственности юридических лиц, исходя из уже имеющихся сегодня подобных норм административно-правового характера [2, с. 38]. При этом существенной проблемой становится определение конкретных юридических лиц — субъектов уголовной ответственности.

Изучая юридическую литературу, автор приходит к выводу о том, что к таким субъектам большинство исследователей института уголовной ответственности юридических лиц относят те организации, признаки юридического лица которых отражены гражданским законодательством; иностранные организации, которые осуществляют деятельность в нашей стране с помощью представительств и извлекают прибыль; политические, профессиональные и иные объединения, создающиеся в целях реализации своих интересов; государственные органы, наделенные полномочиями юридического лица [1, с. 102–106].

Вместе с тем некоторые авторы предлагают относить к субъектам уголовной ответственности специальные субъекты, чьи коллективные образования правоустанавливаются положениями устава, отражающего специфику реализации конкретного направления деятель-

ности, результатом которой стало совершение преступления [6, с. 137].

Отмечая необходимость привлечения к уголовной ответственности таких субъектов, как иностранные организации, которые реализуют свои задачи в Российской Федерации посредством создания и функционирования своих представительств и получают финансовую прибыль с помощью российских источников, автор считает необходимым акцентировать внимание на следующем.

Так, в первую очередь, важно уточнить, что тот вид хозяйственной деятельности, который осуществляется иностранными юридическими лицами, всегда представлял собой бюджетный остов финансовой составляющей страны. При этом отличием в правовом статусе иностранных юридических лиц следует считать территориальный критерий в совокупности с национальной принадлежностью. В частности, в научной литературе характеристика иностранного юридического лица обязательно включает в себя указание на осуществление деятельности путем организации работы в представительствах и извлечения денежных средств посредством российских источников [4, с. 6–12]. Одновременно следует отметить, что специфической особенностью регламентации правового положения иностранных юридических лиц в нашей стране является нормативно-правовое установление, в соответствии с которым процесс осуществления деятельности указанных юридических лиц не может обладать какими-либо отличиями от подобного рода деятельности российских юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

С учетом изложенного автор отмечает, что в современных международных реалиях большинство юридических лиц не ограничивает свою деятельность государственными границами, расширяя контакты и используя международные связи. Для эффективной реализации деятельности компаниям необходимо расширение полномочий, в том числе посредством установления деловых контактов за рубежом. При этом, как отмечается в литературе, осуществление совместной деятельности англо-германско-российской организацией с необходимостью обуславливает правовую регламентацию правовыми положениями Англии и Германии, но не России. Вместе с тем при преодолении коллизий, связанных с осуществлением деятельности российским юридическим лицом, всегда применению подлежат нормы российского права [3, с. 122–126], что само по себе является свидетельством возможности

придания осуществляющим свою деятельность в России иностранным организациям статуса субъектов уголовной ответственности.

Следующей актуальной проблемой определения субъекта привлечения к уголовной ответственности в отношении юридических лиц выступает наделение данным статусом филиалов юридических лиц. Так, в частности, согласно положениям гражданского законодательства (п. 3 ст. 55 ГК РФ) такие филиалы юридическими лицами не являются, следовательно, у них отсутствует самостоятельная гражданская правосубъектность¹.

Вместе с тем доктринальные позиции, отраженные в специальной научной литературе, свидетельствуют об обратном. Например, указывается на обоснованность отнесения к числу субъектов ответственности головных юридических лиц, которые создают свои филиалы [7, с. 220–225]. Более того, акцентируется внимание на целесообразности привлечения к уголовной ответственности структурных подразделений, которые осуществляют свою дея-

тельность в лице филиалов соответствующих юридических лиц в случае совершения ими преступлений, поскольку они наделены теми же функциями, что и юридическое лицо в целом. Данные предложения подкрепляются указанием на то, что филиалы юридических лиц априори решают задачи, в процессе решения которых и реализуются интересы головного юридического лица с отсылкой на порядок назначения руководителей филиалов самим юридическим лицом [5, с. 112].

По мнению автора, такая позиция является достаточно обоснованной, в связи с чем необходимо вести речь о признании структурных подразделений юридическими лицами, невзирая на указание об отсутствии у них гражданской правосубъектности.

В качестве субъектов уголовной ответственности предлагается рассматривать коммерческие и некоммерческие организации, зарегистрированные в законодательно определенном порядке в качестве юридического лица на территории Российской Федерации, а также их структурные подразделения (филиалы), государственные корпорации, иностранные организации, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. **Абашина Л. А.** Уголовная ответственность юридических лиц за участие в экстремистской деятельности и легализации преступных доходов // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4.
2. **Айсин С. Б.** Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию. Астана, 2010.
3. **Александрова Н. В.** Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4.
4. **Арсанукаева М.** Право собственности юридического лица в России и за рубежом // Юрист. 2011. № 24.
5. **Демин С. Г.** Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
6. **Комоско А. А.** Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
7. **Солдатов А. П.** К вопросу об административной ответственности юридических лиц // Общество и право. 2012. № 5 (42).

Уголовно-процессуальный аспект следственной власти

РЕГИНА ФАРХОДОВНА ТОШТЕМИРОВА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: sledovatel777@yandex.ru

The criminal procedural aspect of the investigative power

REGINA FARKHADOVNA TOSHTEMIROVA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.1

Аннотация. На протяжении всей истории существования отечественного уголовного судопроизводства в качестве наиболее значительной его фигуры стоит отметить следователя. Значительный объем властных полномочий справедливо объясняется высокой социальной значимостью выполняемых им задач. Вместе с тем деятельность органов предварительного следствия во все времена сопровождалась целым рядом проблем и противоречий, которые имеют тенденцию к их умножению и обострению. В последние годы проблемы деятельности органов предварительного следствия все чаще появляются на страницах научных публикаций под названием «Проблемы следственной власти».

Ключевые слова и словосочетания: *следователь; следственная власть; предварительное расследование; предварительное следствие; уголовно-процессуальные властеотношения.*

Annotation. Throughout the history of the existence of domestic criminal proceedings, it is worth noting the investigator as the most significant figure. A significant amount of authority is rightly explained by the high social significance of the tasks performed by him. At the same time, the activities of the preliminary investigation bodies have always been accompanied by a number of problems and contradictions that tend to multiply and exacerbate them. In recent years, the problems of the activities of the preliminary investigation bodies have increasingly appeared on the pages of scientific publications under the title «Problems of the investigative authorities».

Keywords and phrases: *investigator; investigative authority; preliminary investigation; preliminary investigation; criminal procedural power relations.*

Проблемы понимания сущности деятельности органов предварительного расследования обусловлены целым рядом концептуальных причин. Данная деятельность понимается в науке преимущественно как деятельность исследовательская, направленная на получение доказательств, изобличающих

лицо, виновное в совершении преступления. Другой важнейший аспект этой деятельности – властный – отводится на второй план. Вместе с тем именно проблема реализации властных полномочий и является ключевой. Исследовательская сторона функции следователя создает лишь необходимые условия и предпосылки

для реализации задач государственной власти в борьбе с преступностью.

Таким образом, для понимания сущности следственной деятельности необходимо смотреть на нее через призму властеотношений. Акцент на этой стороне деятельности требует активного внедрения в научный оборот понятия «следственная власть». В настоящее время это скорее любительский термин, нежели термин уголовно-процессуальной науки.

Многих смущает тот факт, что Конституция Российской Федерации не называет этот вид власти.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации государственная власть представлена тремя ветвями — законодательной, исполнительной и судебной. Однако помимо официально закрепленных на основании высшего закона государства науке известны широкой перечень разновидностей власти¹.

Здесь можно воспользоваться аналогией. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) дает понять, что в уголовном процессе существует только три функции². На самом деле по контексту того же УПК РФ можно понять, что этих функций гораздо больше. И функция следователя не укладывается в классическую триаду функций обвинения, защиты и разрешения дела.

Точно так же обстоит дело и с формой власти следователя. Она не вписывается в три ветви государственной власти и вместе с тем представляет собой специфический вид власти. Следственная власть — это не просто красивое слово, это не идеологический термин. Это реальное понятие, имеющее свои жизненные предпосылки и особенности воплощения.

Реализация следственной власти предполагает определенный круг субъектов и специфическую схему их взаимодействия. Как и всякой власти, следственной власти присущ принцип ее распределения между определенными субъектами. Кроме того, данная власть находится в тесном взаимодействии с другими видами уголовно-процессуальной власти.

Посмотрим на определение принципа процессуальной независимости властных субъектов процесса, данного профессором В. Т. Томиным: «Участники уголовного процесса, его ведущие, процессуально независимы за теми изъятиями,

которые требуются для эффективного достижения цели уголовного процесса, обеспечения процессуальной независимости других участников уголовного процесса и обеспечения законных интересов личностей как тех, которым преступлением причинен ущерб, так и тех, которые вовлечены в уголовный процесс в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в различных других ипостасях» [2, с. 190].

Как видим, «изъятия из власти» — это обязательный атрибут этой власти, в том числе и следственной власти. И эти изъятия не есть проявление чьей-то воли. Они диктуются самой спецификой процесса, даже на уровне его цели.

Поэтому не случайно, что в настоящее время понятие «следственная власть» вновь возвращается в науку. Точнее возвращается пока не само понятие, а лишь его словесное обозначение. Само же понимание следственной власти в науке пока весьма расплывчатое и требует дальнейшего изучения.

Поэтому вопрос о следственной власти — это не вопрос о ее унификации и сосредоточении в руках следователя. Это вопрос о дифференциации и распределении этой власти, а также об ее объективных ограничениях. Именно в этих рамках и должны решаться вопросы властеотношений.

Вместе с тем следственная власть — это не только закрепленные в нормах законодательства гарантии процессуальной самостоятельности и независимости следователя; она солидаризируется с двумя составляющими — юридического (статуса) и психологического (твердости характера для реализации статуса). Оба эти направления имеют важнейшее значение при исследовании отношений власти/подчинения.

Таким образом, понятие следственной власти является и инструментом исследования. Оно означает не только объем власти следователя, но и его роль в реализации этой власти, предполагающей ее коллективного субъекта. Понятие «следственная власть» изначально несет в себе и концепт ограничения и распределения этой власти между субъектами.

Полагаем, что предложенный выше принцип разделения властей применим в государственном строительстве. В уголовном же судопроизводстве возможен этот подход, но в другом содержательном плане, с другим наименованием властей. Именно в рамках этого подхода и необходимо понятие следственной власти и иных властей, вступающих с ней в ограничительные или конкурентные отношения.

Иными словами, следственная власть не является одной из трех ветвей государственной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 5 апреля 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

власти наравне с законодательной, исполнительной и судебной. Следственная власть — это особый вид власти, присущий уголовному процессу. По мнению профессора Н. А. Колоколова, следственная власть является составной частью государственной власти [1, с. 18]. А профессор С. А. Шейфер, в свою очередь, определяет власть следователя как реализацию полномочий в целях объективного исследования обстоятельств дела и формирования доказательственной базы, необходимой для справедливого разрешения дела [3, с. 25–26]. И именно через призму этой власти представляется необходимым изучение наиболее острых проблем предварительного следствия.

Не вызывает сомнений и тот факт, что следователь в силу выполняемых им функций в большей степени, чем иные участники уголовного судопроизводства, владеет информацией по уголовному делу. В этой связи есть небезосновательное предположение, что следственная власть имеет в том числе (а может быть и в первую очередь) информационную природу. Эта гипотеза требует особой проработки.

Соотношение информации и полномочий здесь не столь прямолинейно, ибо, исследуя обстоятельства уголовного дела, следователь действует не как исследователь, а как агент власти,

как представитель государственной монополии на ее установление.

В этой связи возникает интересная закономерность: с одной стороны, властные полномочия дают право на исследования обстоятельств уголовного дела; а с другой стороны, полученная информация дает основания для реализации властных полномочий. Статус следователя предполагает наличие не только статистических оснований для реализации следственной власти, но и оснований динамических. Так, например, чтобы привлечь лицо в качестве обвиняемого, мало просто быть представителем следственной власти (следователем), нужно добыть для этого необходимые доказательства. То, что следователь является носителем внутреннего убеждения, может рассматриваться и как психологическая предпосылка права на власть. Кто владеет знанием по уголовному делу, тот и принимает решения.

В этом специфическом методологическом подходе к пониманию сущности следственной власти и скрываются основные ее принципы, как организационные, так и исследовательские. В этом же подходе лежат предпосылки разрешения противоречий, возникающих в ходе реализации отношения власти/подчинения.

Список литературы:

1. Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н. А. Колоколова. Москва, 2016.
2. **Томин В. Т.** Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. Москва, 2009.
3. **Шейфер С. А.** Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. Москва, 2013.

Дискуссия с Ш. Монтескье о роли формализма в уголовном процессе

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ УРБАН,
ученый секретарь ученого совета,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: urban_vv@mail.ru

Discussion with S. Montesquieu on the role of formalism in criminal proceedings

VYACHESLAV VLADIMIROVICH URBAN,
Academic Secretary of the Academic Council,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: urban_vv@mail.ru

УДК 343.139

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости дифференциации уголовно-процессуальных форм. В частности, приводится оценка формального подхода к расследованию уголовных дел, его достоинства и недостатки. По результатам исследования формулируется мысль, что для качественного разрешения значительной доли преступлений не требуется проведение полноценного расследования, т. к. по очевидным уголовным делам, не представляющим правовой и фактической сложности в расследовании, соблюдение конституционных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, можно обеспечить в рамках упрощенных уголовно-процессуальных форм.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовно-процессуальная форма; расследование преступлений; эффективность уголовного судопроизводства.*

Annotation. The article discusses the need for differentiation of criminal procedural forms. In particular, the assessment of the formal approach to the investigation of criminal cases, its advantages and disadvantages is given. According to the results of the study, the idea is formulated that a high-quality resolution of a significant proportion of crimes does not require a full-fledged investigation, because in obvious criminal cases that do not present legal and factual difficulties in the investigation, compliance with the constitutional rights of persons involved in criminal proceedings can be ensured within the framework of simplified criminal procedural forms.

Keywords and phrases: *criminal procedural form; investigation of crimes; efficiency of criminal proceedings.*

На международной научно-практической конференции «Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации (62-е ежегодные криминалистические чтения)», состоявшейся

в Академии управления МВД России 21 мая 2021 г., в качестве эпиграфа к своему выступлению профессор А. В. Победкин привел следующее высказывание Ш. Монтескье: «Формализма оказывается слишком много для стороны, действующей недобросовестно, потому что он

ее стесняет, и наоборот, его слишком мало для честного человека, которого он защищает; его сложность, а также порождаемые им медлительность и издержки представляются ценой, за которую каждый покупает свою свободу и обеспечивает свое добро».

Автору настоящей статьи не известно, в каком контексте Ш. Монтескье приводил данный тезис, поскольку познакомиться с его творчеством не посчастливилось. Однако определенный интерес эта точка зрения на формализм, присутствующий в общественных отношениях, явно вызвала. Приведенное высказывание, как представляется, выражает суть концепции сторонников усиления процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, в связи с чем в настоящей статье попробуем провести его анализ. Так, возникает несколько вопросов, на которых хотелось бы заострить внимание.

Для начала следует отметить, что истинность самого суждения представляется крайне спорной. Проще говоря, в нем указывается, что формализм усложняет недобросовестную деятельность лиц, стремящихся за счет нарушения прав других людей получить для себя какую-либо выгоду. Рассмотрим этот тезис более подробно.

Формализм есть превалирование внешнего (формы) по отношению к содержанию. Формой применительно к уголовному процессу является соблюдение установленных процедур вне зависимости от конкретной складывающейся ситуации. Наиболее ярко это можно проиллюстрировать на примере расследования уголовных дел различных категорий. Так, в процессе расследования преступлений в сфере экономики зачастую бывает сложно установить умысел на их совершение и отграничить общественно опасное поведение от добросовестного заблуждения. Для достижения цели наиболее полного анализа обстоятельств совершенного преступления необходимо проводить значительное количество разноплановых следственных и иных процессуальных действий. Так, помимо стандартных допросов могут потребоваться очные ставки, дополнительные обыски и выемки в местах, на первый взгляд, напрямую не относящихся к расследуемым событиям. В качестве примера можно отметить необходимость проведения обыска или выемки бухгалтерских документов, хранящихся у лица, оказывающего соответствующие услуги, но при этом никаким образом официально не связанным трудовыми отношениями с обвиняемым. Также по делам такой категории зачастую требуется проведение различного рода экспертиз, позволяющих косвенно установить наличие либо отсутствие

умысла на совершение преступления, а также степень вины.

По делам общеуголовной направленности, в особенности совершенным в условиях очевидности, процесс расследования существенным образом отличается. Так, при хищении продуктов из магазина необходимо фактически допросить обвиняемого, потерпевшего, возможных свидетелей, а также произвести оценку причиненного ущерба.

Из двух приведенных выше примеров вполне очевидно, что правовая и фактическая сложность расследуемых уголовных дел весьма различна. В первом случае наличие и строгое соблюдение процессуальной формы необходимо для качественного расследования, обеспечивающего реализацию всех процессуальных гарантий, нивелирования либо сведения к минимуму субъективных установок следователя, которые могут негативно отразиться на объективности полученных по результатам расследования выводов. Во втором же случае формализм существенно затрудняет отправление правосудия, необоснованно затягивая процесс расследования, чем подрывает идею эффективности уголовного-процессуального воздействия и в значительной степени утрачивает смысловой потенциал уголовного процесса.

Поясим данную мысль примером из личной практики работы автора в должности следователя.

Краткая суть дела. В ночное время было совершено хищение металлических изделий с территории предприятия. Фактически территория предприятия была не огорожена. Вечером выпал первый снег. Наутро сторож обнаружил на снегу свежие следы ног человека, а также следы волочения каких-то предметов. Проследив, откуда и куда вели следы, он обнаружил пропажу некоторых изделий из металла, не используемых в производстве и хранящихся за ненадобностью в поле рядом с помещениями предприятия. Прибывшие сотрудники полиции (следственно-оперативная группа), пройдя по оставленным следам, установили, что металлические изделия были сданы в один из пунктов приема металла двумя мужчинами, живущими неподалеку, данные о которых скупщик металла сообщил правоохранителям. Также он сообщил, сколько заплатил мужчинам за сданный металл. Указанные металлические изделия были выданы скупщиком добровольно, сотрудники полиции их описали, и впоследствии те были возвращены законному владельцу. В ближайшем магазине (магазин из серии «у дома», где большинство покупателей являются постоянными и хорошо знакомыми про-

давцам), со слов продавца, было установлено, что указанные мужчины заходили в магазин приобрести выпивку, заплатив за нее практически ту же сумму, что была им выплачена скупщиком металла.

Адреса проживания указанных мужчин были установлены, у них отобрали объяснения, в которых последние сообщали, что металл нашли в поле, сдали скупщику, на вырученные деньги купили спиртное, которое на месте и распили. То есть никакого отрицания факта присвоения металла не было. Они лишь не были уверены, что металл ничей, но все же понимали, что он должен был кому-то принадлежать, поэтому своей вины в его хищении не отрицали.

Исходя из изложенного, представляется, что дело очевидное, фактически раскрытое и более не потребует затрат времени, сил и иных ресурсов у правоохранительных органов. Однако реальность выглядит несколько иначе.

Уголовное дело было возбуждено в дежурные сутки. После этого начальник следственного отдела расписал его непосредственно следователю (автору данной статьи) для дальнейшего производства. Учитывая, что преступление было совершено в ночь с четверга на пятницу, формальные процедуры, связанные с его возбуждением, направлением информации в прокуратуру, заняли весь день. В понедельник начальник следственного отдела его расписал, примерно во вторник оно поступило следователю, т. е. прошло фактически пять дней. После поступления материалов уголовного дела, содержащего лишь несколько объяснений и материалы осмотра места происшествия, был составлен формальный план его расследования, заключающийся в основном в надлежащем процессуальном оформлении информации, содержащейся в ранее отобранных объяснениях, в регламентированные УПК РФ формы допросов, придания потерпевшему его статуса с последующим допросом, а также в сборе характеризующего материала на виновных лиц.

Выполнение данных мероприятий заняло весь отведенный для расследования срок (2 месяца).

Причин тому несколько. Так, руководство предприятия не сразу определило представителя потерпевшего (видимо, не часто сталкивалось с необходимостью представлять свои интересы в уголовном судопроизводстве). Определившись с кандидатурой представителя потерпевшего, они (руководители предприятия) не могли представить справку о реальной стоимости похищенного имущества, что фактически не позволяло провести дальнейшее расследование. Правильно оформлен-

ная справка об ущербе, относительно реально отражающая стоимость похищенного, была представлена лишь с третьего раза. Однако представитель потерпевшего внезапно уехал в длительную командировку, и потребовалось определять нового представителя, которым оказался сын директора, практически не понимающий, что именно от него требуется. Данное поведение потерпевшего (в лице его представителей) с точки зрения их логики вполне может быть оправдано. Похищенное было им возвращено, поэтому потерпевшими они себя не чувствовали, более того, они и не особо беспокоились за этот металл, т. к. он остался от ранее произведенного ремонта и фактически был им не нужен.

Следующим проблемным моментом выступила необходимость обеспечить явку похитителей для производства следственных действий. Трудности возникли в связи с тем, что указанные лица не имели постоянного места работы, а также ситуативно выпивали и могли по нескольку дней не появляться дома. Мобильных телефонов у них не было, и оповестить о необходимости явки в конкретный день к указанному времени представлялось затруднительным. Здесь стоит пояснить, что чисто технически их не сложно было найти, т. к. они не скрывались, но для этого необходимо было потратить немало сил и средств в связи с тем, что они работали каждый день в новом месте, в разных точках города.

Помимо этого, впоследствии оказалось, что не совсем качественно был оформлен протокол осмотра места происшествия, в частности ввиду неопытности следователя, проводившего осмотр места происшествия, не было точно указано место хищения металла, в связи с чем требовалось проведение повторного осмотра места происшествия. Ввиду того, что к моменту, когда это стало очевидным, первый снег растаял, а слякоть уничтожила все остальные следы, провести данное мероприятие не удалось. Пришлось проводить проверку показаний на месте с участием обвиняемых, что с организационной точки зрения представлялось весьма затруднительным в силу причин, указанных выше.

Были еще моменты технического характера, возникающие и требующие решения практически по всем уголовным делам (получение характеризующего материала с места проживания, сведений о судимости, нахождении на учете в психоневрологическом диспансере и иных сведений).

В силу того, что в производстве у следователя одновременно находится несколько уголовных дел различной степени правовой и фактиче-

ской сложности, каждому делу уделяется лишь небольшая часть служебного времени. К этому следует добавить суточные дежурства в составе следственно-оперативной группы, отсыпной день после этого, выходные и праздничные дни, участие в оперативно-профилактических мероприятиях, занятия в рамках огневой и оперативно-служебной подготовки и прочее.

План расследования также постоянно корректируется в основном в сторону увеличения сроков следствия, в частности при получении для расследования срочных уголовных дел, требующих немедленного закрепления доказательств, промедление с получением которых может привести к их утрате.

Следует сказать еще вот о чем. Следователь находится на государственном обеспечении, получает заработную плату, форменное обмундирование, ему для работы предоставляется кабинет, компьютерная техника, канцелярские товары, выделяется служебный автомобиль и т. д. Вся нагрузка лежит на федеральном бюджете. Помимо этого, обвиняемым назначаются адвокаты, оплата труда которых также происходит за счет средств бюджета. В представленном выше случае обоим мужчинам были назначены адвокаты, т. к. самостоятельно заключить договор с адвокатом они не способны ввиду отсутствия денежных средств для оплаты работы последнего. Работа адвоката оплачивается за каждый день участия в уголовном деле.

По завершении расследования материалы уголовного дела рассматриваются начальником следственного отдела и направляются для утверждения прокурору. После утверждения прокурором уголовное дело направляется в суд, где также проводятся судебные действия, оплачивается работа адвокатов, выплачивается зарплата прокурору и судье.

На примере рассмотренного уголовного дела явно видна неэффективность столь значительного выделения ресурсов на расследование подобных очевидных и простых в правовом и фактическом плане уголовных дел.

На следующее после совершения преступления утро, когда все значимые с точки зрения доказывания факты были установлены, что мешало направить материалы в суд для определения степени вины похитителей?

Представляется, что мешал формализм, с рассуждения о котором мы начали статью.

Возникает вопрос: чьи права в приведенном примере были бы нарушены при исключении всей последовавшей процессуальной деятельности и направления материалов сразу к судье? Представляется, что ничьи.

При этом в процессе расследования обвиняемые вынуждены были неоднократно являться к следователю для проведения тех или иных процессуальных действий. Представитель потерпевшего потерял значительное количество времени фактически впустую, поскольку никакой жажды мщения и желания восстановления социальной справедливости у него не было.

Общество вообще не знало о существовании данного факта, равно как и о практически 99 % совершенных преступлений. Поэтому нельзя сказать, что расследование указанного уголовного дела происходило в общественных интересах. К тому же, если учесть затратность уголовного судопроизводства, общество вряд ли одобрило бы столь сложное и формальное расследование подобных преступлений.

С точки зрения следователя, целесообразнее было бы направить дело в суд и сосредоточить свое внимание на преступлениях, имеющих большую общественную опасность, а также правовую и фактическую сложность. В частности, в тот момент в производстве автора, помимо прочих, находилось дело о мошенничестве и кражах, совершенных в отношении нескольких лиц, двумя сестрами-близнецами, представлявшими результат совершения преступлений как простое недопонимание со стороны потерпевших, случайно их друг с другом перепутавших. По данному уголовному делу потерпевшими проходило несколько человек, и его расследование представляло значительную сложность ввиду юридической грамотности обвиняемых и сильного противодействия расследованию.

Можно предположить возражения противников данной точки зрения и одновременно сторонников формального подхода о том, что это лишь один единственный пример, к тому же в значительной степени расследование было затянуто несостоятельностью следователя, его неумением планировать свое рабочее время, сбоями при управлении следственным отделом и недостаточным взаимодействием с иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

Однако, согласно статистическим данным, а также складывающейся практике, абсолютное большинство уголовных дел, с точки зрения правовой и фактической сложности, похожи на приведенное выше. Наибольшее количество совершенных преступлений — это пьяная бытовая преступность. Лица, совершившие данные преступления, как правило, свою вину не отрицают, оказывают содействие расследованию. Однако бюрократически сложный уголовный процесс существенно загружает правоохрани-

тельные органы и суд, не позволяя качественно разрешать сложные уголовные дела. В ряде случаев речь идет даже не о расследовании сложных уголовных дел, а о самой возможности их возбуждения. Конституционное право на доступ к правосудию в такой ситуации просто остается без должной реализации.

Таким образом, формализация расследования всех без исключения уголовных дел на практике ведет ни к более строгому соблюдению прав участников уголовно-процессуальных отношений, а скорее к иному – к потере доверия к уголовному судопроизводству, правоохранительным органам и суду.

Следующий тезис из приведенного высказывания Ш. Монтескье, на котором хотелось бы заострить внимание, это тот, что формализм, его сложность и порожденная им медлительность являются благом для человека, которого он защищает, а одновременно препятствием для недобросовестного лица.

Мы все знаем, что такое коррупция. Это ситуация, когда облеченное властью лицо действует в своих интересах вопреки интересам общественным. Чему же здесь служит формализм? Формализм определяет общую канву прохождения бюрократических инстанций, устанавливая предельные сроки и универсальный порядок прохождения этапов достижения цели заявителя.

На практике это выглядит так: срок согласования разрешительной документации на строительные или ремонтные работы в Управлении архитектуры составляет, скажем, 30 дней. В течение этого срока должностное лицо обязано рассмотреть представляемые документы и либо согласовать их, либо вернуть для доработки. Обычному заявителю такие документы будут возвращены на доработку на 30 день. При повторном направлении ему их опять вернуть на 30 день с указанием уже на иные недостатки. И так далее, пока заявитель не опустит руки или не договорится с нужным человеком. «Своим» же заявителям документацию согласуют сразу по поступлении. Здесь еще следует учитывать, что в согласовании такого рода документации участвует значительное количество иных инстанций.

Таким образом, формализм в данном случае служит как раз тому, чтобы недобросовестному человеку облегчать его работу, а человеку честному заблокировать доступ к реализации своих прав.

В этой связи тезис о том, что формализм – это цена, за которую каждый покупает свою свободу и обеспечивает свое добро, кажется несостоятельным. Скорее формализм является

питательной средой для коррупционных проявлений, которые мешают нормальному развитию любого общества.

Бесспорно, роль формы в уголовном процессе велика. Соблюдение предусмотренных процедур является гарантией реализации прав и законных интересов сторон. Однако, как было отмечено выше, зачастую, а если быть более точным – по большинству уголовных дел, строгое соблюдение единой процессуальной формы служит скорее препятствием расследованию и эффективному разрешению уголовных дел. В этой связи целесообразной видится необходимость дифференциации уголовно-процессуальных форм, обеспечивающих снижение уровня формализма уголовно-процессуальных отношений и ориентирующих на сущностную составляющую конкретного уголовного дела.

И в завершение еще пара слов про цитату Ш. Монтескье в части представления формализма некоей ценой, которую мы должны уплачивать. Формализм – это не цена. Формализм – это отношение к предмету воздействия, под которым в контексте данной работы мы понимаем уголовно-процессуальные отношения. Делая акцент на внешней форме, не уделяя достаточно внимания содержательным компонентам, мы получаем некий бездушный процесс, где нет места человеку с его конкретными проблемами и потребностями. Но это не цена, а результат избранного отношения к уголовно-процессуальной политике.

Ценой является то, что мы теряем при этом, чем расплачиваемся за формальный подход. Выше уже было обращено внимание на неоправданно высокую затратность при расследовании простых и очевидных преступлений. Но ни одни только материальные затраты важно брать во внимание. Крайне важной является и социальная эффективность уголовного процесса, которая в значительной степени выражается в доверии общества к правоохранительным органам и суду.

Проведение расследования, не нужного ни потерпевшему, ни обществу, в особенности когда силы и средства на его проведение черпаются за счет ресурсов, затрачиваемых на значимые преступления, вряд ли способно повысить доверие населения к уголовному процессу и правоохранительным органам. Скорее наоборот, подобная практика дискредитирует всю систему уголовно-процессуальных отношений.

Подводя итог данной работе, следует сказать, что статья озаглавлена как дискуссия с великим французским философом-просветителем, однако суть, которую хотелось передать, связана не с неприятием каких-либо взглядов

Ш. Монтескье на современное российское уголовное судопроизводство (таковых априори быть не может), а с обсуждением проблемы безграничного стремления к соблюдению процессуальной формы без учета последствий,

к которым это приводит. Идея такого построения работы продиктована попыткой несколько сменить угол зрения на старые проблемы, многие десятилетия служащие благодатной почвой для научных дискуссий.

Некоторые особенности применения технологии нейронных сетей в банках данных криминалистических учетов

КИРИЛЛ ЭДУАРДОВИЧ ШИТОВ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Some features of the neural network technology usage in forensic accounting data banks

KIRILL EDUARDOVICH SHITOV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.9

Аннотация. Статья посвящена вопросам искусственного интеллекта, в частности такого его направления, как нейронные сети. Рассмотрены отдельные особенности использования нейронных сетей в криминалистических банках данных, а также проведен анализ существующих способов фиксации информации и форм ведения учетов. Определяется роль и место использования искусственной нейронной сети в банках данных криминалистических учетов.

Ключевые слова и словосочетания: искусственный интеллект; цифровые информационные технологии; искусственные интеллектуальные системы; нейронные сети; нейрокибернетика; криминалистические учеты; банки данных; информационное обеспечение.

Annotation. The article is devoted to the issues of artificial intelligence, in particular, such areas as neural networks. Separate features of the use of neural networks in forensic data banks are considered, as well as an analysis of existing methods of recording information and forms of accounting is carried out. The role and place of using an artificial neural network in forensic accounting data banks is determined.

Keywords and phrases: artificial intelligence; digital information technologies; artificial intelligent systems; neural networks; neurocybernetics; forensic records; data banks; information support.

Современный этап развития человечества характеризуется технологичностью. Различного рода технологии разрабатываются и внедряются в сферы жизнедеятельности человека с целью автоматизации процессов, где используется человеческий труд непосредственно. Человеческая активность выражается в двух основных формах — физической и интеллектуальной.

Сегодня мы видим, что физический труд человека практически полностью автоматизирован: машины поднимают большие веса, транспортная инфраструктура представлена многочисленными средствами передвижения — от электрических велосипедов на короткие расстояния до космических кораблей для выхода в открытый космос и т. д. Однако вопрос, каса-

ющийся интеллектуальной сферы деятельности человека, остается открытым.

Интеллектуальная деятельность в своем определении не однозначна. В широком смысле интеллект (лат. *intellectus*) – это способность мыслить. В теории познания интеллект – способность к рациональному (объективному) познанию, реализуемому посредством приобретения, запоминания, целенаправленного преобразования и применения знаний. Интеллектуальная деятельность – это деятельность, направленная на создание нематериальных вещей в сфере науки, искусства, литературы или других творческих сферах. То есть это мыслительная, познавательная, творческая деятельность, главная ее особенность – это умственный труд [4].

В последние годы мы видим доминирование активности в таком направлении как искусственный интеллект (далее – ИИ). ИИ активно внедряется в автоматизированное управление автомобилями, для подборки целевой аудитории в рамках различных рекламных компаний, идентификации человека посредством запечатления лица через видеокамеры и сравнения его с имеющейся информацией в базе данных, также ИИ применяется во многих других сферах.

Дж. Маккарти в 1956 г. в Дартмутском колледже (США) ввел понятие «искусственный интеллект» (англ. *artificial intelligence, AI*).

Сегодня трудно дать однозначное определение искусственного интеллекта ввиду того, что ИИ может рассматриваться в различных значениях: его можно понимать как научное направление в рамках информатики, как набор технологий или реализованную модель (конкретную программу).

А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов определяют искусственный интеллект как научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными [1, с. 25].

Свойство интеллектуальных систем – выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека. При этом интеллектуальная система – это техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы [2]. Структура интеллектуальной системы включает три основных блока: базу знаний, решатель и интеллектуальный интерфейс, позволяющий вести

общение с ЭВМ без специальных программ для ввода данных.

Среди множества направлений развития прикладных интеллектуальных искусственных систем на данном этапе заслуживают внимания следующие:

1. Экспертные системы (системы, основанные на знаниях). Основной целью построения таких систем являются выявление, исследование и применение знаний высококвалифицированных экспертов для решения сложных и слабоструктурированных (плохоформализуемых) задач, возникающих на практике. Эти задачи характеризуются отсутствием точных алгоритмов решения.

2. Системы распознавания образов. Под образом в данном случае понимаются не только визуальные объекты, но и аудиообразы, ситуации, явления, процессы и т. д. Распознавание образов обеспечивается за счет их соотнесения к классам, которые описываются совокупностями определенных значений признаков. Распознавание образов тесно связано с нейрокибернетикой.

3. Системы обработки речи. Системы распознавания и синтеза речи создаются в целях повышения скорости ввода информации в информационные системы, разгрузки зрения и рук, а также для реализации речевого общения на значительном расстоянии.

4. Системы обработки визуальной информации. В рамках этого направления решаются задачи обработки, анализа и синтеза изображений. Задача обработки изображений связана с модификацией графических образов, результатом которой являются новые изображения. В задаче анализа исходные изображения преобразуются в данные другого типа, например, в текстовые описания. При синтезе изображений на вход системы поступает алгоритм построения изображения, а выходными данными являются графические объекты.

5. Системы планирования и интеллектуальные роботы. Исследования в области планирования начались с попытки сконструировать роботов, которые выполняли бы свои задачи с некоторой степенью гибкости и способностью реагировать на окружающий мир. Планирование по ряду причин является сложной проблемой. Немалую роль в этом играет большое количество альтернатив возможных последовательностей действий.

6. Системы извлечения новых знаний (обучения и самообучения). Данные системы ориентированы на автоматическое накопление и формирование знаний с использованием процедур анализа и обобщения данных. К ним

относятся системы символьного, нейросетевого и эволюционного обучения.

Системы символьного обучения ориентированы на добычу данных (англ. Data-mining), обнаружение знаний в базах данных (англ. Knowledge Discovering in Databases), автоматические рассуждения, доказательства теорем и т. д.

В нейросетевых системах, построенных на принципах нервной системы биологических организмов, используются методы обучения, связанные с модификацией собственной структуры и/или весовых коэффициентов связей между элементами [3].

Эволюционные системы построены на принципах генетических и эволюционных процессов в природе, когда из набора кандидатов (популяции), получаемого посредством скрещивания и мутаций, по принятому критерию отбираются лучшие, более приспособленные к выживанию (решению проблемы).

После изобретения современного компьютера исследования в области моделирования процесса мышления можно условно разделить на два независимых подхода: логический и нейрокибернетический.

Логический подход основан на выявлении и применении в интеллектуальных системах различных логических и эмпирических приемов (эвристик), которые применяет человек для решения каких-либо задач. Сторонники этого подхода мотивировали его тем, что человек не должен слепо следовать природе в своих научных и технологических поисках. Пограничные науки о человеке не смогли внести существенного теоретического вклада, объясняющего хотя бы приблизительно, как протекают интеллектуальные процессы у человека, как устроена память и как человек познает окружающий мир. Это направление искусственного интеллекта было ориентировано на поиск алгоритма решения интеллектуальных задач на существующих моделях компьютеров.

Нейрокибернетический подход основан на построении самоорганизующихся систем, состоящих из множества элементов, функционально подобных нейронам головного мозга.

Данный подход основывается на математической модели, а также ее программном или аппаратном воплощении. Нейрокибернетика ориентирована на программно-аппаратное моделирование структур, подобных структуре мозга. Физиологами давно установлено, что основой человеческого мозга является большое количество (до 1011) связанных между собой и взаимодействующих нервных клеток — нейронов. Поэтому усилия нейрокибернетики были сосредоточены на создании элементов,

аналогичных нейронам, и их объединении в функционирующие системы. Эти системы принято называть нейронными сетями.

С помощью нейронных сетей решаются различные задачи, такие как: классификация, аппроксимация функции, задачи ассоциативной памяти, управления, анализа данных, распознавание образов. Причем последняя задача является самостоятельным научным направлением. Распознавание образов связано с разработкой принципов и построением систем, предназначенных для определения принадлежности объекта к одному из классов объектов. Классы объектов могут быть заранее выделены, или необходимо их выявить в процессе решения задачи. Под объектами в распознавании образов понимают различные предметы, явления, процессы, ситуации, сигналы, тексты и т. п.

Перед тем как рассмотреть возможность применения нейросети в банках данных криминалистических учетов, необходимо перечислить существующие способы фиксации информации и формы ведения учетов.

К способам фиксации относят: описание, фотографирование по правилам криминалистической фотографии, дактилоскопирование (регистрация живых лиц и трупов по особенностям строения папиллярного узора), коллекционирование (собираение и хранение объектов как в натуре, так и сравнительных образцов, когда происходит регистрация объектов двумя или более способами). Основными формами для регистрации служат: картотечная, журнальная, коллекционная и электронные базы данных.

Работа с криминалистическими учетами — это прежде всего интеллектуальная деятельность специалиста по обработке, систематизации и получению той или иной информации, аккумулированной в конкретном специализированном банке данных.

Таким образом, справедливо можно поставить вопрос о возможности применения искусственной нейронной сети в работе с банками данных при формировании и ведении криминалистических учетов.

Исходя из имеющихся способов фиксации, информация об объектах учета хранится в текстовой, фотографической и знаковой формах. Нейронная сеть, в частности отдельные ее направления, имеет системы по распознаванию образов, визуальной и знаковой информации, речи. Это позволит использовать ее в работе с банками данных криминалистических учетов.

Интеллектуальный аспект при работе с криминалистическими учетами заключается в правильном диагностировании объекта, определении его признаков (видовых, типовых,

групповых и т. д.), систематизации его в соответствующий кластер банка данных и идентификации его с имеющейся информацией.

В качестве примера можно смоделировать применение нейронной сети на базе банка данных дактилоскопической информации. На первом этапе – этапе обработки изображения следа (дактилокарты) – нейросеть должна определить (диагностировать) объект. На втором – определить общие и частные признаки (направления потоков папиллярных линий, определение типа и вида папиллярного узора, определение общих и частных признаков узора и т. д.). На третьем – определить его в соответствующий кластер (кластер дактилокарт, кластер следов пальцев рук, следов ладоней рук и т. д.). И на последнем этапе идентифицировать с уже имеющейся информацией.

Вместе с тем мы также видим перспективу применения нейронной сети для анализа по-

лученных данных со всех имеющихся учетов одновременно. Искусственная нейронная сеть, обработав огромный массив данных, способна будет выявить скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому как оперативный сотрудник добывает информацию об отдельных, разрозненных обстоятельствах криминального события.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект на сегодняшний день еще не может быть эквивалентом человеческому разуму. Однако уже сейчас он довольно успешно учится и решает задачи, которые до недавнего времени никто кроме человека решить не мог, и тем самым может служить эффективным инструментом для достижения оперативности, точности и доступности при работе с информацией, содержащейся в банках данных криминалистических учетов.

Список литературы:

1. **Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А.** Словарь по искусственному интеллекту. Москва, 1992.
2. **Гаврилов А. В.** Системы искусственного интеллекта: учебное пособие: в 2 ч. Новосибирск, 2001. Ч. 1.
3. Интеллектуальные информационные системы. URL: <https://sites.google.com/site/anisimovkhv/learning/iis/lecture/tema2> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Что такое интеллектуальная деятельность? URL: <https://rtmtech.ru/articles/intellektualnaya-deyatelnost> (дата обращения: 10.05.2021).

Организация взаимодействия территориальных органов МВД России с антитеррористическими комиссиями при противодействии терроризму

ИВАН ВИКТОРОВИЧ ЖИВАЕВ,
старший преподаватель-методист
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: zhivayev@mail.ru

Organization of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with anti-terrorist commissions in countering terrorism

IVAN VIKTOROVICH ZHIVAEV,
Senior Lecturer-methodologist of the
Center for Command and staff exercises
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: zhivayev@mail.ru

УДК 351.74

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России и антитеррористических комиссий в профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Выявлены проблемы, влияющие на эффективность взаимодействия между субъектами противодействия терроризму, и пути их разрешения, зависящие от активности взаимоотношения и от персональной ответственности руководителей субъектов противодействия терроризму.

Ключевые слова и словосочетания: национальная безопасность; организация взаимодействия; преступления террористической направленности; профилактика; проблемы; антитеррористические комиссии.

Annotation. The article discusses the issues of organizing interaction between the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia and anti-terrorist commissions in the prevention of terrorism, as well as minimization and elimination of the consequences of its manifestations. The article identifies the problems affecting the effectiveness of interaction between the subjects of countering terrorism and the ways of their resolution, depending on the activity of the relationship and on the personal responsibility of the leaders of the subjects of countering terrorism.

Keywords and phrases: national security; organization of interaction; terrorist crimes; prevention; problems; anti-terrorist commissions.

В современных условиях терроризм как следствие процессов глобализации, происходящих в мире, являющийся одним из основных обстоятельств, оказывающих влияние на все сферы деятельности общества, стал общей проблемой для всего человечества. Сложившаяся в современной России ситуация по борьбе с тер-

роризмом, масштабность террористических угроз, его безжалостность требуют дальнейшей разработки мер по защите личности, общества и государства от покушений террористов. Таким образом, и антитеррористическая безопасность, и ее обеспечение приобретают все возрастающее первостепенное значение.

Предназначенная для достижения цели обеспечения государственной и общественной безопасности, антитеррористическая безопасность зависит от сформированной системы организации взаимодействия антитеррористической деятельности в России, в каждом ее субъекте, в каждом муниципальном образовании. В этой системе ключевая роль отведена Национальному антитеррористическому комитету (далее – НАК), созданному для организации и координации межведомственного взаимодействия по противодействию терроризму, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений. В связи с кардинальной сменой подхода к антитеррористической деятельности, после террористического акта 1 сентября 2004 г. в школе № 1 г. Беслана (Северная Осетия), Президентом Российской Федерации В. В. Путиным было отмечено, что «борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества» [2].

После событий в Беслане в России создана принципиально новая общегосударственная система противодействия терроризму. Административная структура системы представлена в виде двух взаимоувязанных вертикалей, предназначенных для координации и управления антитеррористическими мероприятиями. Первую из них составляют структуры, координирующие работу органов исполнительной власти всех уровней по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений: НАК, антитеррористические комиссии (далее – АТК) в субъектах Российской Федерации и АТК в муниципальных образованиях. Вторую вертикаль составляют структуры, выполняющие мероприятия по борьбе с терроризмом: Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. В состав обоих коллегиальных органов инкорпорированы руководители 21 госструктуры с четким разделением компетенций в сфере противодействия терроризму, но на основе общего плана действий.

Система противодействия терроризму функционирует на трех уровнях: федеральный уровень, основанный на конституционных положениях, федеральных законах, концепциях, комплексном плане; на региональном уровне в противодействии терроризму задействованы все силы и средства, которые апробируют и адаптируют общероссийские методики, профилактические кампании; на уровне муниципальных образований осуществляется реализация мероприятий, связанных с вовлечением

в общественную деятельность молодежи, которая наиболее восприимчива влиянию идеологии терроризма.

Созданная система противодействия терроризму отличается своей значимостью главным образом тем, что возникающие противоречия наилучшим образом разрешаются в ходе комплексного подхода к выполнению мероприятий, обусловленных профилактикой терроризма, минимизацией и ликвидацией последствий его проявлений.

Одним из институтов государственной власти, основным видом деятельности которого является профилактика терроризма, выступает АТК. АТК формируются в соответствии с Указом Президента России «О мерах по противодействию терроризму».¹ Основная задача АТК заключается в организации проведения профилактической деятельности, направленной на недопущение противоправного поведения среди жителей субъекта, особенно молодежи как наиболее уязвимой части населения и подверженной воздействию идеологии терроризма. Данная задача выполняется во взаимодействии с территориальными органами МВД России.

В соответствии с п. 17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», на территориальные органы МВД России во взаимодействии с АТК возложена функция, имеющая важное значение в разрешении одной из приоритетных задач, – противодействие терроризму. Правовая основа деятельности территориальных органов МВД России, антитеррористических комиссий декларирует возможность сотрудничества по различным вопросам.

Основной вектор взаимодействия сконцентрирован на проведении превентивных мероприятий по противодействию терроризму и повышению их эффективности. Реализация мероприятий проводится в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы², разработанным под эгидой НАК.

Основными исполнителями мероприятий по противодействию терроризму выступают территориальные органы МВД России, иные правоохранительные органы и АТК во взаимодействии с институтами гражданского общества. Это позволяет на должном уровне

¹ О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2006 г. № 116. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы [Электронный ресурс]: утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечить информационно-методическое сопровождение работы АТК и повышение результативности взаимодействия между всеми субъектами противодействия терроризму.

Особо стоит выделить взаимодействие территориальных органов МВД России, АТК с религиозными организациями по вопросам профилактики преступлений террористической направленности, совершаемых по причине межрелигиозных противоречий, т. к. религия является важнейшим инструментом воздействия на сознание людей.

Власти на местах осуществляют взаимодействие в данном направлении, но это у них не всегда получается должным образом, допускаются отдельные просчеты. Органы местного самоуправления, обремененные значительным количеством проблем, и АТК как субъекты противодействия терроризму нередко относятся к этому безынициативно, недостаточно чувствуя возрастающее напряжение, вместо того, чтобы прогнозировать межэтнические противоречия, успокаивают себя тем, что возникающие конфликты являются исключительно бытовыми, возлагая ответственность на правоохранительные органы. Данный подход не дает возможности полноценно профилировать факторы, побуждающие напряженность обстановки.

Наряду с этим существует множество других проблем, препятствующих повышению эффективности организации взаимодействия территориальных органов МВД России с АТК в процессе реализации ими своих полномочий, одной из которых является низкий уровень доверия населения к властям, правоохранительным органам [3]. Указанное обстоятельство в значительной мере негативно влияет на деятельность субъектов противодействия терроризму.

Аспекты недоверия к правоохранительным органам оказывают большое влияние на обеспечение согласованности действий территориальных органов МВД России, АТК и институтов гражданского общества, что существенно сказывается на организации борьбы с преступностью террористической направленности, устранении причин и условий, способствующих их совершению.

Недоверие к сотрудникам органов внутренних дел порождает не только отсутствие своевременной упреждающей информации о планах и замыслах лиц, склонных к участию в незаконных вооруженных формированиях, но и их намерениях о покушении на жизни сотрудников полиции¹.

Несмотря на низкий уровень доверия населения к властям в настоящее время, как успешную можно отметить практику создания в Северо-Кавказском федеральном округе комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, отказавшихся от террористической деятельности (далее – Комиссии). В связи с работой указанных Комиссий А. В. Бортниковым было отмечено, что «это позволило в последние годы склонить к отказу от преступной деятельности более 500 человек» [4]. Функционирование Комиссий наглядно демонстрирует готовность государства в поддержке лиц, осознавших бесперспективность терроризма и непринятии его идеологии, встать на путь исправления и начать новую жизнь. Так, например, суды по ходатайствам Комиссий не редко в отношении реабилитируемых лиц выносят приговоры как с небольшими сроками лишения свободы, так и к лишению свободы с условным сроком отбывания наказаний.

Вместе с тем накопленный опыт организации взаимодействия территориальных органов МВД России и АТК в области противодействия идеологии терроризма требует дальнейшего его изучения с целью совершенствования организации взаимодействия в данном направлении деятельности.

Изучение опыта взаимодействия территориальных органов МВД России и антитеррористических комиссий позволило установить такие формы взаимодействия, как:

- создание рабочих групп из сотрудников полиции и АТК для осуществления различных мероприятий;
- систематические встречи с представителями национальных диаспор;
- проведение тематических круглых столов, семинаров, конференций;
- организация учебных занятий с населением: школьниками, студентами и др. по противодействию идеологии терроризма;
- организация тематических олимпиад среди молодежи по противодействию идеологии терроризма;
- проведение прямой горячей линии для населения;
- совместные выезды в населенные пункты сотрудников полиции, членов общественного совета при территориальном органе МВД России, представителей АТК, психологов, юристов;
- организация обучающих семинаров для граждан, принимающих участие в деятель-

с обезвреживанием членов банды, совершивших указанные деяния, в этих районах был введен правовой режим контртеррористической операции // РИА Новости Кавказа. 1 октября 2017 г. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/326475/> (дата обращения: 18.08.2021).

ности общественных объединений правоохранительной направленности.

Созданная в России система противодействия терроризму призвана обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина. Таким образом, государство оказывает поддержку и дает возможность всем, кто отказался от участия в незаконных вооруженных формированиях и осознал противоправность идеологии терроризма, вернуться к нормальной жизни и вновь стать полноправным членом общества. Установленные формы взаимодействия бу-

дут способствовать формированию в сознании людей нетерпимости к идеологии терроризма и восприятию ее как преступной. Эффективность проведения антитеррористических мероприятий напрямую зависит от интенсивности взаимодействия с институтами гражданского общества и повышения персональной ответственности субъектов противодействия терроризму за результаты ее деятельности.

Только действуя сообща и объединив усилия, мы можем противостоять терроризму – врагу цивилизации [1].

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина 22 октября 2018 г. на заседании клуба «Валдай». URL: kremlin.ru/events/president/news/58848 (дата обращения: 18.08.2021).
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании Правительства Российской Федерации 13 сентября 2004 г. URL: https://www.ng.ru/politics/2004-09-14/1_speech.html (дата обращения: 18.08.2021).
3. **Текушев И.** Опрос в Ингушетии: от авторитета власти, к власти авторитетов. URL: <https://caucasustimes.com/ru/opros-v-ingushetii-ot-avtoriteta-vlasti-k-vlasti-avtoritetov/> (дата обращения: 12.08.2021).
4. **Фронин В.А.** Пятнадцать лет против террора. URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytyy/aleksandr-bortnikov-dal-intervyu-rossiyskoy-gazete-v-svyazi-s-15.html> (дата обращения: 12.08.2021).

Современные тенденции развития цифровой криминологии

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ АНОСОВ,
доцент кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Modern trends in the development of digital criminology

ALEXANDER VIKTOROVICH ANOSOV,
Associate Professor of the Department of Anti-Crime Policy,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

УДК 343.97

Аннотация. Статья содержит анализ особенностей цифровой криминологии и ее соотношение с классической криминологией, а также современных тенденций развития цифровой криминологии как науки с учетом роста числа совершенных преступлений в сфере IT, цифровизации общества и перспектив совершенствования системы предупредительных мер со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая криминология; высокие технологии; компьютерные преступления; информационно-телекоммуникационная сеть; киберпреступления; предупреждение IT-преступлений.

Annotation. The article contains an analysis of the features of digital criminology and its relationship with classical criminology, as well as modern trends in the development of digital criminology as a science, taking into account the growth of crimes committed in the IT sector, digitalization of society and the prospects for improving the system of preventive measures by law enforcement agencies.

Keywords and phrases: digital criminology; high technologies; computer crimes; information and telecommunication network; cybercrimes; prevention of IT crimes.

Непрекращающийся рост числа преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, вызывает закономерную реакцию как в деятельности правоприменителей, так и в научной среде. В частности, за 10 месяцев 2021 г. рост преступлений, совершенных с использованием IT-технологий или в сфере компьютерной информации, по отношению к аналогичному периоду прошлого года составил 8,1 %, в том числе тяжких и особо тяжких — 18,9 %. В структуре высокотехнологичной преступности наиболее быстрыми темпами растет число мошенничеств, совершенных с использованием компьютерной техники (+25,9 %)

и сети Интернет (+26,4 %). Это свидетельствует в том числе и о недостаточности предпринимаемых мер по противодействию данному виду преступлений.

Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, связаны не только с недостаточностью специальных технических познаний, от которых зависит понимание самого механизма совершения высокотехнологичного преступления, но и с недооценкой возможностей классической криминологии в системе противодействия данному виду преступлений.

Возникает ситуация, при которой система противодействия киберпреступлениям отдается на откуп исключительно специализированным в этой сфере подразделениям правоохранительных органов, в то время как возможности классической криминологии могли бы существенно расширить как субъектный состав, так и область применения предупредительных мер против них. Как справедливо отмечает Т. В. Пинкевич, деятельность правоохранительных органов нуждается в существенной переориентации, целью которой является «реальное обеспечение криминологической безопасности личности, общества и государства в условиях развития цифровизации общества» [4]. В этой связи отправной точкой для создания подобной системы является понимание особенностей цифровой криминологии и основных тенденций ее развития.

Цифровая криминология представляет собой самостоятельное научное направление, предметом которого является криминогенное влияние современных информационных (цифровых) технологий на общественную жизнь. Она подразумевает владение специальными компетенциями, включающими, помимо традиционных криминологических аспектов изучения личности преступника, преступности и ее предупреждения, иные способы получения знаний, касающихся предупреждения высокотехнологичных преступлений.

Одна из главных тенденций, препятствующих распространению цифровой криминологии, связана с тем, что преступления, совершаемые с использованием ИТ-технологий, по-прежнему воспринимаются в обществе, в том числе и среди правоприменителей, как некий потенциально новый вид преступлений, требующий в основном технических навыков для их выявления, раскрытия и выработки мер предупреждения. Между тем глава 28, посвященная преступлениям в сфере компьютерной информации, появилась еще в самой первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в далеком 1996 г. В мировой криминологии к 2000-м годам данная тема освещалась достаточно широко, и было выработано несколько классификаций киберпреступлений, из которых традиционно выделяют предложенную Дэвидом Уоллом в 2001 г. четырехзвенную структуру. К первой категории относятся киберпреступления, включающие несанкционированный доступ к компьютерной системе, сети или цифровому источнику данных, например, в результате сетевой атаки, взлома сайта или создания вредоносного ПО. Ко второй категории относятся киберкражи или кибермо-

шенничества, включающие кражу финансовых средств или данных, в том числе интеллектуальной собственности (электронное пиратство). Третью категорию составляют киберпорнография и иные «сексуально выразительные материалы», включая секс-бизнес, секс-торговлю людьми, а также сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних. К четвертой группе отнесено кибернасилие, представляющее собой совокупность способов, с помощью которых люди могут причинять вред другим людям: киберпреследование, киберзапугивание, домогательства, ложные сообщения о террористических актах и др. Как видим, за прошедшие 20 лет эта классификация не утратила своей актуальности, поскольку новые способы совершения преступлений, относящихся к данной сфере, либо напрямую принадлежат к одной из выше-названных четырех групп, либо представляют собой с криминологической точки зрения вариации давно известных преступлений, в которых информационно-телекоммуникационные средства являются средством их совершения, например, телефонные мошенничества.

Таким образом, преступления, совершаемые с использованием ИТ-технологий, прочно вошли в нашу жизнь и уже не имеют восприятия как некое обособленное противоправное явление, существующее в узкотехнологической среде. Это связано со вторым аспектом, непосредственно влияющим на расширение предмета цифровой криминологии, а именно сближение цифровой и социальной сфер жизни.

С наступлением нового тысячелетия в общество пришел Интернет, позволивший активно развиваться новой системе коммуникации между людьми – социальным сетям. По словам Д. Е. Добринской, «основой современного социального порядка становятся многочисленные социальные сети, отличающиеся по целям и характеру функционирования, составу участников, интенсивности социальных связей и отношений» [2, с. 175]. При этом социальная сеть как средство онлайн-коммуникации становится все более доступной для рядовых граждан, что послужило положительным фактором изменения отношения населения к высоким технологиям в целом. На смену кнопочным телефонам пришли доступные даже детям многофункциональные смартфоны, а наличие ПК или ноутбука у представителей старшего поколения уже не вызывает недоумение или усмешку. Как отмечает Ю. Ю. Комлев, в относительно короткое время «благодаря компьютеризации и информационным технологиям, в центре которых – Интернет, социум постмодерна приобрел зримые черты цифрового общества» [5, с. 31]. Более

того, отмечается появление нового феномена на стыке социальных и цифровых критериев – цифровой личности [3, с. 106].

В результате складывается картина, при которой уже трудно разделить сферы цифровой и социальной жизни, аналогичным образом все активнее происходит сближение цифровой и классической криминологии.

С активным вовлечением широких слоев населения в цифровую среду возникает угроза их виктимизации в условиях, когда в новой виртуальной обстановке даже накопленный жизненный опыт не позволяет заподозрить преступные намерения и своевременно предпринимать меры безопасности. Произошедший в последние годы всплеск телефонного мошенничества во многом обусловлен именно адаптацией hi-tech технологий для массового пользователя, которые позволяют, с одной стороны, в дистанционном режиме управлять финансовыми ресурсами, с другой – обеспечивать анонимность в общении с потенциальной жертвой. И если для раскрытия таких преступлений действительно необходимы специальные познания и технические возможности отследить звонок или произведенную транзакцию, то формы профилактического воздействия по сути ничем не отличаются от выработанных в доцифровую эпоху форм и методов виктимологической профилактики. Появившийся в последние годы термин «социальный инженеринг», обозначающий психологическое воздействие на жертву с целью получения конфиденциальной информации или побуждения к совершению определенных действий, предопределяет, прежде всего, психологическую сторону в механизме совершения преступления, при том что собственно технические средства лишь способствуют его совершению и зачастую не требуют специальной технической подготовки злоумышленника.

Широкое распространение социальных сетей вкупе с развитием современных методов криптографии и анонимизации привели к появлению нового явления – так называемых темных или глубоких сетей (даркнет), изначально созданных как реализация законного права человека на неприкосновенность частной жизни, но мгновенно освоенных представителями преступного мира для совершения противоправных сделок, легализации преступных доходов и др. По мере того, как социальная сеть расширялась, росли и «темные» сети, ресурсы которых не индексируются и, следовательно, недоступны для поиска, анализа и блокировки стандартными поисковыми системами. Не весь контент в даркнете обязательно или по определению является незаконным. Тем не менее та-

кие подпольные сети обеспечивают идеальную среду для незаконного контента, торговли наркотиками или организации преступных, в том числе террористических или экстремистских, сообществ. Меры предупреждения подобных преступлений в настоящий момент разработаны слабо и нуждаются в научной проработке и обобщении для правоприменителя.

Следует отметить, что в механизме индивидуального преступного поведения социальные сети могут выступать не только средой или средством совершения преступления, но и оказывать воздействие на уровне мотивации поведения. Так, стремление быть увиденным, получить известность, заработать больше лайков толкает лицо на совершение эпатажных или противоправных действий, зачастую сопряженных с применением насилия в отношении других лиц (особенно характерно для молодежной среды) с фиксацией своих действий на цифровой носитель и выкладкой материала в сеть.

С другой стороны, информация, выложенная пользователем в социальную сеть, может являться фактором его виктимизации, поскольку в своем стремлении получить известность или удовлетворить тщеславие потенциальные жертвы необдуманно выкладывают информацию личного компрометирующего характера; планы на путешествия, когда жилье остается без присмотра; пересылают по открытым каналам связи персональные данные и др.

В обстоятельствах, при которых практически каждое совершенное преступление несет в себе цифровой след (например, мобильные трекеры и системы позиционирования сотовых телефонов, камеры видеofиксации, платежные операции и др.), уже нет особого смысла в узкой специализации форм и методов предупреждения, раскрытия и расследования совершенных преступлений по признаку задействования IT-технологий при их совершении. Отмечая некую обособленность цифровой криминологии, обусловленную превалированием изучения и анализа технической стороны высокотехнологичной преступности, следует признать недостаточность междисциплинарного взаимодействия с такими научными и общественными сферами, как социология, политология, психология, журналистика, медиаведение, культурология и др. Как справедливо отмечает С.Я. Лебедев, для обеспечения эффективности противодействия цифровой преступности необходимо «целенаправленное и масштабное объединение профессиональных научно-аналитических потенциалов экономистов, юристов и информационных технологов вокруг формирования адекватной современным цифровым

угрозам безопасности личности, общества, государства...» [6, с. 17]. Предложенные направления цифровых криминологических исследований и междисциплинарного взаимодействия призваны охватить и существенно расширить традиционную направленность научных исследований в области высокотехнологичных преступлений.

В деятельности самих правоохранительных органов по предупреждению высокотехнологичных преступлений применение современных информационных технологий для решения криминологических задач является качественным ресурсом повышения ее эффективности. В частности, представляется перспективной идея использования современной технологии блокчейн в системе сбора, хранения, анализа и использования криминологически значимой информации. Использование технологии распределенного реестра (блокчейн) позволяет реализовать требования безопасного накопления и использования информационных банков данных на основе принципа децентрализации. К ее преимуществам относится обеспечение корректности полученных сведений, устойчивость системы хранения данных от искажения или повреждения, гибкая настройка, повышение эффективности труда и минимизация человеческого фактора [1, с. 211].

Таким образом, цифровая криминология относится к быстро развивающейся области криминологии, которая наряду с классическими криминологическими методами и приемами применяет набор технических средств получения, анализа и использования информации о высокотехнологичных преступлениях, личности преступника, а также разработки форм и методов предупредительного воздействия. Являясь плодотворной платформой для расширения границ современной криминологической теории и практики, цифровая криминология способна расширить диапазон исследования причин и условий совершения высокотехнологичных преступлений при активном сочетании технических способов с методикой смежных наук (психологии, социологии, медиаведения и др.), поскольку само общество переживает трансформацию, обозначая признаки так называемого цифрового общества (иначе называют процесс диджитализации социума), в котором высокие технологии неразрывно связаны практически со всеми сторонами жизни. Данные изменения в обществе требуют соответствующего подхода к совершенствованию правовых форм регулирования новых общественных отношений в цифровую эпоху, в том числе и в сфере правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. **Аносов А.В.** Использование технологии блокчейн в процессе формирования и учета криминологической информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 2.
2. **Добринская Д.Е.** Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4.
3. **Ищук Я.Г.** Кибервиктимность лиц молодежного возраста // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 9 апреля 2020 г.) / под общ. ред. А.А. Глухой. Нижний Новгород, 2021.
4. **Пинкевич Т. В., Ищук Я. Г., Смольяников Е. С.** Цифровая криминология: учебное пособие. Москва, 2021.
5. **Комлев Ю.Ю.** Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1.
6. **Лебедев С.Я.** Цифровой безопасности — цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55).

Потребительский рынок как объект посягательства цифровых преступлений

РАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШИШКИН,

старший преподаватель
кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: lvovich.1990@mail.ru

Consumer market as an object of digital crimes encroachment

RADIY VLADIMIROVICH SHISHKIN,

Senior lecturer
Department of the Criminal Policy,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: lvovich.1990@mail.ru

УДК 343.7

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся потребительского рынка как объекта посягательства цифровых преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: потребительский рынок; цифровая преступность; телекоммуникационные и цифровые технологии; сеть Интернет; телекоммуникационные связи; интернет-ресурсы; торговые платформы сети Интернет.

Annotation. The article discusses the issues related to the consumer market as an object of encroachment of digital crimes.

Keywords and phrases: consumer market; digital crime; telecommunications and digital technologies; Internet; telecommunications; Internet resources; Internet trading platforms.

Экономические преобразования, которые продолжаются и на современном этапе развития российского государства, затрагивают практически все стороны жизнедеятельности общества. Процесс преобразований оказывает влияние в том числе и на формирующий элемент экономики – сферу потребительского рынка, на котором строится механизм общественных отношений между производителями, изготовителями, юридическими и физическими лицами, осуществляющими непосредственно реализацию товаров и услуг потребителям.

Вместе с тем проводимые преобразования требуют адекватных мер перераспределения и реформирования всей системы государствен-

ного влияния на механизм и основу, связанные с отношениями, складывающимися в экономике, в том числе в сфере потребительского рынка, сформированными длительным периодом времени.

Важное место занимает правовое регулирование административно-хозяйственной деятельности малого и среднего бизнеса, т. к. данный уровень ближе находится к правоотношениям между объектом и предметом (купли-продажи), реализации разной классификации товаров и т. д.

Поэтому речь пойдет о потребительском рынке в новом качестве, способствующем преобразованию сферы потребительского спроса в условиях изменяющихся общественных от-

ношений, которые отошли от привычных нам стандартных условий купли-продажи товаров посредством живого общения продавца и потребителя, перешли на новые бесконтактные отношения с использованием цифровых технологий, телекоммуникационных (связей) сетей и интернет-ресурсов.

В результате преобразований экономической сферы посредством интеграции новых технологий произошли изменения в структуре потребительского рынка, его привычные общественные отношения перешли на новые условия, связанные с прогрессом технологического развития Всемирной паутины, появлением так называемых торговых платформ сети Интернет. Потребительский рынок становится виртуальным, слабо защищенным и уязвимым.

При отсутствии прямого контакта, общения продавца и покупателя можно попасть в пространственное поле цифровой преступности, посягающей на объект общественных отношений.

Так, товары, реализуемые через торговые платформы сети Интернет, не всегда отвечают качеству и безопасности, контрафакт выдается за оригинал и т. д.

Необходимо отметить, что потребители услуг сети Интернет, увлекаясь общением, теряют бдительность, не обращают внимания на предупредительные информационные сообщения о том, что под видом добропорядочных граждан могут действовать мошенники. Так, в 2020 г. зарегистрировано 510 396 преступных деяний, совершенных с использованием цифровых технологий, что составило 24,9 % от общего количества зарегистрированных преступлений¹. За 6 месяцев 2021 г. совершено 271,1 тыс. таких преступлений, что на 20,3 % больше аналогичного периода прошлого года².

Вместе с тем правовое регулирование не всегда своевременно реагирует на проявления цифровой преступности, законодатель не успевает перестроиться в условиях нового времени и развивающихся цифровых технологий, интегрированных в механизм сферы потребительского рынка. В структуре уголовного законодательства российского государства пока еще не нашли отражения преступные деяния,

связанные с использованием цифровых технологий, поэтому правоприменитель исходит из тех норм, которые содержатся в статьях раздела IX Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В структуру УК РФ входит только глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Преступления, связанные с применением цифровых технологий, необходимо пресекать, своевременно выявлять условия, способствующие их совершению, а также не допускать их распространение в сети Интернет.

На современном этапе одних только мер репрессивного характера для того, чтобы повлиять на ситуацию, связанную с распространением цифровой преступности, недостаточно. Нужны новые меры специального характера, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий в сети Интернет. Во-первых, необходимы кадры, обладающие специальными знаниями, которые позволят им квалифицировано оценивать ситуацию и влиять на факторы использования новых технологий в преступных целях. Во-вторых, это меры профилактического характера, направленные на работу с юридическими и физическими лицами, предоставляющими свою платформу, программное обеспечение и сайты в сети Интернет преступным элементам. В-третьих, лицензирование отдельных видов деятельности, связанных с обеспечением программных приложений и использованием таких ресурсов в сети Интернет, т. е. регистрация программ и получение на их разработку специальных разрешений (лицензий) с занесением таких физических и юридических лиц в специальный реестр. В-четвертых, юридическим и физическим лицам, желающим развивать свой бизнес в интернет-пространстве с использованием таких программных управлений, предоставить возможность получения лицензии через Портал государственных услуг с включением в реестр «imei-kod» компьютерной техники владельца. В-пятых, при обнаружении попыток взлома, изменения работы или иного вторжения в деятельность юридических и физических лиц необходимо автоматическое реагирование программного обеспечения на безопасность данного сервера и его компьютерного устройства для блокировки таких случаев. В-шестых, предусмотреть уголовное преследование в отношении лиц, совершивших противоправные действия в сети Интернет посредством телекоммуникационных и цифровых технологий. В УК РФ необходимо введение таких понятий, как «цифровая преступность», «преступления в цифровой сфере деятельности», а также новых

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России форма статистического наблюдения «4 ЕГС» раздел 11 «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации». URL: <http://www.prognosis.ru/print.html?id=6464> (дата обращения: 19.10.2021).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 19.10.2021).

квалифицирующих признаков «с использованием цифровых технологий и комплекующих устройств к ним» и др.

Отсутствие в УК РФ конкретных понятий цифровой преступности или преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, и отнесения их к какой-либо категории противоправных деяний не дает в полной мере в правоприменительной практике правильной квалификации содеянного и правовой оценки произошедшего.

На наш взгляд, такие деяния необходимо относить к преступлениям экономической сферы и считать их как совершаемые на потребительском рынке с использованием технологических прогрессов, в том числе телекоммуникационных связей сети Интернет.

В нашем государстве не извлекаются должные уроки из опыта совершаемых преступлений в цифровой сфере деятельности через сеть Интернет и не вырабатывается концепция противодействия подобным противоправным действиям [1, с. 21] именно в цифровой сфере, связанным с новыми видами мошеннических деяний и иными проявлениями противоправного характера. Данное явление достаточно новое, не относящееся прямо к потребительскому рынку, однако указанные деяния совершаются в тесном взаимодействии с объектами такой сферы через услуги телекоммуникационных сетей, на сайтах которых ведется виртуальная продажа товаров и услуг, заключаются договоры купли-продажи, относящиеся непосредственно к объектам потребительского рынка. Все происходит как в реальности: есть продавец и покупатель, только нет фиксированного объекта торговли, расположенного на территории определенного населенного пункта, и используются условия интернет-ресурсов, телекоммуникационных связей, которые позволяют совершать преступления в данной сфере.

Такие злоупотребления со стороны хорошо подготовленных преступников посягают на безопасность экономики и всего государства. Значительная их часть связана с посягательствами на различные объекты государственной важности, что находится под охраной и защитой уголовного законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Киберпространство как сфера непрямого вооруженного противоборства // Военная мысль. 2014. № 12.

Все посягательства, так или иначе, сводятся к деятельности нерадивых предпринимателей малого и среднего бизнеса, в том числе незаконному осуществлению деятельности в экономической сфере с использованием цифровых технологий.

На современном этапе вектор политики государства повернул в сторону укрепления и внутреннего развития экономики путем поддержания малого и среднего бизнеса. Несомненно, это реакция на санкции Евросоюза. Либерализация политики, проводимой российским государством, привела к декриминализации многих видов преступлений, связанных с экономической сферой. Преступникам, совершившим впервые противоправные деяния в данной сфере, предлагается альтернатива: признание виновности, возмещение ущерба в кратном размере государству и потерпевшему и, соответственно, освобождение от ответственности или привлечение его к уголовной ответственности.

Вместе с тем необходимо отметить, что такой подход имеет неоднозначные последствия для криминализации потребительского рынка, т. к. смягчение или уход от ответственности юридических и физических лиц может привести к глобализации преступности в целом.

Кроме того, сферу потребительского рынка регулируют различные законодательные акты многих отраслей права, имеющие разную юридическую силу, которые нередко противоречат друг другу. По нашему мнению, для эффективной борьбы с преступлениями на потребительском рынке, совершенными как на объектах стационарной торговли, так и в сети Интернет с использованием телекоммуникационных сетей, необходимо законодательное закрепление понятия «потребительский рынок» и его классификации с учетом прогресса новых технологий.

Учитывая тенденцию к росту числа преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий и телекоммуникационных связей и ресурсов сети Интернет, необходимо незамедлительное законодательное реагирование, направленное на защиту от указанных преступных посягательств.

О некоторых проблемах в организации ежедневной деятельности участковых уполномоченных полиции

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ БИРЮКОВ,
слушатель 2-го факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vbiriukov8@mail.ru

About some problems in the organization of the daily activities of the district police commissioners

VIKTOR VLADIMIROVICH BIRIUKOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vbiriukov8@mail.ru

УДК 342.9

Аннотация. В статье рассматриваются требования действующих нормативных правовых актов по организации непосредственной ежедневной служебной деятельности участковых уполномоченных полиции. Указывается на имеющиеся ограничения по привлечению их на круглосуточное дежурство и двухсменный режим несения службы. Предлагаются изменения в организацию ежедневной службы участковых уполномоченных полиции и в правовое обеспечение данной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *участковые уполномоченные полиции; организация несения службы; круглосуточное дежурство; двухсменный режим службы; совершенствование организации ежедневной деятельности.*

Annotation. The article considers the requirements of the current regulatory legal acts on the organization of the direct daily official activities of the district police officers. It is indicated that there are restrictions on attracting them to round-the-clock duty and two-shift duty. Changes are proposed to the organization of the daily service of district police commissioners and to the legal support of this activity.

Keywords and phrases: *district police officers; organization of service; round-the-clock duty; two-shift service mode; improvement of the organization of daily activities.*

Данная статья написана в продолжение темы исследования вопросов организации деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – УУП), рассмотренных автором в статье «Актуальные вопросы организации приема граждан участковыми уполномоченными полиции» [2], и направлена на более детальное рассмотрение другой стороны деятельности УУП, связанной с привлечением их на дежурство совместно со следственно-опера-

тивной группой (далее – СОГ) или иным другим нарядом.

С одной стороны, положение п. 3.2. приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205¹ (далее – Приказ) однозначно требует исключить практику поручения УУП проверок по заре-

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

гистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, совершенных вне территории закрепленных за ними административных участков, но, с другой стороны, положения Приказа не предусматривают вариантов по разрешению возможных проблем, возникающих в связи с его исполнением, поэтому данный вопрос, на наш взгляд, требует более тщательного освещения. В связи с этим ставятся задачи рассмотреть, как влияют существующие положения Приказа на организацию деятельности УУП, какие факторы при этом оставлены без внимания и что предлагается для совершенствования работы в данной сфере.

Из положения п. 3.2. Приказа следует, что УУП запрещено привлекать для несения службы в составе иных нарядов, кроме как на обслуживаемом им административном участке. Безусловно, это сделано с целью повышения результативности проводимой УУП профилактической работы, чтобы добиться максимального по времени его нахождения на обслуживаемом им административном участке и не отвлекать его от разрешения служебных вопросов. Но данное положение приводит УУП к необходимости самим реагировать на сообщения и заявления граждан, поступающие с обслуживаемых ими административных участков, которых, по сведениям официальной статистики МВД России по итогам 2020 г., УУП разрешено 13,359 млн, а это 39,75 % от всех поступивших сообщений и заявлений¹. При необходимости реагирования на такое количество заявлений и сообщений УУП крайне затруднительно надлежащим образом исполнять иные обязанности, связанные с обслуживанием административного участка и проведением профилактической работы, потому что ему физически не хватит на это времени. Время реагирования на сообщения также увеличится, т. к. УУП не находится в готовности к выезду, как дежурная СОГ, а занимается решением каких-либо служебных вопросов, которые потребуют времени для завершения. Нет определенности и в том, кто должен обслуживать поступающие сообщения и заявления, если УУП отсутствует на службе в связи с выходным днем или по иной другой причине. Перечень неурегулированных вопросов, отрицательно влияющих на организацию деятельности УУП, можно продолжить и далее, но это сути не меняет, поэтому ограничимся рассмотрением указанных моментов.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 26.10.2021).

Противники привлечения УУП на дежурство совместно с СОГ аргументируют свое мнение тем, что привлечение на суточное дежурство отвлекает его от проведения профилактической работы на административном участке на двое суток: первые сутки, когда он дежурит, вторые, – когда отдыхает после суточного дежурства. Данная точка зрения была высказана и 29 апреля 2021 г. в ходе проведения на базе Барнаульского юридического института МВД России межвузовского круглого стола на тему: «УУП и его роль в досудебном производстве», участником которого был автор. Уважая чужие взгляды, все же находим их не учитывающими некоторые важные аспекты в деятельности УУП.

Необходимо помнить, что одной из форм несения службы УУП является рассмотрение обращений граждан, чем сотрудник, находясь на дежурстве, напрямую и будет заниматься в течение суток, поэтому говорить, что он «выпадает» из службы на двое суток, уже неверно. Существенным моментом является и организация круглосуточного реагирования на сообщения и заявления граждан силами УУП, чего при организации двухсменного режима службы невозможно добиться. Существующая штатная численность следователей, дознавателей и сотрудников оперативных подразделений в территориальных органах МВД России на районном уровне не позволяет организовывать реагирование на все поступающие сообщения и заявления граждан силами одной СОГ без привлечения иных нарядов, а если и позволяет, то такая СОГ все равно будет неполной, лишенной сотрудника, специализирующегося на принятии решения по административным правонарушениям. А это значит, что при необходимости привлечения лица к административной ответственности членами СОГ этого сделано не будет. Трудно представить, чтобы дознаватель или сотрудник оперативного подразделения составляли протоколы об административных правонарушениях, хотя такая возможность и предоставлена им приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685². С другой стороны, этого и не нужно, у сотрудников в СОГ свои задачи, и подменять УУП они не должны.

Более того, нахождение на суточном дежурстве дает возможность УУП проверить в ночное время по месту жительства лиц, находящихся под административным надзором, и провести с ними индивидуальную профилактическую работу, что также является одной из форм несения

² Должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685.

службы УУП и согласуется с требованием п. 8.9 Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818¹. В этом случае не надо будет предусматривать отдельных нарядов и выходов на службу, что является весьма проблематичным при двухсменном несении службы, т. к. дополнительное привлечение УУП для проверки в ночное время лиц, находящихся под административным надзором, и будет превращаться в то же привлечение на дежурство. В обоих случаях УУП после несения службы в ночное время будет иметь право на отдых в последующий день, а значит, обслуживанием административного участка он заниматься не будет. Положения Приказа не регламентируют деятельность УУП в ночное время, хотя такая необходимость в свете обозначенной проблемы существует.

Наличие УУП, находящегося на дежурстве при дежурной части территориального органа МВД России на районном уровне, позволяет остальным УУП запланировать свою деятельность при заступлении на службу и заниматься решением служебных вопросов в плановом режиме, насколько это возможно в зависимости от оперативной обстановки, без отвращения на реагирование вновь поступающих сообщений и заявлений. Деятельность УУП постоянно связана с разрешением материалов проверок, осуществлением индивидуальной профилактической работы и участием в проведении всевозможных оперативно-профилактических мероприятий (далее – ОПМ), которые следуют одно за другим и практически не заканчиваются в течение всего года, поэтому отсутствие «страховки» в виде дежурного УУП делает всю эту работу неопределенной, сумбурной (от сообщения к сообщению), снижая эффективность работы всей службы. В этом можно убедиться, ознакомившись с результатами проведения в течение 2015–2016 гг. представителями Барнаульского юридического института МВД России научно-исследовательской работы по теме «Расчет рабочего времени УУП по основным направлениям деятельности» [3]. Проведенными исследованиями установлено, что УУП в среднем за полугодие принимает участие в ОПМ 33 раза, затрачивая на каждое в среднем 289,6 мин., в охране общественного порядка – 26 раз, каждое в среднем по 269,6 мин., в рейдовых мероприятиях – 14 раз, каждое в среднем 256,7 мин., т. е.

в одном мероприятии за два дня, и принимает решение по 187 заявлениям и сообщениям, т. е. более 1 в день без учета выходных. При таких условиях в городских отделах, где поток сообщений большой и составляет от 50 до 100 в сутки, а в некоторых случаях и больше [3, с. 104], УУП во время нахождения на службе превращаются в дежурный наряд по реагированию на данные сообщения. Постоянная необходимость отвлекаться на обслуживание сообщений не позволит эффективно организовывать ежедневную деятельность УУП. Это справедливо и для сельской местности, где меньшее количество поступающих сообщений компенсируется расстояниями в десятки, а в северных районах и в сотни километров [1, с. 84]. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразнее назначить одного УУП на дежурство и устранить проблему реагирования на сообщения остальными, занимающимися выполнением своих функциональных обязанностей в соответствии с полученными при заступлении на дежурство задачами.

В приложении 1 к Инструкции по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), утвержденной Приказом, рекомендовано организовать несение службы УУП в две смены, но при этом положения Инструкции не разъясняют, кто будет реагировать на сообщения из административных участков УУП второй смены, если на службе находится только первая смена. Если УУП из первой смены, то это нарушение п. 3.2 Приказа, соответственно, и во вторую смену УУП смогут обеспечить реагирование на сообщения лишь из половины участков, а кто должен выезжать на остальные сообщения, остается без разъяснения.

На наш взгляд, указанная рекомендация – это стремление минимизировать проблему отсутствия УУП на суточном дежурстве и обеспечить своевременность реагирования на сообщения и заявления граждан, но в связи с неопределенностью приводит не к улучшению организации деятельности УУП, а к поиску (в обход положений Инструкции и Приказа) возможностей по организации своевременного первоначального реагирования на поступающие сообщения и заявления граждан. Создание двухсменного режима работы УУП несколько оправдано, по нашему мнению, только в условиях больших городов и при наличии достаточного количества личного состава: когда УУП больше 15-ти и два-три сотрудника на одном участковом пункте полиции. В сельских отделах, где личного состава менее 15-ти сотрудников, создавать 2 смены проблематично, потому

¹ О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818.

что это неминуемо ведет к снижению результативности работы всей службы.

Так, если взять отдел со средним штатом в 10 УУП, то ежедневно на службу будут заступать, учитывая отпуска, командировки, больничные и другие причины, в лучшем случае 8 сотрудников. Наличие некомплекта тоже нельзя не учитывать. Как показывает практика, а также исследования, проведенные в 2015–2016 гг. в ходе научно-исследовательской работы по расчету рабочего времени УУП по основным направлениям деятельности [3, с. 99], некомплект в подразделениях УУП присутствует практически всегда. Отсутствие 20 % личного состава на службе и то, что двое из восьми УУП уже обслуживают по два административных участка и не в состоянии обеспечить своевременное реагирование на все сообщения со своих и дополнительно обслуживаемых территорий, означает, что система первоначального реагирования на сообщения и заявления граждан, построенная с учетом нахождения УУП на административных участках, не будет справляться с поставленной задачей, будет давать сбой и потребует привлечения дополнительных сил в виде нарядов иных служб. На это указано и в упомянутом нами исследовании: «имеющийся в отделах субъектах Российской Федерации фактический некомплект в подразделениях УУП, превышающий более 5 % от штатной численности личного состава, является критическим» [3, с. 99].

Деление на 2 смены подразумевает по 4 сотрудника в каждой смене, и тут остро будет ощущаться вопрос обеспеченности служебным автотранспортом, которого для каждого УУП не хватает. Согласно официальной статистике МВД России¹, обеспеченность УУП служебным автотранспортом составляет 20 546 единиц, из них в сельской местности – 13 027 единиц, которого хватает для обеспечения 71,1% УУП по штатной численности, в городах – 7 519 единиц для 24 % УУП. Проведенные исследования по расчету рабочего времени УУП также подтверждают данные выводы и приводят следующие цифры: в сельской местности обеспеченность составляет 72,5 %, в городах – 37,4 % [3, с. 100]. Важно то, что если УУП находится на административном участке без автотранспорта, то реагировать на сообщения с необходимой быстротой он будет не в состоянии, а работа второй смены без автотранспорта и вовсе лишена смысла – довольно

проблематично преодолеть 15–20 км с окраин до центра муниципального района в 22.00 часа. В итоге при отсутствии служебного автотранспорта УУП второй смены будут вынуждены ждать приезда своих коллег, не смогут выезжать и обслуживать поступающие сообщения.

В невозможности рационально организовать несение службы УУП в рамках соблюдения требований Приказа можно убедиться и при рассмотрении организации деятельности УУП в выходные дни. П. 15 Инструкции отсылает к ст. 53 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ², которая устанавливает для сотрудника нормальную продолжительность служебного времени не более 40 часов в неделю. К сожалению, Приказ не дает никаких разъяснений по поводу того, как должна быть организована служебная деятельность УУП в выходные дни, что отрицательно сказывается на ее организации. Не учитывается, что в неделю 168 часов, и во время отсутствия УУП на службе остальные 128 часов тоже должно быть организовано реагирование на сообщения и заявления граждан, сбор материалов проверки и принятие по ним процессуальных решений. Направление иных нарядов на обслуживание сообщений и заявления граждан лишь затягивает процесс принятия по ним решений, о чем также было отмечено в ходе проведения Межвузовского круглого стола «УУП и его роль в досудебном производстве» на базе Барнаульского юридического института МВД России 29 апреля 2021 г. В ходе заседания одним из его участников, являющимся старшим УУП в городском территориальном органе, было отмечено, что «в 85–90 % случаях по материалам проверки, собранным нарядами патрульно-постовой службы, УУП приходится выезжать повторно». Эти слова подтверждают наш тезис о том, что привлечение УУП на дежурство позволит реагировать на поступающие сообщения своевременно, устранив необходимость повторного выезда и уменьшит время принятия по ним процессуально верного решения, потому что сбором материалов проверки будет изначально заниматься сотрудник, специализирующийся на последующем принятии по ним решения.

Итак, 1) п. 3.2. Приказа, требующий исключения практики отвлечения УУП от обслуживания закрепленных за ними административных участков, приносит больше неопределенности; делает невозможным привлечение УУП для об-

¹ Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России. Форма «578», раздел 7, за январь – декабрь 2020 г. Доступ из ВИСИ ИСОД МВД России (дата обращения: 26.10.2021).

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

служивания сообщений и заявлений из соседних административных участков;

2) введение двухсменного режима службы УУП обусловлено стремлением сгладить и минимизировать проблему отсутствия сотрудников на суточном дежурстве для обслуживания сообщений и заявлений, но это лишь ухудшает положение дел, затягивая процесс принятия УУП решений по сообщениям и заявлениям граждан. В положениях Инструкции не дается исчерпывающих разъяснений по поводу дежурства УУП в выходные дни и в ночное время, что не позволяет разработать единообразный график привлечения их на службу. Это дает возможность утверждать, что в рамках положений действующих приказов МВД России разработать и утвердить график дежурств УУП, который бы отвечал интересам службы и не нарушал бы при этом ни одного требования самих приказов, не представляется возможным, вследствие чего возникает настоятельная необходимость в совершенствовании действующих ведомственных нормативных правовых актов;

3) проведенные в 2011 г. сокращения штатов личного состава, в том числе УУП, постоянная существующий некомплект и недостаточными средствами не позволяют создавать 2 полноценные смены УУП для разрешения всех имеющихся служебных вопросов;

4) переход к системе привлечения УУП на суточное дежурство для рассмотрения обращений граждан, что, по сути, является одной из форм несения службы УУП, позволит организо-

вать непрерывное реагирование силами УУП на поступающие сообщения, устранив в большинстве случаев необходимость совершения повторных выездов, а значит, ускорит процесс принятия процессуального решения по материалам проверок уполномоченным на то лицом. Это также позволит остальным УУП рационально распланировать свою деятельность на административном участке на рабочий день, правильно распределять свое служебное время, т. к. отсутствие УУП на дежурстве при дежурной части делает всю работу остальных УУП неопределенной, требующей постоянного отвлечения от решения одних, не менее важных служебных вопросов в пользу других. Разрешится проблема проведения поверки по месту жительства в ночное время лиц, находящихся под административным надзором, без привлечения УУП на дополнительные наряды.

Предлагаем, из п. 3.2 Приказа исключить слова «а также о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, совершенных вне территории закрепленных за ними административных участков», а в п. 3.1 Приказа второе предложение после слов «его замещающего» добавить «и только в целях несения службы совместно с СОГ для организации непосредственного рассмотрения поступающих заявлений и сообщений». Несомненно, что данные предложения требуют обсуждения, но определенно можем надеяться, что они положительно скажутся на организации деятельности УУП, устранив неурегулированные моменты.

Список литературы:

1. Акулов В. И., Кашкина Е. В., Хандогина А. В. К вопросу о нормативном регламентировании организации деятельности УУП // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (38).
2. Антонов Н. И., Бирюков В. В. Актуальные вопросы организации приема граждан участковыми уполномоченными полиции // Академическая мысль. 2021. № 3 (16).
3. Гришаков А. Г., Репьев А. Г., Тырышкин В. В. Рабочее время участкового уполномоченного полиции и факторы, влияющие на его распределение в течение дня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).

Роль подразделений вневедомственной охраны Росгвардии в обеспечении антитеррористической защищенности объектов на современном этапе и перспективы ее развития в форму надзорной деятельности

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ КОТОВ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: kotov_ss@rambler.ru

The role of non-departmental security units of the Russian Guard in ensuring the anti-terrorist protection of objects at the present stage and the prospects for its development in the form of supervisory activities

STANISLAV SERGEEVICH KOTOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: kotov_ss@rambler.ru

УДК 351.743

Аннотация. В статье идет речь о системе реализации требований к антитеррористической защищенности объектов различных форм собственности. Рассматриваются правовые и организационные основы обеспечения эффективного контроля выполнения этой системы.

Ключевые слова и словосочетания: антитеррористическая защищенность; система; контроль.

Annotation. The article deals with the system of implementation of requirements for anti-terrorist protection of objects of various forms of ownership. The legal and organizational bases for ensuring effective control over the implementation of this system are considered.

Keywords and phrases: Anti-terrorist security; system; control.

В современных условиях внимание всего общества обращено на вопросы противодействия терроризму, преступлениям экстремистской направленности и другим вызовам и угрозам криминального мира.

Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, в том чис-

ле право на жизнь¹. Из всех видов преступлений против общества и личности наибольшую опасность представляет терроризм, формиру-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

ющий атмосферу страха и неуверенности, подрывающий доверие общества к действующей системе власти.

Как показывает практика реализации террористических замыслов во всем мире, многие из них направлены на наименее защищенные объекты, имеющие уязвимые элементы, для которых характерно сосредоточение значительного количества людей.

Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации¹ определено, что одними из основных задач в рассматриваемой сфере деятельности являются обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности объектов вероятных террористических посягательств, в том числе мест массового пребывания людей (далее – ММПЛ) и объектов топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК), а также введение типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз объектов рассматриваемых категорий.

К числу основных направлений предупреждения терроризма отнесены организационно-технические меры, которые включают в себя разработку и реализацию мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также ММПЛ инженерно-техническими средствами защиты, определение механизма ответственности за невыполнение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов [2, с. 296].

В соответствии с действующим законодательством² Правительство Российской Федерации наделено правом устанавливать обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) различной ведомственной принадлежности.

Отправной точкой в реализации данных полномочий стало издание Постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)», в соответствии с которым федеральным органам исполнительной власти было поручено разработать и представить на утверждение требования к антитеррористической защищенности объектов (далее – Требования АТЗ), в том числе ММПЛ и иных значимых

объектов социальной инфраструктуры (далее – ЗОСИ)³.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» к числу задач войск национальной гвардии (далее – ВНГ) отнесено осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением российского законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны⁴.

Таким образом, предмет надзорной деятельности в части контроля за обеспечением безопасности объектов законодателем ограничен только объектами ТЭК.

Вместе с тем с момента принятия вышеуказанного закона нормативно-правовая база, регламентирующая требования к обеспечению безопасности объектов (территорий), а также ответственность за их нарушение, претерпела существенные изменения, расширив предмет регулирования и полномочия органов государственной власти.

Так, во исполнение Постановления Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» по состоянию на начало 2021 г. издано 46 профильных постановлений, установивших требования к антитеррористической защищенности ЗОСИ.

Предметом регулирования вышеуказанных актов Правительства РФ являются вопросы обеспечения безопасности по достаточно широкому спектру объектов рассматриваемых категорий различных форм собственности.

Так, по состоянию на 1 января 2021 г. указанные требования реализованы в отношении 2 533 объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, 10 354 ММПЛ, 364 280 иных ЗОСИ (объектов образования, здравоохранения, торговых объектов, спорта, культуры, объектов религиозных организаций, объектов гостиничного бизнеса и т. д.).

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. 20 окт.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.

³ Об антитеррористической защищенности объектов (территорий): постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 (ред. от 15 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2013. № 52. Ч. II. Ст. 7220.

⁴ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Рос. газ. 2016. 6 июля.

В условиях развития экономики и социальной инфраструктуры имеется тенденция к ежегодному увеличению количества данных объектов.

Территориальные органы Росгвардии и подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – подразделения ВО) в соответствии с имеющейся компетенцией принимают участие в мероприятиях по реализации установленных Требований АТЗ, в том числе в рамках работы межведомственных комиссий по обследованию и категорированию объектов, в отношении которых установлены Требования АТЗ (далее – межведомственная комиссия).

Привлечение сотрудников Росгвардии к участию в работе межведомственных комиссий предусмотрено Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации¹, а также актами Правительства Российской Федерации, утверждающими требования к антитеррористической защищенности таких мест и объектов (территорий) [1, с. 199].

Указанными подзаконными актами закреплено альтернативное представительство Росгвардии. Сотрудник может быть направлен в состав межведомственной комиссии или территориальным органом Федеральной службы ВНГ или подразделением ВО.

Практическая реализация свидетельствует о том, что в силу территориальной приближенности к категорируемым объектам именно сотрудник подразделения (отдела) ВО, выполняющий задачи на территории соответствующего муниципального образования, является тем представителем Росгвардии, который в подавляющем числе случаев включается в состав межведомственной комиссии и участвует в подготовке большинства рекомендаций по совершенствованию инженерно-технической укреплённости объектов.

Специалистами подразделений ВО в ходе работы на объекте проводится анализ по двум направлениям, характеризующим состояние антитеррористической защищенности: наличие инженерно-технических средств охраны и организационно-тактическое обеспечение безопасности.

В рамках первого направления изучается фактическое наличие и состояние средств охранной и тревожной сигнализации, систем видеонаблюдения и речевого оповещения, со-

стояние освещенности и периметрального ограждения территории объекта.

По второму направлению дается оценка эффективности установленного на объекте пропускного и внутриобъектового режимов, организации физической охраны, достаточности ее сил и средств, определяются навыки использования технических систем охраны персоналом объекта как в повседневном режиме, так и при осложнении обстановки и возникновении угроз преступного посягательства.

По итогам работы межведомственной комиссии с учетом присвоенной категории и совокупности проведенного анализа о состоянии инженерно-технической укреплённости конкретного объекта, а также при их сопоставлении с предъявляемыми Требованиями АТЗ формулируются рекомендации, направленные на совершенствование антитеррористической защищенности объекта.

Следует отметить, что подавляющее большинство указанных рекомендаций относится к предмету экспертной оценки² именно сотрудника подразделения ВО, входящего в состав межведомственной комиссии. Они включают в себя в том числе вопросы порядка внедрения и тактики использования инженерно-технических средств охраны на конкретном объекте с учетом выявленных на нем потенциально опасных участков и уязвимых элементов, а также определение эффективности установленного на объекте алгоритма применения сил физической охраны.

По каждому виду объектов установлены дифференцированные сроки реализации данных рекомендаций, при этом их невыполнение в конкретных случаях может рассматриваться в качестве нарушения Требований АТЗ.

Вместе с тем анализ действующих нормативно-правовых актов, а также существующий механизм выявления и документирования фактов нарушения Требований АТЗ посредством осуществления контрольных полномочий свидетельствует о том, что в настоящее время они установлены только в отношении объектов ТЭК³ и объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ⁴.

² Методические рекомендации ГУВО Росгвардии Р 075-2018.

³ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. № 466.

⁴ Об утверждении типовых форм документов, необходимых при осуществлении контроля за выполнением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 июля 2020 г. № 194.

¹ О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 26 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.

Так, в соответствии с пунктом 26 Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации,¹ контроль за выполнением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) рассматриваемой категории возлагается на территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по месту расположения объектов (территорий) путем проведения документарных и выездных проверок, которые могут носить плановый и внеплановый характер.

Анализ практики реализации указанных полномочий свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве они по поручению руководителя территориального органа Росгвардии выполняются сотрудниками подразделений ВО, которыми в ходе проверок объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ, осуществляется как выявление, так и документирование фактов нарушений Требований АТЗ.

В целях урегулирования ответственности за неисполнение установленных Требований АТЗ в декабре 2019 г. в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) введена статья 20.35. «Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций»².

Анализ содержания диспозиции данной статьи указывает на то, что предметом ее регулирования являются общественные отношения и Требования АТЗ, установленные в отношении всех категорий объектов (территорий).

Кодифицированным административным законодательством должностным лицам ВНГ предоставлены полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе статьей 20.35. КоАП РФ.

Таким образом, совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих рассматриваемое направление деятельности, свидетельствует о фактическом и существенном

расширении предмета надзорной деятельности и значительном увеличении в нем роли подразделений ВО.

В отношении иных объектов ЗОСИ, для которых установлены обязательные для исполнения Требования АТЗ, осуществление контроля за их исполнением возложено на самих собственников (правообладателей) этих объектов, что зачастую не обеспечивает достижение поставленных целей обеспечения безопасности.

Данная ситуация, как правило, обусловлена различными обстоятельствами. Среди них, прежде всего, можно выделить нежелание собственников (правообладателей) объектов нести финансовые издержки, необходимые для выполнения рекомендаций и Требований АТЗ, связанных с оборудованием объектов инженерно-техническими средствами охраны или привлечением сотрудников частных охранных организаций на договорной основе. Нередки случаи затягивания сроков при проведении соответствующих процедур по закупке, монтажу и внедрению в практическое применение даже при наличии необходимого финансирования.

Вместе с тем зачастую внутри самой структуры организаций, являющихся правообладателями объектов, принятие мер по непосредственной реализации рекомендаций возлагается на должностных лиц, которые не обладают соответствующим уровнем компетенции в вопросах внедрения и тактики использования инженерно-технических средств охраны, что не способствует достижению необходимого состояния защищенности объектов.

В числе наиболее резонансных событий недавнего времени, сигнализирующих о наличии системных проблем в вопросах контроля за обеспечением антитеррористической защищенности ЗОСИ, можно выделить нападение с применением огнестрельного оружия, совершенное в мае 2021 г. на гимназию № 175 г. Казани, а спустя 3 месяца, в сентябре 2021 г., реализацию аналогичного преступного замысла на территории Пермского государственного университета, каждое из которых привело к значительным жертвам.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости повышения роли органов государственной власти и концентрации усилий их профильных подразделений в работе на упреждение развития негативных сценариев за счет повышения качества реализации мер антитеррористической защищенности, а также своевременного привлечения к ответственности виновных лиц, не обеспечивающих над-

¹ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий) [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 441-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лежащий механизм выполнения Требований АТЗ в повседневном режиме.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики по статье 20.35. КоАП РФ свидетельствует о том, что в 2020–2021 гг. ее фактическая реализация была единичной, что обусловлено в том числе отсутствием разграничения компетенции органов власти в сфере осуществления контроля исполнения требований к антитеррористической защищенности объектов.¹

¹ Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 июня 2020 г. № 27-36-2020/Ид6166-20.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется целесообразной подготовка предложений по изменению Требований АТЗ, установленных актами Правительства Российской Федерации, в части обеспечения контроля за выполнением Требований АТЗ, а также разработка предложений по дополнению перечня задач ВНГ правовой нормой, закрепляющей расширение предмета административно-надзорной деятельности в части контроля за обеспечением безопасности объектов всех категорий, в отношении которых установлены Требования АТЗ.

Список литературы:

1. **Бондаренко Ю. А., Шипулин А. В.** Участие сотрудников вневедомственной охраны Росгвардии в обеспечении антитеррористической защищенности объектов различных категорий и возникающие при этом проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1.
2. **Нырко В. Г.** Правовые аспекты обеспечения антитеррористической защищенности объектов и вопросы их совершенствования // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95).

Измерение эффективности цитируемости публикаций сотрудников образовательных организаций МВД России за 2019–2021 гг.

СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА РОМАНОВА,
специалист отдела научного менеджмента и наукометрии
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ТРОФИМОВ,
старший редактор редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

Measuring the effectiveness of citation of employee publications of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2019–2021

SVETLANA ANDREEVNA ROMANOVA,
Specialist of the Department of Scientific Management and Science
Moscow State Linguistic University
Russian Federation, 119034, Moscow,
Ostozhenka St., 38, 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

YURIY VIKTOROVICH TROFIMOV,
Senior Editor of the Editorial and Publishing Division
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

УДК 001.38

Аннотация. В статье анализируются показатели цитируемости научных периодических изданий, в которых опубликованы результаты исследований сотрудников образовательных организаций МВД России за 2019–2021 гг. Выявлена устойчивая во времени тенденция снижения цитируемости практически всех научных периодических изданий. Получен ранжированный список научных периодических изданий, опубликование статей в которых будет способствовать большей узнаваемости и цитируемости авторов – сотрудников правоохранительных органов.

Annotation. The article analyzes citation indicators of scientific periodicals, in which are published the results of studies of Ministry of Internal Affairs of Russia educational organizations employees for 2019–2021. The steady trend of decreasing the citation of almost all scientific periodicals over time has been revealed. The authors received a ranked list of scientific periodicals, the publication of articles in which will contribute to greater recognition and citation of authors – law enforcement officers.

Ключевые слова и словосочетания: научное периодическое издание; тенденции цитирования; популяризация; статистические аномалии.

Keywords and phrases: the scientific periodical; citation trends; popularization; statistical anomalies.

Данная статья является продолжением исследований, посвященных анализу метрических показателей научных периодических изданий МВД России, и результатам деятельности редакций и редакционно-издательских отделов по их продвижению в научное сообщество на протяжении последних лет.

К ноябрю 2021 г. данные о числе публикаций и цитирований, включенных в РИНЦ, свидетельствуют о том, что лидирующие позиции среди образовательных и научных организаций МВД России занимают Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургский университет МВД России, Краснодарский университет МВД России, Академия управления МВД России, Нижегородская академия МВД России, Волгоградская академия МВД России и Омская академия МВД России.

В РИНЦ данные приведены по критерию «публикации, в которых явно указана организация». Это число непостоянное: база данных постоянно пополняется новыми публикациями и цитированиями. При этом в ранее добавленные публикации может вноситься корректировка аффилиации с местом работы автора, а сами авторы на момент попадания статьи в РИНЦ могут менять место работы.

Значительный интерес представляет охват публикациями сотрудников образовательных организаций иных научных периодических изданий (см. таблицу). Данные о географии распространения публикаций свидетельствуют не только о наличии устойчивых научных связей между организациями, но и о том, что рецензенты иных научных периодических изданий достаточно компетентны в этой узкой области знаний.

Таблица

Распределение числа цитирований и публикаций в научных периодических изданиях сотрудников образовательных организаций МВД России за 2019–2021 гг.

№ п/п	Образовательная организация	По числу публикаций / цитирований сотрудников в научных периодических изданиях (на ноябрь 2021 г.)			
		За весь период опубликования	2019	2020	11 мес. 2021
	Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя	Вестник Московского университета МВД России (3439/9766) *	245/461	318/220	127/15
		Вестник экономической безопасности (1063/2217) *	150/289	241/158	109/6
		Закон и право (403/802)	13/16	22/11	21/0
		Международный журнал конституционного и государственного права (354/420)	52/53	46/38	37/2
		Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России (349/324) * (ежегодник)	37/18	51/33	—
	Санкт-Петербургский университет МВД России	Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России (1690/7850)*	63/169	66/102	41/7
		Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (569/800) *	59/30	62/4	48/0
		Вопросы педагогики (280/53)	47/9	98/15	134/28
		Юридическая наука: история и современность (230/1301)	41/95	21/8	10/1
		История государства и права (153/1116)	1/3	2/1	0/0

Окончание табл.

№ п/п	Образовательная организация	По числу публикаций / цитирований сотрудников в научных периодических изданиях (на ноябрь 2021 г.)			
		За весь период опубликования	2019	2020	11 мес. 2021
	Краснодарский университет МВД России	Общество и право (1451/4202)	61/74	57/30	48/8
		Вестник Краснодарского университета МВД России (968/2017) *	64/95	49/24	42/0
		Евразийский юридический журнал (853/531)	138/69	283/101	227/13
		Пробелы в российском законодательстве (580/1127)	96/151	152/159	123/24
		Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (529/836)	61/42	73/30	56/5
	Академия управления МВД России	Труды Академии управления МВД России (1351/4237) *	55/148	70/109	55/7
		Закон и право (473/437)	43/50	52/85	59/5
		Академическая мысль (346/260) *	69/77	109/36	83/6
		Вестник Московского университета МВД России (273/597)	10/20	15/16	7/0
		Российский следователь (235/1791)	17/50	9/10	7/2
	Волгоградская академия МВД России	Вестник Волгоградской академии МВД России (1016/2887) *	66/81	51/40	44/1
		Судебная экспертиза (320/1050) *	23/29	24/4	16/1
		Евразийский юридический журнал (146/104)	37/19	51/2	20/0
		Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта (98/257)	24/62	19/39	15/9
		Юристь-Правоведь (79/134)	8/8	8/1	6/0
	Нижегородская академия МВД России	Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России (1523/3603) *	94/55	118/34	64/1
		Юридическая техника (580/1107) * (ежегодник)	61/58	44/36	32/4
		На страже экономики (104/115) *	19/25	35/33	9/2
		Вестник Нижегородской правовой академии (99/138)	0/0	0/0	0/0
		Российский следователь (65/670)	2/3	1/2	2/0
	Омская академия МВД России	Научный вестник Омской академии МВД России (559/1047) *	20/19	21/7	15/3
		Законодательство и практика (419/672) *	25/23	23/3	15/0
		Психопедагогика в правоохранительных органах (316/1338) *	14/33	14/8	9/3
		Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями (120/27)	1/0	5/4	13/0
		Уголовное право (115/1542)	7/21	2/2	4/0

Примечание: звездочкой «*» отмечены издания, учредителем которых являются образовательные организации МВД России или их филиалы.

У всех приведенных в таблице образовательных организаций МВД России основным изданием для опубликования научных статей своих сотрудников является издание, иногда два издания, учрежденные самой образовательной организацией. Далее по степени распространения публикаций сотрудников идут «местные» издания, учредители которых находятся в том же городе, что и образовательная организация МВД России. Эти данные совпадают с выводами исследования, проведенного ранее [2, с. 68–74], о том, что более половины образовательных организаций МВД России не стремятся налаживать научную коммуникацию с редакциями иных научных периодических изданий за пределами своего города для дальнейшего опубликования рукописей своих сотрудников. На это указывает индекс Херфиндаля по организациям авторов в статистике основных (ВАК) изданий образовательных организаций МВД России в НЭБ «Elibrary.ru».

Отмечается общее снижение числа публикаций в иных научных периодических изданиях. Причин этому несколько.

Во-первых, прекращение выпуска (например, журнала «Вестник Нижегородской правовой академии», т. к. организация ЧОУ ВО «НПА» – учредитель издания, ликвидирована в 2019 г.) или изменение периодичности выхода в свет самого издания. В целом периодичность всех рассматриваемых изданий варьируется от 4 до 12 выпусков в год. Исключение составляют ежегодники, например, «Юридическая техника» (объем более 150 статей в год) и «Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России» (от 40 до 50 статей в год). У многих редакций нарушается периодичность выхода в свет от заявленной в анкете для ВАК и срывается регулярность размещения выпусков в РИНЦ, что влияет на наукометрические показатели образовательных организаций МВД России в НЭБ.

Во-вторых, потеря или ослабление научных связей с редакциями иных научных изданий: увольнение или перевод в другую образовательную организацию «связующего» ответственного лица с кафедры / подразделения.

В-третьих, назначение иного ответственного лица редакции на прием статей или изменение редакционной политики (например, сужение объема «портфеля» издания, более жесткие требования к оформлению статей, изменение правил подачи статей, повышение платы за опубликование).

Пандемия в 2020 г. (вынужденный перевод сотрудников редакций на дистанционный режим работы) лишь в некоторых случаях может являться причиной сокращения числа публикаций сотрудников образовательных организаций МВД России в иных научных периодических

изданиях. В изданиях, учредителями которых являются рассматриваемые нами образовательные организации МВД России, публикации статей сотрудников в 2020 г. продолжались, несмотря на дистанционный режим. Так, отметим, что сотрудники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в 2020 г. опубликовали наибольшее количество статей в научных периодических изданиях своего вуза.

Если у кафедры или подразделения образовательной организации МВД России налажены научные связи со сторонними редакциями (например, с редакциями изданий «Российский следователь» и «Юрист-правовед»), желательно планировать объем передаваемых на опубликование рукописей статей сотрудников заранее (на полгода или год вперед), при этом учитывая тематические выпуски изданий.

В статистике публикационной результативности имеет место еще одна тенденция – налаживание новых научных связей с редакциями, что выражается в росте публикаций сотрудников образовательных организаций МВД России в новых периодических изданиях, ранее не отраженных в статистике организации в НЭБ. Так, например, налажена связь с редакцией издания «Вопросы истории» (имеет сдвоенные выпуски, публикации платные, индексируется в Scopus и РИНЦ), опубликовавшей 50 статей сотрудников Академии управления МВД России по исторической тематике за последние три года (0 статей за 2018 г.; 6 статей и 13 цитат за 2019 г.; 17 статей и 10 цитат за 2020 г.; 27 статей и 6 цитат за 2021 г.).

Фиксируется (см. таблицу) резкий рост числа публикаций в издании «Вопросы педагогики» (имеет сдвоенные выпуски, публикации платные, индексируется только в РИНЦ) сотрудников Санкт-Петербургского университета МВД России за 11 месяцев 2021 г. Рост числа публикаций свидетельствует как о запланированных НИР по педагогике в правоохранительных органах (головной исполнитель – Санкт-Петербургский университет МВД России), так и о большом числе диссертационных исследований в этой области знаний. Так, на базе Санкт-Петербургского университета МВД России действуют два диссертационных совета, один из которых по теории и методике профессионального образования (педагогические науки).

Для всех рассматриваемых научных периодических изданий МВД России отмечается снижение цитируемости в 2020–2021 гг. Объяснение этому следующее: уменьшение области неизученного в юридической науке и дублирование общих методик изучения на конкретный объект исследования, т. к. разработанная и апробированная методика исследования способна

существенно сократить финансовые затраты на новую научно-исследовательскую работу [1, с. 61]. Так, за основу берется часто цитируемая научная статья, в которой формулировка научной новизны позволяет транслировать ее на другой схожий по характеристикам объект исследования, а менее популярные статьи (статьи-«близнецы») или статьи с «тяжелым» научным стилем изложения не цитируются.

С другой стороны, поиск статей для цитирования в НЭБ «Elibrary.ru» (как и в любой другой реферативной базе данных) осуществляется по ключевым словам, и чем четче они приведены в статье, тем быстрее статья попадает в результаты поискового запроса стороннего исследователя. Ключевое слово длиной в предложение, а это 5–7 подряд идущих слов (например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), вероятнее всего, не будет проиндексировано в поисковом запросе в числе востребованных. Автору рекомендуется приводить в метаданных статьи ключевые слова, точно определяющие тему исследования, в именительном падеже, в единственном числе.

В каждом из рассмотренных научных периодических изданий существует ядро наиболее цитируемых статей и группы статей как с умеренной цитируемостью, так и с отсутствием цитируемости вообще. Сохраняется тенденция цитирования статей сотрудников образовательных организаций МВД России преимущественно российскими авторами. Исключение составляют авторы из ближнего зарубежья, которые публикуют статьи в изданиях образовательных организаций Министерств внутренних дел республик, цитируя при этом статьи из российских изданий (например, публикации в издании «Труды Академии МВД Республики Таджикистан»). Этому способствует обмен изданиями в электронном виде между образовательными организациями МВД России и ближнего зарубежья по заключенным соглашениям о международном сотрудничестве.

Анализ данных таблицы позволил составить список наиболее цитируемых за последние три года научных периодических изданий, опубликование статей в которых приведет в дальнейшем к заметной узнаваемости авторов и повышению цитируемости их работ. Среди них: 1) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (присваивают DOI); 2) Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России (присваивают DOI); 3) Евразийский юридический журнал (присваивают DOI); 4) Проблемы в российском законодательстве; 5) Труды Академии управления МВД России (присваивают DOI). Все остальные издания требуют даль-

нейших наблюдений за динамикой цитирования статей в их выпусках.

В заключение приведем несколько действенных инструментов по популяризации результатов исследований авторов и наукометрических показателей научных изданий.

1. Привлечение в число авторов (соавторов) и членов редакционной коллегии иностранных ученых. Цитирование международными учеными статей из российских изданий положительно влияет на импакт-фактор самого издания.

2. Цитирование российскими авторами публикаций международных ученых, которое при индексации в международных реферативных базах данных будет способствовать узнаваемости статей российских авторов.

3. Уменьшение процента самоцитирования при подготовке научных публикаций.

4. Следование этическим нормам и недопущение неоформленных заимствований и фальсификации данных при подготовке научной статьи.

5. Проведение занятия на базе библиотечных комплексов или кафедр с обучающимися в адъюнктуре и молодыми учеными по обучению навыкам использования электронных (в том числе подписных) информационных ресурсов и онлайн-библиотек, систем цитирования и популяризации статей (КиберЛенинка, Google Scholar, Publons, ORCID, Mendeley, Scopus и т. д.).

6. Создание программного автоматизированного модуля сбора и анализа наукометрических показателей с возможностью интеграции данных из НЭБ «Elibrary.ru», Scopus, WoS и других баз данных о публикациях. С учетом особенностей обращения с информацией в образовательных организациях МВД России программный модуль будет предполагать не прямое подключение к сети Интернет, а посредством связи «машина — человек — машина» в локальной сети организации. Подобные модули уже разработаны в Академии управления МВД России¹.

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021612107 Российская Федерация. «Мультисервисная система учета результатов научно-исследовательской деятельности Академии управления МВД России «НИД». Модуль формирования балльных значений оценки результатов научной деятельности»: № 2021611352: заявл. 08.02.2021: опубл. 11.02.2021 / Р. М. Лемех, А. Н. Погодина, Н. В. Павличенко, Т. В. Васильева. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021663436 Российская Федерация. «Мультисервисная система учета результатов научно-исследовательской деятельности Академии управления МВД России «НИД». Модуль приемки научных статей»: № 2021662686: заявл. 09.08.2021: опубл. 17.08.2021 / Р. М. Лемех, Н. В. Павличенко, А. Н. Николаева, Е. А. Цишковский. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021664070 Российская Федерация. «Мультисервисная система учета результатов научно-исследовательской деятельности Академии управления МВД России «НИД Кафедры». Модуль направления научных статей к расчету научного рейтинга»: № 2021663277: заявл. 23.08.2021: опубл. 30.08.2021 / Р. М. Лемех, Н. В. Павличенко, А. Н. Николаева, Е. А. Куликова.

7) Своевременно рассылать по договорам о международном и творческом сотрудничестве научные и учебные издания образовательных организаций МВД России для пополнения ЭБС вуза.

Список литературы:

1. **Гапоненко В. Ф.** Вопросы планирования затрат на выполнение научно-исследовательских работ в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
2. **Романова С. А., Трофимов Ю. В.** Достигнутые результаты и перспективы редакционной политики // Академическая мысль. 2021. № 3 (16).

Обеспечение правопорядка в местах лишения свободы Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере деятельности тюрем на белорусских землях)

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧАЙКИН,
преподаватель кафедры правовых дисциплин,
кандидат исторических наук
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Республика Беларусь, 212011, г. Могилев,
ул. Крупской, д. 8
E-mail: chaikina9@gmail.com

Rule of law in places of detention of Russian Empire in the late XIX – early XX centuries (on the example of the activities of prisons in Belarusian lands)

SERGEY NIKOLAEVICH CHAIKIN,
Lecturer in the Department of Legal Disciplines,
Candidate of History
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, 212011, Mogilev,
Krupskaya St., 8
E-mail: chaikina9@gmail.com

УДК 343.82 (476)

Аннотация. На примере тюрем, расположенных на белорусских землях (в Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях), в статье рассматриваются основные средства обеспечения правопорядка в местах лишения свободы Российской империи после тюремной реформы 1879 г.: осуществление раздельного содержания осужденных и надзор за соблюдением заключенными требований тюремного законодательства. Определяются причины осуществления Главным тюремным управлением комплекса мер по обеспечению в местах заключения Российской империи установленного режима отбывания тюремного заключения. На основании изучения архивных данных исследуется процесс осуществления этих мер на белорусских землях – строительство тюрем для раздельного содержания осужденных, комплектование профессиональной службы тюремных надзирателей и предотвращение побегов заключенных.

Ключевые слова и словосочетания: *Российская империя; белорусские земли; тюремный замок; тюремный надзиратель; тюремная реформа 1879 г.; Главное тюремное управление; губернская тюремная инспекция.*

Annotation. The article considers the main means of rule of law in places of detention of the Russian Empire after the prison reform of 1879 on the example of prisons located on Belarusian lands (in the Vitebsk, Grodno, Minsk and Mogilev provinces) – the implementation of separate detention of convicts and the supervision of prisoners' compliance with the requirements of prison legislation. The reasons for the implementation by the General Directorate of the Corps of Prison of a set of measures to ensure a prescribed regime for serving a prison sentence in places of detention of the Russian Empire are determined. Based on the study of archival data, the process of implementing these measures on Belarusian lands is being studied in the form of the construction of prisons for the separation of convicts, the recruitment of professional prison guards and the prevention of escapes of prisoners.

Keywords and phrases: *the Russian Empire; the Belarusian lands; a prison castle; a prison guard; the prison reform of 1879; the General Directorate of the Corps of Prison; a County prison inspection.*

Изучение истории развития отечественной уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы имеет такое же значение, как исследование развития судебной власти либо органов уголовного преследования. Одним из направлений функционирования мест лишения свободы как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом, особенно после тюремной реформы 1879 г., стала необходимая для соблюдения общественной безопасности деятельность по обеспечению в тюрьмах установленного законом правопорядка, посредством которой предотвращалось совершение осужденными правонарушений в тюрьмах, а также обеспечивалась их изоляция от общества. Проблеме обеспечения правопорядка в тюрьмах Российской империи были посвящены работы дореволюционных правоведов Н. Ф. Лучинского, С. В. Познышева, И. Я. Саломона, а также современных российских ученых В. Н. Андреева, А. П. Печникова, Ю. А. Реента, И. В. Упорова. Однако исследований, посвященных обеспечению установленного порядка отбывания наказания в тюрьмах на территории Беларуси, до настоящего времени не проводилось. Вместе с тем изучение данного вопроса позволит более полно исследовать процесс развития пенитенциарной системы на белорусских землях и определить значение правоохранительной деятельности региональных тюрем в обеспечении общественного порядка на территории Беларуси в XIX – начале XX в.

Средства обеспечения правопорядка в местах лишения свободы Российской империи были определены в 1819 г. общероссийской благотворительной организацией – Обществом попечительным о тюрьмах. В соответствии с Правилами для попечительного общества ими являлись «размещение арестантов по роду преступлений», т. е. осуществление раздельного содержания определенных законом категорий осужденных, а также «ближайший и постоянный надзор над заключенными», или обеспечение соблюдения ими требований тюремного режима¹. Эти положения вошли в состав режимных требований тюремного законодательства 1830-х гг. – «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г.² Однако до кон-

ца XIX в. в связи с переполненностью тюрем, недостаточным финансированием их ремонта, незначительным штатом тюремных надзирателей, а также отсутствием у смотрителей тюрем управленческих полномочий в отношении осуществлявших надзор, за заключенными военнослужащих внутренней стражи, надлежащий режим тюремного заключения как на территории Беларуси, так и Российской империи в целом обеспечен не был. В большинстве мест заключения не осуществлялось раздельного содержания заключенных в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений, а во многих тюрьмах – и отдельного содержания несовершеннолетних преступников от взрослых. Не было обеспечено в местах лишения свободы и надлежащего надзора за осужденными, в результате чего распространяемыми явлениями в тюрьмах стало использование заключенными запрещенных предметов и совершение побегов из мест заключения. К концу 1870-х гг. необходимость обеспечения правопорядка в тюрьмах приобрела особую актуальность в связи с ростом численности в них заключенных, вызванным как отменой крепостного права, определившей подсудность бывших помещичьих крестьян государственным учреждениям, так и определением «Уложением о наказаниях» 1845 г. приоритета назначения наказаний, связанных с лишением свободы [1, с. 19]. Если за 1844 г. в тюрьмах Российской империи содержалось 56 014 человек, то в 1859 г. – более 156 107 человек [2, с. 532, 540]. К 1 января 1881 г. в местах лишения свободы Российской империи содержалось 94 796 заключенных, при возможности содержания в них не более 76 090 человек, что также не позволяло осуществлять за ними надлежащий надзор³. В итоге к началу тюремной реформы 1879 г., по оценке руководства МВД Российской империи, режим отбывания наказания в местах заключения «характеризовался полным беспорядком и крайним своеволием арестантов»⁴.

Решить эти проблемы стало возможным после образования в составе МВД 27 февраля 1879 г. центрального органа управления пенитенциарной системой Российской империи – Главного тюремного управления (далее – ГТУ), и учреждения 21 марта 1890 г. в составе губернских правлений структурных подразде-

¹ Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах: Высочайше утвержденный доклад министра Духовных дел и народного просвещения, 19 июля 1819 г., № 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1: в 45 т. Санкт-Петербург, 1830. Т. 36: 1819. С. 308.

² Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1836 г.: в 15 т. Санкт-Петербург: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. Т. 14: Уставы благочиния. С. 372.

³ Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. Санкт-Петербург: Тип. Министерства внутренних дел, 1890. С. 7.

⁴ Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 371.

лений ГТУ на местах – губернских тюремных инспекций¹.

Основным направлением деятельности ГТУ по обеспечению раздельного содержания заключенных стала организация строительства полностью обособленных от основных тюремных корпусов зданий для содержания женщин, несовершеннолетних преступников и «политических арестантов», в результате которой проблема обособленного содержания несовершеннолетних преступников в основном была решена. В начале XX в. в российских тюрьмах в отдельных зданиях либо обособленных камерах содержалось 84 % от общей численности водворенных в тюрьмы несовершеннолетних заключенных². Также практически во всех тюрьмах было обеспечено раздельное содержание «подследственных, пересыльных и срочных арестантов»³.

Строительство отдельных зданий и обособленных корпусов для раздельного содержания заключенных было организовано ГТУ и на белорусских землях. В 1870 г. для обеспечения раздельного содержания осужденных в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений был построен третий этаж Минской тюрьмы⁴. В выстроенном в 1893 г. трехэтажном здании Гродненской тюрьмы были предусмотрены отдельные камеры для несовершеннолетних заключенных и камеры для раздельного содержания «совершивших важные преступления» и «маловажных преступников». Отдельные камеры были предусмотрены также для «подследственных, пересыльных, бродяг и дворян» [3, с. 58]. Обособленные камеры для содержания малолетних преступников и «раздельного содержания арестантов по роду их преступлений» были оборудованы и в уездных тюрьмах на территории Беларуси⁵. В начале XX в. в Гродно, Витебске, Минске и некоторых уездных городах были учреждены женские отделения региональных тюрем⁶. В итоге к началу XX в. в тюрьмах на белорусских землях было обеспечено обособленное содержание осужденных женщин и несовершеннолетних преступников.

Для улучшения качества надзора за заключенными законом от 25 ноября 1885 г. «О замене внутренних караульных постов в местах заключения вольнонаемными надзирателями» в тюрьмах Российской империи были окончательно упразднены караульные посты военного ведомства⁷. На белорусских землях это произошло к концу 1880-х гг. в тюрьмах Гродненской и Могилевской губерний. Например, в тюрьмы Гродненской губернии было принято на службу 69 надзирателей, из них 27 – в Гродненскую тюрьму⁸. К концу 1880-х гг. в Российской империи была сформирована профессиональная служба тюремных надзирателей с определением ее штатной численности, необходимой для обеспечения правопорядка в местах лишения свободы. Законом от 9 февраля 1882 г. «Об усилении средств надзора в губернских тюремных замках и смирительно-рабочих домах» в губернских тюрьмах Российской империи дополнительно учреждались 892 должности младших надзирателей из расчета один младший надзиратель на 20 заключенных⁹, в результате реализации закона от 25 ноября 1885 г. численность надзирателей в тюрьмах Российской империи увеличилась до 5 684 человек, а после выхода закона от 15 июня 1887 г. «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи», увеличившего штатную численность тюремных надзирателей до 8 403 человек, численность осужденных, приходящихся на одного надзирателя, уменьшилась до 14 человек¹⁰. С начала XX в. в связи с увеличением ассигнований на содержание тюремной стражи численность надзирателей в тюрьмах Российской империи продолжала возрастать, и к 1904 г. составила 10 317 человек¹¹.

Увеличилась численность тюремных надзирателей и на белорусских землях. В тюрьмах Минской губернии по состоянию на 1 января 1880 г. их насчитывалось 33 человека, в том

⁷ О замене внутренних караульных постов в местах заключения вольнонаемными надзирателями: мнение Гос. совета, 25 ноября 1885 г. № 3321 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 33 т. Санкт-Петербург, 1887. Т. 5. Отд. 1. С. 477.

⁸ НИАБ в Гродно. Ф. 548. Оп. 2. Д. 104. Л. 168.

⁹ Об усилении средств надзора в губернских тюремных замках и смирительно-рабочих домах: мнение Гос. совета, 9 февраля 1882 г. № 668 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 33 т. Санкт-Петербург, 1886. Т. 2. Отд. 1. С. 46.

¹⁰ Штат управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи: приложение к мнению Гос. Совета «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи», 15 июня 1887 г. № 4593 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 33 т. Санкт-Петербург, 1889. Т. 7. Отд. 1. С. 225.

¹¹ Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 357.

¹ Об учреждении губернских тюремных инспекций: мнение Гос. совета, 21 марта 1890 г. № 6653 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 33 т. Санкт-Петербург, 1893. Т. 10. Отд. 1. С. 243.

² Размещение несовершеннолетних в тюрьмах, арестных помещенных и исправительно-воспитательных заведениях // Тюремный вестник. 1907. № 7. С. 638.

³ Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 371.

⁴ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Л. 5.

⁵ НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Л. 20, 23, 27, 74.

⁶ НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 70.

числе в Минском тюремном замке — 12 человек, а на 1 января 1913 г. — 136 человек, в том числе в Минской тюрьме — 28 человек, в связи с чем численность заключенных, приходящихся на одного надзирателя, уменьшилась с 40 до 12 человек¹. В количестве, достаточном для надлежащей охраны тюрем, были укомплектованы должности надзирателей и в Витебской губернии, численность которых к 1912 г. составила 90 человек, при этом на одного надзирателя приходилось 10 заключенных². Численность надзирателей в Гродненской тюрьме увеличилась с 28 человек в 1888 г. до 35 человек к началу XX в., а численность осужденных, приходящихся на одного надзирателя, также сократилась до 10 человек [3, с. 241, 244].

Однако, несмотря на меры, предпринятые ГТУ по поддержанию тюремного режима, состояние правопорядка в местах лишения свободы Российской империи значительно ухудшилось в период революции 1905–1907 гг. Массовые аресты участников революционного движения увеличили переполненность тюрем, из-за чего, как отмечалось в отчетах ГТУ, «сила и бдительность надзора ослабли и оказались недостаточными для поддержания должного порядка среди заключенных». Ослабление надзора за заключенными сопровождалось ранее не происходившими в российской пенитенциарной системе нападениями на тюрьмы, в ходе которых совершались поджоги, взрывы и покушения на жизнь тюремных служащих. За время революции в Российской империи произошло 14 таких нападений³, в результате которых из тюрем было освобождено 102 заключенных⁴.

Массовыми во время революции 1905–1907 гг. стали и нападения на служащих тюремного ведомства. В 1905 г. в Российской империи было совершено 46 убийств и ранений тюремных служащих, в 1906 г. их количество возросло до 96, а в 1907 г. — до 152⁵, в том числе убийство террористами начальника ГТУ А.М. Максимовского⁶. Ослабление режима в местах лишения свободы в период революции провоцировало как массовые беспорядки в тюрьмах, так и увеличение побегов из них. В 1905 г. в тюрьмах

Российской империи произошло 137 массовых беспорядков и 1 951 побег, в 1906 г. — 133 беспорядка и 2 586 побегов⁷, а в 1907 г. число беспорядков достигло 145 и из тюрем было совершено 2 185 побегов⁸.

Комплекс мер по восстановлению в местах лишения свободы Российской империи правопорядка был организован ГТУ на государственном уровне. Циркуляром ГТУ от 15 июля 1906 г. начальникам тюрем предписывалось в кратчайшие сроки проверить уровень владения надзирателями огнестрельным оружием, а при необходимости — обучить их стрельбе⁹.

17 октября 1906 г. Министром юстиции была утверждена Инструкция «Об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи», в соответствии с которой чинам тюремной администрации для защиты себя, охраняемых лиц и постов, а также в случаях оказания арестантами сопротивления властям либо совершения побегов, разрешалось применять огнестрельное оружие без согласования с начальником тюрьмы¹⁰.

После Революции 1905–1907 гг. ГТУ был осуществлен комплекс мер по укреплению тюремного режима, наиболее значимой из которых стало продолжение увеличения штатной численности тюремных надзирателей. Если в 1908 г. их численность в Российской империи составляла 13 243 человека, то к 1914 г. она увеличилась до 18 842 человек, а численность заключенных, приходившихся на одного надзирателя, уменьшилась с 14 человек в 1887 г. до 10 человек в 1914 г.¹¹ На белорусских землях численность надзирателей по ходатайствам губернских тюремных инспекторов была увеличена от 6 до 14 человек в Бобруйской, Гродненской, Витебской¹², Мозырской и Речицкой¹³ тюрьмах, в которых на одного служащего приходилось 12 заключенных, в связи с чем они несли службу от 16 до 18 часов в сутки, что «приводило к невозможности исполнять свои обязанности с необходимой осмотрительностью» [3, с. 248]. В результате численность надзирателей в указанных тюрьмах до-

⁷ Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению за 1905 г. // Тюремный вестник. 1907. № 2. С. 132, 142.

⁸ Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. 1910. № 2. С. 62, 67.

⁹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 13513. Л. 61.

¹⁰ Инструкция об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи. 17 окт. 1907 г. // Тюремный вестник. 1907. № 9. С. 717.

¹¹ Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 357.

¹² НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 196. Л. 2.

¹³ НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

¹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 15964. Л. 50.

² НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

³ Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. 1910. № 2. С. 65, 66.

⁴ Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению за 1905 г. // Тюремный вестник. 1907. № 2. С. 142.

⁵ Тарновский Е. Побег арестантов и другие происшествия в местах заключения за 1899–1908 гг. // Тюремный вестник. 1910. № 5. С. 698.

⁶ Памяти Александра Максимовича Максимовского // Тюремный вестник. 1907. № 9. С. 673.

стигла установленного соотношения — «один надзиратель на 10 заключенных»¹.

Для улучшения вооружения тюремной стражи с 1908 г. ГТУ начало замену имевшихся у надзирателей револьверов системы «Смит и Вессон» на усовершенствованные револьверы системы «Наган» и «Браунинг», а пехотных винтовок Бердана — на драгунские трехлинейные винтовки².

С начала второго десятилетия XX в. в большинстве тюрем на белорусских землях не реже одного раза в год проводились учебные стрельбы с привлечением к ним инструкторов из местных воинских команд³.

Для усиления надзора за осужденными с 1908 г. ГТУ было организовано оборудование тюрем электрической сигнализацией. Каждый пост, на котором несли службу надзиратели, снабжался кнопкой для подачи тревожных звонков на центральный пост в тюремной конторе, в которой, в свою очередь, устанавливалась кнопка вызова надзирателей из тюремной казармы⁴. На белорусских землях такие системы сигнализации в 1908 г. были установлены в губернских тюрьмах, а во втором десятилетии XX в. — в уездных тюрьмах. На установку каждой системы ГТУ выделялось от 380 до 550 рублей, а для найма почтово-телеграфных чиновников, обслуживавших эти системы, — от 90 до 120 рублей⁵.

Также ГТУ был осуществлен комплекс мер для предотвращения побегов, совершенных осужденными с работ, проводимых за пределами тюрем, увеличившихся в связи с деятельностью ГТУ по повышению производительности труда заключенных. Подбор заключенных на внешние работы стал осуществляться более тщательно, с привлечением на них осужденных, наименее склонных к побегу⁶. Организаторам работ было предписано за свой счет «выстраивать на месте работ помещения для содержания арестантов и размещения надзирателей», а в случае найма осужденных на работы сроком от года и более — выделять средства (до 25 рублей в месяц), на которые администрация тюрем сверх установленного штата принимала на службу надзирателей для контроля за этими работами⁷.

Например, в 1913 г. в Минской губернии подрядчиками выделялись средства для оплаты службы задействованных на внешних работах 4 сверхштатных надзирателей⁸, а в 1914 г. в Гродненской губернии подрядчиками оплачивалась работа 22 сверхштатных надзирателей, привлекаемых к надзору за заключенными на лесозаготовках⁹.

Комплекс проведенных мер по укреплению тюремного режима привел к улучшению качества надзора за заключенными и сокращению количества совершенных в тюрьмах нарушений. Если в 1908 г. в тюрьмах Российской империи произошло 43 массовых беспорядка¹⁰, то в 1912 г. их число уменьшилось до 14¹¹. С 1 098 в 1908 г. до 761 в 1910 г. сократилось количество совершенных заключенными побегов¹².

Улучшилось состояние тюремного режима и на белорусских землях. После революции 1905–1907 гг. в региональных тюрьмах не происходило массовых беспорядков, нападений на тюрьмы, групповых побегов и до 1914 г. было совершено одно нападение на тюремных служащих — в 1911 г. в Борисовской тюрьме, когда осужденные с целью совершения побега убили надзирателя Иванькова, однако благодаря своевременным действиям тюремных надзирателей совершить побег не смогли¹³.

Значительно уменьшилось количество совершенных заключенными побегов. В 1908 г. в сравнении с 1907 г. число совершенных осужденными побегов в тюрьмах Гродненской губернии сократилось с 41 до 9, в Минской губернии — с 19 до 4, в Могилевской — с 12 до 2, и только в Витебской губернии увеличилось с 7 до 22 побегов¹⁴. Наиболее качественно надзор за осужденными осуществлялся в тюрьмах Гродненской губернии, где в следующем, 1909 г., не было допущено ни одного побега¹⁵. В дальнейшем до 1912 г. количество совершенных заключенными побегов на белорусских землях не увеличивалось за исключением Могилевской губернии, в которой с 1910 г. до 1912 г. их количество возросло с 4 до 9, и Минской губернии, из тюрем которой в 1913 г. было со-

⁸ НИАБ. Ф. 303. 1. Д. 4. Л. 390.

⁹ НИАБ в Гродно. Ф. 548. Оп. 1. Д. 22. Л. 120.

¹⁰ Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. 1910. № 2. С. 67.

¹¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюремный вестник. 1914. № 7. С. 28.

¹² Там же. С. 25.

¹³ Жертвы служебного долга // Тюремный вестник. 1911. № 12. С. 1418.

¹⁴ Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. 1910. № 2. С. 64, 65.

¹⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюремный вестник. 1911. № 4–5. С. 57.

¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюремный вестник. 1914. № 7. С. 16.

² Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. 1910. № 2. С. 26, 27.

³ НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Л. 3, 5, 7.

⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюремный вестник. 1911. № 4–5. С. 61.

⁵ НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 19. Л. 29, 128.

⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюремный вестник. 1911. № 4–5. С. 111.

⁷ НИАБ. Ф. 2637. Оп. 1. Д. 293. Л. 23.

вершено 5 побегов¹. Однако даже эта цифра была ниже среднего количества побегов в Российской империи, составившей 11 побегов из тюрем одной губернии за год, при том что количество побегов из тюрем Минской губернии в 1914 г. снова сократилось с 5 до 1 побега².

Таким образом, в XIX – начале XX в. в Российской империи основными средствами обеспечения правопорядка в тюрьмах являлись осуществление раздельного содержания определенных законом категорий осужденных и надзор за соблюдением ими требований пенитенциарного законодательства. До тюремной реформы в большинстве мест лишения свободы на территории Беларуси надлежащего надзора за осужденными не осуществлялось. После тю-

ремной реформы 1879 г. на белорусских землях в результате строительства новых мест лишения свободы было обеспечено отдельное содержание в тюрьмах несовершеннолетних преступников, а к концу XIX в. в регионе было завершено формирование профессиональной службы тюремных надзирателей. Однако в период революции 1905–1907 гг. состояние правопорядка в тюрьмах Российской империи значительно ухудшилось. Для укрепления тюремного режима с конца первого десятилетия XX в. на территории Беларуси был осуществлен комплекс мер по усилению надзора за осужденными, увеличена штатная численность тюремных надзирателей и приняты меры по предотвращению побегов заключенных с внешних работ. В результате к началу второго десятилетия XX в. в тюрьмах на белорусских землях был обеспечен установленный законодательством порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюремный вестник. 1914. № 7. С. 27.

² Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // Тюремный вестник. 1916. № 1. С. 44.

Список литературы:

1. **Андреев В.Н.** Содержание под стражей в СССР и России (порядок и условия). Москва, 2000.
2. **Гернет М.Н.** История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 2. Москва, 1961.
3. **Лисицын В.М.** За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век–1939). Гродно, 2003.

Совершенствование процессов формирования и использования банков данных в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ КУБАСОВ,

главный научный сотрудник,
доктор технических наук, доцент
ФКУ НПО «СТиС» МВД России
Российская Федерация, 111024, г. Москва,
ул. Пруд Ключики, д. 2;
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: igorak@list.ru

АРТЁМ НИКОЛАЕВИЧ БЕСЕДИН,

слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Improving the processes of formation and use of data banks in the activities of internal affairs bodies

IGOR ANATOLYEVICH KUBASOV,

Chief Scientific Officer,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
FKU NPO «STIs» of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 111024, Moscow
Prud Klyuchiki St., 2;
Professor of the Department of Information Technology
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: igorak@list.ru

ARTYOM NIKOLAEVICH BESEDIN,

Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 004.658.2

Аннотация. В статье исследованы проблемные вопросы существующих банков данных, которые используются в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Показана важность формирования и использования банков данных в условиях цифровой трансформации. Обоснованы пути совершенствования и развития данного направления в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: банк данных; программные продукты; язык программирования; информационная система.

Annotation. The article examines the problematic issues of existing data banks that are used in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The importance of the formation and use of data banks in the conditions of digital transformation is shown. The ways of improvement and development of this direction in the activities of internal affairs bodies are substantiated.

Keywords and phrases: data bank; software products; programming language; information system ability.

Цифровая трансформация российской экономики как переход к новому экономическому укладу, который опирается на данные в цифровом виде, знания и цифровые технологии, набирает высокие темпы и, соответственно, диктует новые правила к формированию и ведению банков данных. Решения в системе государственного управления в целом и в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в частности должны приниматься в режиме реального времени на основе данных, которые непрерывно собираются во внешней среде и на объектах инфраструктуры. Поэтому банки данных в современных условиях выступают цифровым инструментом трансформации, актуальной формой организации хранения и осуществления доступа к информации.

Понятие «банк данных» имеет различные варианты трактовки. Некоторые пользователи путают банк данных с базой данных [3]. Банк данных представляет собой информационную систему, которая включает в себя совокупность информационных, программных, технических средств и персонала, которые обеспечивают хранение, накопление, обновление, поиск и выдачу данных [8]. Основными составляющими банка данных являются база данных и непосредственно программный продукт, называемый системой управления базой данных (далее – СУБД). Соответственно, банк данных может включать в себя множество баз данных, однако информация собирается и хранится именно в базах данных.

МВД России является обладателем информации, т. е. органом, самостоятельно создающим информацию либо получающим на основании закона из других государственных органов, и наделено правом разрешать или ограничивать доступ к информации юридических и физических лиц. В органах внутренних дел Российской Федерации используется множество различных банков данных, включающих в себя централи-

зованные оперативно-справочные, криминалистические и розыскные учеты, банки биометрической, статистической, научно-технической и архивной информации [6, с. 231; 5, с. 67].

Современное состояние, проблемы и перспективы развития информационного обеспечения МВД России

Существенным недостатком информационного обеспечения МВД России всегда являлось многообразие применяемых программных и технологических решений в различных службах [4, с. 210]. Это объяснялось тем, что оснащенность компьютерной техникой подразделений системы МВД России иногда даже в пределах одного региона существенно отличалась, в результате чего, во-первых, не было возможности для внедрения новых разработок программного обеспечения на технически устаревшую технику; во-вторых, в работе применялось множество программных продуктов, некоторые были разработаны еще в 90-х гг. XX в., что приводило к определенным сложностям при разработке и внедрению в практическую деятельность централизованных автоматизированных информационных систем.

В настоящее время ситуация заметно улучшилась. Происходит модернизация и ввод в эксплуатацию новых информационных систем.

В результате анализа формирования и представления данных в различных базах органов государственной власти можно сделать вывод о достаточном профессионализме разработчиков, аналитиков и людей, причастных к созданию и разработке программного обеспечения для различных служб. Структура и связи интуитивно понятны, в частности отсутствуют лишние поля для заполнения, довольно грамотно выстроены логические условия (например, дата обращения человека не может быть ранее даты рождения и т. д.). Однако стоит сказать

про некоторые проблемы систем, но все они так или иначе связаны с изменением законодательства, структуры базы данных или объективными обстоятельствами.

Как уже упоминалось, банк данных имеет определенную структуру (совокупность взаимосвязанных и систематизированных данных, как правило, не имеющая графического интерфейса, управляемая отдельной программой для разработчика) и программы для работы операторов или пользователей. Банк данных не имеет графического интерфейса, управляется с помощью СУБД [1]. Проблема в том, что не все из них являются реляционными.

В основе реляционной модели лежит специализированный язык запросов – SQL [7]. Сам язык включает в себя огромное количество различных возможностей, которые выполняют те или иные запросы. Запросы SQL выполняются достаточно быстро, поэтому синхронные отправки запросов от множества пользователей не замедлит им работу. Для того, чтобы написать на языке SQL тот или иной запрос, требуется масса времени на изучение его синтаксиса, структуры, функций и т. д. Кроме этого, на каждом таком компьютере, где планируется использование такой СУБД и языка, должна быть установлена специальная программа, в которой и происходит написание запросов к базе данных, и сама СУБД, в которой хранятся базы. Так как сотрудники органов внутренних дел не проходят обучение этому языку, не сложно догадаться, что основная масса не обладает данными знаниями. В связи с этим требуется по возможности облегчить средствами программного обеспечения ввод и получение информации сотрудником. Для этого необходима разработка и внедрение понятного графического интерфейса. Вот с этим как раз дела обстоят немного хуже, т. к. приложения для централизованных учетов разрабатывались в России примерно с 90-х годов прошлого века и до 2010–2015 гг. Графических возможностей средств разработки не хватает и сейчас, не говоря уже про то время. Часть приложений были в срочном порядке переписаны под веб-интерфейс различными фирмами, часть приложений так и работает в своем первоначальном виде, вплоть до эмуляторов DOS. Потребность в качественном программном обеспечении колоссальна, задача усложняется необходимостью сохранения старой архитектуры и данных.

Создание графических программных средств для ОС Windows считается не целесообразным в связи с тем, что установка каждой такой программы занимает рабочее время и место

на компьютере. Кроме того, если количество таких программ большое, то это приводит к замедлению работы системы в целом, необходимо постоянно контролировать версию приложения и решать проблемы совместимости с конкретным персональным компьютером. Также при таком подходе в большинстве случаев отсутствует возможность работы на системах Linux, что в процессе импортозамещения является большой проблемой. Для решения этой проблемы лучше всего использовать веб-приложения.

Использование веб-приложений имеет множество плюсов. Во-первых, при появлении новых задач пользователям не нужно скачивать какую-то другую программу для выполнения новой задачи, а вместо него программист сам поместит новую ссылку на определенную страницу, в которой и будет выполняться новая задача. Во-вторых, быстрое действие, т. к. независимо от характеристик компьютера пользователя сайт будет работать быстро, поскольку выполнение всех операций будет происходить на стороне сервера, а не пользователя, а также не зависит от операционной системы. В-третьих, это огромное разнообразие в предоставлении графического интерфейса пользователю, т. к. для вырисовки графического интерфейса были разработаны специальные языки, а именно:

- HTML, который отвечает за вырисовку всех тегов (элементов на странице), будь то кнопка, меню, таблица и прочее;

- CSS, который позволяет придавать всем тегам различные всевозможные стили. Последняя версия этого языка предоставила огромный ассортимент по созданию красивых анимаций, 2D, 3D, что улучшает визуализацию восприятия приложения [2];

- JavaScript, который позволяет без перезагрузки страницы менять контент частично или полностью, а также позволяет отправлять серверу любое количество запросов для синхронного их выполнения.

Плюсы этих языков не только в скорости работы и огромном разнообразии, но и быстром изучении и написании для программиста, а значит, при возникновении новой задачи, графический интерфейс будет разработан намного быстрее, нежели это же разработка будет происходить где-то в другом месте.

Однако сами эти языки не выполняют задачи, они лишь отвечают за графический интерфейс. Для обработки запросов пользователя существуют специальные серверные языки, которые и объясняют серверу, что ему выполнить и какой набор html-тегов, css-стилей и js-кода

выдать ему после окончания обработки. Среди этих языков используются Java, Python, Php.

Рассмотрим, например, язык PHP — это скриптовый язык программирования общего назначения с открытым исходным кодом, который исполняется на стороне web-сервера и предназначен для создания сайтов и различных web-приложений. Так как данный язык является одним из ведущих языков программирования, созданных специально для разработки web-приложений, то он включает в себя все функции, необходимые именно для работы на web-сервере, и при этом лишен избыточности, которая характерна многим аналогичным продуктам. Язык и его интерпретатор разрабатываются группой энтузиастов в рамках проекта с открытым кодом. Язык PHP распространяется как свободное программное обеспечение, и его лицензия несовместима с Универсальной общественной лицензией (GNU GPL), что, несомненно, является существенным преимуществом.

По скорости работы он превосходит другие языки программирования, а сам имеет огромное количество библиотек для той или иной работы. К тому же главное его преимущество — это простота и скорость обучения.

Использование web-приложений также будет удобным и для администратора, т. к. управление доступом пользователей к базам данных производится намного удобнее.

При анализе существующих web-приложений можно обратить внимание на возможные следующие улучшения, которые обеспечат более надежную сохранность данных:

1. Защита от SQL-инъекции. Большинство скриптов, написанных ранее, не уделяли внимание защите от SQL-инъекции. SQL-инъекция — это продолжение написания SQL-запроса уже не программистом/разработчиком, а пользователем, в результате чего пользователь может изменить результат запроса так, как необходимо ему. Благодаря таким SQL-функциям, как, например, UNION, пользователь может вызвать параллельно запросы в другие таблицы, в результате чего выведет на экран записи, которые не должны отображаться. Эффективным способом защиты от SQL-инъекции является подготовленный запрос. Так, в отличие от использования обычных запросов, которые выполняются после введения параметров пользователя, подготовленный запрос выполняется до подстановки параметров, а следовательно, пользователь не сможет изменить запрос, а сможет подставлять параметры, не меняя сам запрос.

2. Дополнительный пользователь в базе данных. Еще один способ защитить скрипты

от взломщиков, жаждущих завладеть информацией или испортить базу данных, — это авторизация web-приложения к пользователю базы данных, который будет иметь ограниченные привилегии к таблицам, находящимся на основном аккаунте базы данных. В результате чего, даже если взломщику удастся использовать SQL-инъекцию, ряд запросов, таких как удаление таблиц, очистка их и т. д., взломщик не сможет реализовать из-за недостатка прав на стороне пользователя базы данных.

3. Списки. Не редко необходимо использовать списки (выпадающие списки) для выбора определенного пункта. В большинстве скриптов, написанных ранее, реализация полностью написана в них. Проблема в том, что в случае необходимости изменения выпадающего списка, человеку нужно будет как минимум знать, где находятся скрипты, обладать знаниями языка программирования, на котором был написан скрипт, и проделать такую операцию несколько раз. Чтобы не выполнять столько лишних действий, можно осуществить сохранение всех пунктов выпадающего(их) списка(ов) в таблице базы данных. В случае необходимости изменения выпадающего списка человеку достаточно выполнить лишь один SQL-запрос, при этом ему даже не обязательно знать языки программирования или местоположение скриптов.

4. Автоматизация процессов. Время от времени поступают абсолютно идентичные задания, которые могут выражаться, например, в выгрузке каких-то данных в базу данных. Для того чтобы человеку не приходилось каждый раз самому думать об этом и выполнять ряд действий, необходима разработка ботов (скриптов, которые будут запускать в назначенное администратором время на стороне сервера), которые будут самостоятельно выполнять ряд постоянных задач.

5. Конструктор сверок. Для того чтобы облегчить администратору задачи, связанные с созданием сверок, необходима разработка специального конструктора сверок. Преимущества его заключаются в том, что администратору не нужно будет обладать знаниями языков программирования/скриптинга, например PHP, для создания страницы с новой сверкой. Ему необходимо будет лишь создать сверку в конструкторе, при этом от него понадобятся знания языка запросов — SQL.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Проблем в информационном обеспечении деятельности органов внутренних дел Российской Федерации пока еще достаточно много. Однако перспективы и динамика

развития уже налицо. Проектируются и вводятся новые информационные системы, учитывающие недостатки старых систем, происходит постепенный переход на отечественную технику и программное обеспечение. Не за горами ввод сквозных технологий искусственного интеллекта и больших данных.

Проанализированные проблемы и некоторые предложения, рассматриваемые в данной статье, не претендуют на неоспоримость и эксклюзивность. Однако, возможно, они помогут для дальнейших изысканий, направленных на совершенствование работы информационных систем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. **Бейли Л.** Изучаем SQL. Санкт-Петербург, 2012.
2. **Дакетт Д.** HTML и CSS. Разработка и дизайн веб-сайтов; пер. с англ. М.А. Райтмана. Москва, 2013.
3. **Костюкова А.П.** Базы данных: общий курс: учебное пособие. Москва, 2018.
4. **Кубасов И.А.** Проблемные вопросы и направления развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5-3.
5. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И.** К вопросу решения проблем повышения производительности информационных систем, на примере центрального комплекса ЦИА-ДИС МВД России // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4.
6. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И., Лунев Ю. С.** Вопросы повышения эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2.
7. **Моргунов Е.П.** Язык SQL. Базовый курс: учебно-практическое пособие / под ред. Е. В. Рогова, П. В. Лузанова. Москва, 2017.
8. **Попова-Коварцева Д.А.** Основы проектирования баз данных: учебное пособие. Самара, 2019.

Ретроспективный анализ развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ КУБАСОВ,

главный научный сотрудник,
доктор технических наук, доцент
ФКУ НПО «СТИС» МВД России
Российская Федерация, 111024, г. Москва,
ул. Пруд Ключики, д. 2;
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: igorak@list.ru

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ СЕКИСОВ,

слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: bsekisov@mvd.ru

Retrospective analysis of the development of information technologies in the management of internal affairs bodies of the Russian Federation

IGOR ANATOLYEVICH KUBASOV,

Chief Scientific Officer,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
FKU NPO «STIs» of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 111024, Moscow
Prud Klyuchiki St., 2;
Professor of the Department of Information Technology
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: igorak@list.ru

BORIS VLADIMIROVICH SEKISOV,

Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: igorak@list.ru

УДК 004.021

Аннотация. В статье исследованы основные этапы развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации. Выдвинута научная гипотеза о том, что наступление пятой технологической революции прогнозируется еще быстрее, чем предыдущей, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования государственного управления в целом и МВД России в частности.

Ключевые слова и словосочетания: информационные технологии; искусственный интеллект; цифровая трансформация; управление органами внутренних дел.

Annotation. The article examines the main stages of the development of information technologies in the management of internal affairs bodies of the Russian Federation. A scientific hypothesis has been put forward that the onset of the fifth technological revolution is predicted even faster than the previous one, which necessitates the constant improvement of public administration in general and the Ministry of Internal Affairs of Russia in particular.

Keywords and phrases: information technologies; artificial intelligence; digital transformation; management of internal affairs bodies.

Ретроспектива – это обзор неких событий с высоты прошедшего времени. Ретроспективный анализ как инструмент руководителя позволяет понять, как прошел спринт (итерация, квартал, год), чему научились, на чем споткнулись и что надо улучшить, чтобы стать более успешными в будущем. Ретроспективный анализ развития информационных технологий в управлении органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) дает возможность спрогнозировать оптимальные пути дальнейшего совершенствования деятельности с учетом перспектив развития информационных технологий.

В настоящее время в условиях начала масштабной цифровой трансформации МВД России особую актуальность представляет ретроспективный анализ развития информационных технологий, позволяющих обосновать пути снижения издержек и совершенствования процессов управления ОВД.

Поэтому в статье осуществлен анализ практики внедрения и использования информационных технологий и обоснована необходимость постоянного совершенствования управления ОВД путем применения инновационных информационных технологий.

Первый этап развития информационных технологий

В историческом процессе развития информационных технологий в управлении ОВД можно выделить три основных эволюционных этапа, возникновение и смена которых обусловлены тремя промышленными революциями.

Информационные технологии в том или ином виде всегда использовались в органах внутренних дел с момента их образования. Сначала применяли всякого рода бумажные картотеки лиц, совершивших преступления, и оперативные учеты подозреваемых в совершении преступлений. А уже с сере-

дины XX в. в МВД СССР стали формироваться и развиваться автоматизированные информационные учеты.

Борьба с преступностью потребовала целенаправленного поиска новых форм и методов работы органов внутренних дел, в том числе и с применением последних достижений в области компьютерных технологий. Выполнение задач, стоящих перед ОВД, стало невозможно без применения соответствующих автоматизированных информационных систем.

В конце XX в. началась третья промышленная революция, главной отличительной чертой которой явился переход от аналоговых технологий к цифровым. В ходе третьей промышленной революции произошло становление постиндустриального общества. В этот период появляются первые контроллеры с программируемой логикой – автономные устройства, ориентированные на прием сигналов с датчиков и вывод команд для механизмов. Разработаны промышленные роботы. Интернет и компьютеры стали доступны рядовым пользователям.

Все это положило начало автоматизации – первого этапа развития информационных технологий на пути к цифровой трансформации, когда происходила замена человеческого труда машинным. Причем при автоматизации некоторые процессы обработки, передачи и хранения информации преобразуются в цифровые, более ничего не меняя и не оптимизируя.

Решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № Пр-1694 была принята «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», в соответствии с которой началась оптимизация ведомственной информационной инфраструктуры путем интеграции с информационными системами других государственных структур.

С 2004 г. создается единая информационно-телекоммуникационная система органов внутренних дел (далее – ЕИТКС ОВД)¹.

Роль создаваемых информационных систем на первом этапе развития переоценить невозможно, и о ее значении говорит тот факт, что в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» вопросу формирования и ведения банков данных о гражданах уделяется целая статья (статья 17 «Формирование и ведение банков данных о гражданах»)².

Второй этап развития информационных технологий

Следующий, второй, этап развития информационных технологий в управлении ОВД – создание на базе ЕИТКС ОВД и развитие единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД МВД России). Это этап цифровизации, он предполагает использование цифровых технологий, радикально повышающих эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России.

В 2014 г. завершен комплекс работ по созданию ИСОД МВД России. В 2015–2016 гг. министерство выполняло мероприятия по развитию ИСОД МВД России, с 2017 по 2019 г. – мероприятия по эксплуатации и развитию, а с 2020 г. по настоящее время – дальнейшее развитие по основным направлениям³.

Разработаны и внедряются новые подходы к формированию способов предоставления информации, а также проектно-технические решения, которые определяют основу дальнейшего развития ИСОД МВД России, позволяющие построить интегрированную систему (цифровую платформу), удовлетворяющую современным требованиям подразделений МВД России, а также соответствующую тенденциям организации информационно-телекоммуникационных систем [1, с. 210].

Третий этап развития информационных технологий

Современные компьютерные системы уже способны автоматически наблюдать и в режиме

реального времени анализировать все, что происходит в отдельных помещениях, зданиях или даже городах, а затем на основе этих данных принимать решения. Это доказывает, что технологии не просто улучшаются или изменяются, а создают совершенно новые, недоступные ранее возможности.

Все эти технологии – средства изменений на принципиально новом уровне, и мы входим в новый мир, хотим мы этого или нет. Само по себе появление инноваций ничего не значит, но как только они начинают влиять на социальную сферу, экономику, культуру и все остальные области нашей жизни, можем говорить о начале новой четвертой промышленной революции, в эпоху которой мы живем.

Построению нового мира содействуют технологии интернета вещей, облачные вычисления, искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные. Также к ключевым технологиям четвертой промышленной революции относят 3D-печать, аддитивное производство, 5G-сети передачи данных, цифровое моделирование и технологии дополненной реальности. О них мы еще поговорим в ближайших модулях.

Следует отметить, что современной общепризнанной и стремительно развивающейся тенденцией является проникновение искусственного интеллекта практически во все сферы деятельности, в том числе в управление ОВД [2, с. 236].

Положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта⁴ нашли свое отражение в паспорте федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵, а также в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 гг.⁶, в части реализации двух пилотных проектов в сфере внутренних дел:

– по выявлению признаков серийных преступлений;

¹ Об утверждении программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел»: приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896.

² О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 годы утверждены 20 января 2020 г. исполняющим обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева.

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17).

⁶ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы: распоряжение МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065.

– по определению индивидуальных анатомических признаков человека по биологическому материалу, изъятому с мест совершения преступлений.

Разрабатываемые вышеуказанные инновационные технологии позволят оперативно обрабатывать большие объемы структурированных и неструктурированных данных из различных источников информации и обеспечить интеллектуальную поддержку принятия решений, что окажет существенный синергетический вклад в повышение качества управления ОВД.

Цифровая трансформация МВД России, как третий эволюционный этап развития информационных технологий в управлении ОВД, представляет переосмысление и глубокую реорганизацию всех процессов управления с использованием цифровых инструментов.

Результатом цифровой трансформации будет более оптимальное устройство всех процессов управления, более эффективное использование ресурсов, включая человеческий. Кроме того, цифровая трансформация позволяет уже сейчас перейти на совершенно другой уровень принятия решений – в режиме реального времени на основе данных. И это ключе-

вое изменение, которое сопровождает цифровая трансформация.

Переходя к историческому взгляду на процесс цифровой трансформации, цифровая трансформация – это одна из промышленных революций, в которых вслед за изменениями в технологиях приходят изменения в абсолютно всех сферах деятельности.

Заключение

Основным содержанием нового современного (третьего) этапа развития информационных технологий в управлении ОВД является широкомасштабная цифровая трансформация МВД России, обуславливающая качественные изменения в управлении.

Внедрение сквозных инновационных технологий в нашу повседневную жизнь свидетельствует о возникновении четвертой промышленной революции – цифровой трансформации экономики страны в целом и МВД России в частности. При этом наступление пятой технологической революции прогнозируется значительно быстрее, чем предыдущей, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования государственного управления в целом и МВД России в частности.

Список литературы:

1. **Кубасов И.А.** Проблемные вопросы и направления развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5-3.
2. **Шапкин А.В., Кубасов И.А., Коношев В.В.** МВД России: дорога к искусственному интеллекту // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции (Москва, 28 ноября 2019 г.). Москва, 2019.

Обеспечение начальником территориального органа МВД России на районном уровне раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно- телекоммуникационных технологий

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ГАВРИЛИН,
начальник кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yuriy902@gmail.com

ЯРОСЛАВ РОМАНОВИЧ РЕЕНТ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Provision by the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level of disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies

YURIJ VIKTOROVICH GAVRILIN,
Head of the Department of
Crime Investigation Bodies Management,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yuriy902@gmail.com

YAROSLAV ROMANOVICH REENT,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 351.745

Аннотация. В статье на основе анализа практики организации работы подразделений территориальных органов МВД России по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в систематизированном виде представлены основные направления данной деятельности, относящиеся к непосредственной компетенции руководителей (начальников) территориальных органов МВД России на районном уровне.

Ключевые слова и словосочетания: расследование преступлений; информационно-телекоммуникационные технологии; начальник территориального органа МВД России.

Annotation. Based on the analysis of the practice of organizing the work of the divisions of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the disclosure and investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies, the main directions of this activity related to the direct competence of the heads (chiefs) of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level are presented in a systematic form.

Keywords and phrases: investigation of crimes; information and telecommunication technologies; head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Н еуклонный рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ПСИИТТ), совершенствование преступных схем и многоступенчатость используемых при их совершении механизмов сокрытия, изменения действующего законодательства и складывающейся следственной и судебной практики требуют постоянного повышения квалификации и профессионализма сотрудников следственных подразделений, знания которых не всегда достаточны для качественного расследования указанной категории уголовных дел.

По данным ГИАЦ МВД России, в январе – октябре 2021 г. зарегистрировано 454,6 тыс. ПСИИТТ, что на 8,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,2 % в январе – октябре 2020 г. до 26,6 % в 2021 г.¹

Благоприятную среду для совершения подобных преступлений обеспечивает активное развитие технологий высокоскоростного доступа в сеть Интернет, программных средств мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров) с функцией сквозного шифрования, социальных сетей, интернет-телефонии с функцией подмены абонентского номера [2]. При расследовании уголовных дел следователи сталкиваются с проблемой установления лиц, совершивших преступления с использованием программного обеспечения, реализующего подмену подлинного IP-адреса пользователя сети Интернет. Анализ полученной следственным путем информации (выписки

по счетам, детализация соединений абонентов) не позволяет выявить связь между преступником и используемыми им средствами совершения преступлений.

Зачастую при совершении рассматриваемых видов преступлений злоумышленники используют лиц, не осведомленных о преступном характере действий соучастников, и вымышленные данные о лицах, на чьи имена зарегистрированы сим-карты, номера IP-телефонии, открыты расчетные счета и банковские карты в кредитных организациях, оформлены электронные кошельки, используемые при совершении преступлений.

Обозначенные факторы в своей совокупности негативно влияют на процесс расследования.

В настоящее время имеется значительное количество учебных, научных и практических изданий, содержащих рекомендации по использованию уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных методов и средств, направленных на раскрытие и расследование ПСИИТТ [1; 4; 5; 6; 7]. При этом существует недостаток работ, касающихся деятельности начальников территориальных органов МВД России на районном уровне. Данный пробел призвана восполнить настоящая статья.

К числу мероприятий, относящихся к компетенции начальников территориальных органов МВД России на районном уровне, направленных на повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию ПСИИТТ, необходимо отнести следующие:

1. Создание рабочих групп (постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп) по профилактике, раскрытию и расследованию ПСИИТТ из числа сотрудников, обладающих необходимым опытом и квалификацией.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 11.11.2021).

2. Поручение проведения доследственной проверки по сообщениям о преступлениях указанной категории в первую очередь сотрудникам, включенным в рабочую группу, при их отсутствии – сотрудникам, входящим в состав дежурной следственно-оперативной группы.

3. В соответствии с приказом МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» при поступлении сообщения о ПСИИТТ (ст. 158, 159–159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), по результатам проверки сообщения о преступлении и при наличии достаточных данных, указывающих на признаки вышеуказанных преступлений, обеспечение принятия решения о возбуждении уголовного дела территориальным органом, непосредственно принявшим сообщение.

4. Изучение материалов доследственной проверки при принятии органом дознания решения в порядке ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по заявлениям (сообщениям) граждан о преступлениях на предмет полноты и качества ее проведения, направленной на установление следующих сведений:

– подтверждающих наличие либо отсутствие признаков преступления в соответствии с требованиями ст. 140–144 УПК РФ;

– подтверждающих факт хищения денежных средств, в том числе документально, а именно выписками по банковскому счету, справкой из банка (иной кредитно-финансовой организации), иными документами, подтверждающими списание заявленной суммы, причиненного преступным деянием ущерба;

– о направленных запросах (с указанием сроков исполнения) с целью предоставления сведений, не требующих судебного решения (сохранение видеозаписей, данные о владельце домена, информация об IP-адресах и т. д.);

– о внесении в федеральную информационную базу данных «Дистанционное мошенничество» полных и достоверных сведений, установленных в рамках доследственной проверки.

5. Утверждение плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, при необходимости – внесение в него предложений и корректировок.

6. Обеспечение контроля за надлежащим оперативным сопровождением расследования уголовных дел. Еженедельное заслушивание закрепленных сотрудников по уголовным делам, находящимся в производстве, не реже одного раза в месяц – по уголовным делам, приостановленным производством.

7. Контроль своевременности и полноты внесения информации в подсистему «Дистанционное мошенничество». Данная подсистема интегрированного банка данных федерального уровня, введенная в эксплуатацию в 2019 г., предназначенная для сбора, обработки и анализа сведений, устанавливаемых в рамках расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным дистанционным способом. Система аккумулирует данные об использованных при совершении преступления идентификационных данных средств связи, номерах банковских карт и банковских счетов, номерах документов, удостоверяющих личность, а также реквизитах организаций, упоминавшихся в материалах дела.

8. Организация профилактической работы с обязательной оценкой эффективности ее воздействия на разные группы населения. При этом необходима реализация не только общих мер профилактики, но и точечное воздействие на поведение потенциальных потерпевших в зависимости от их возраста, профессии, социального положения и т. д.

К числу мер профилактического воздействия относится проведение мероприятий по информированию граждан о распространенных способах дистанционных хищений денежных средств путем выступлений и размещений публикаций в средствах массовой информации и в сети Интернет, направление на имя работодателей потерпевших представлений с требованиями о проведении разъяснительной работы, а также необходимости проведения личных бесед с гражданами в организациях различных форм собственности, а также образовательных учреждениях.

Помимо разъяснительной работы, иными направлениями профилактической работы являются:

– возбуждение дел об административном правонарушении в отношении должностных лиц, оставивших представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, без реагирования;

– постановка на профилактический учет лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям;

– контроль внесения представлений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений по расследованным уголовным делам.

9. Организация внешнего взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений. До настоящего времени актуальным является вопрос о длительных сроках предоставления компаниями – операторами сотовой связи, кредитно-финансовыми организациями, представителями платежных сервисов и иными организациями, находящимися в других регионах страны, информации, имеющей значение для уголовного дела, а также о качестве предоставляемых ответов. Существенно улучшить ситуацию в данной сфере призвано заключение соглашений об электронном документообороте между территориальными органами МВД России на региональном уровне и субъектами информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Данные соглашения позволяют сократить время получения ответа на запрос до нескольких минут [3].

10. Организация возмещения ущерба, причиненного в результате совершенных преступлений. Учитывая приоритетный характер данного направления деятельности, начальникам территориальных органов внутренних дел целесообразно держать данный вопрос на личном контроле, получая ежедневные сведения о количестве обысков, проведенных по уголовным делам, возбужденным в дежурные сутки, а также об их результативности; о количестве обысков, проведенных по уголовным делам, находящимся в производстве, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет, а также об их результативности; о стоимости имущества, на которое наложен арест (по линии дознания и по линии следствия).

Кроме того, с целью контроля за состоянием работы по рассматриваемому направлению, начальникам территориальных органов МВД России рекомендуется заслушивать рабочие группы (по делам, находящимся в произ-

водстве еженедельно, по приостановленным – ежемесячно), обеспечивающие оперативное сопровождение и расследование уголовных дел, с оценкой имеющихся недостатков и выработкой мер по их устранению.

При этом складывается неоднозначная практика применения судами ст. 115 УПК РФ «Наложение ареста на имущество» по уголовным делам данной категории. Суды нередко отказывают в удовлетворении ходатайств о наложении ареста на банковские счета лиц, которым потерпевшими переведены денежные средства, что мотивируют отсутствием процессуального статуса лица, на банковский счет которого перечислены денежные средства.

Другими обстоятельствами, на основании которых судами принимаются решения об отказе в удовлетворении ходатайств о наложении ареста на банковский счет, также является отсутствие полных сведений о лице, которому счет принадлежит, и актуальных сведений о состоянии банковского счета. Вместе с тем указанная информация может быть получена только после направления соответствующего запроса в банк (кредитную организацию, сотовую компанию) и истребования на него ответа, что значительно снижает оперативность и целесообразность данного процессуального действия.

Таким образом, повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию ПСИИТТ обеспечивается комплексной слаженной деятельностью подразделений и служб территориальных органов МВД России по ключевым направлениям, обозначенным в настоящей статье. При этом ограниченный объем публикации не позволяет отразить весь спектр направлений, за организацию которых отвечает начальник территориального органа. Вместе с тем ключевые из них нашли в статье свое отражение.

Список литературы:

1. Бердникова О.П. Особенности расследования мошенничества в сфере компьютерной информации: учебное пособие / О.П. Бердникова, Р.А. Дерюгин. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021.
2. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. Москва, 2021.
3. Гаврилин Ю. В. Особенности организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информации информационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48).
4. Гаврилин Ю. В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).
5. Гаврилин Ю. В., Парадников А. Г. Совершенствование выявления, раскрытия и расследования хищений, совершенных с использованием информационных бан-

- ковских технологий (по итогам всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. № 2 (54). 2020.
6. **Гончар В. В.** О важности формирования единообразного понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.
7. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник / В. В. Гончар и др. Москва, 2021.

О допустимости результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ГАВРИЛИН,
начальник кафедры управления
органами расследования преступлений,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yuriy902@gmail.com

АННА ВАСИЛЬЕВНА СИБИЛЬКОВА,
старший преподаватель кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

On the admissibility of the psychophysiological examinations results using a polygraph in criminal proceedings

YURIJ VIKTOROVICH GAVRILIN,
Head of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yuriy902@gmail.com

ANNA VASILYEVNA SIBILKOVA,
Senior Lecturer of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

УДК 343.9

Аннотация. В статье проводится анализ судебной практики использования результатов психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в качестве доказательств, рассматриваются теоретические концепции их производства. Исследуется принятая в 2018 г. межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа на предмет ее соответствия судебной практике.

Annotation. The article analyzes the judicial practice of using the results of psychophysiological examinations using a polygraph as an evidence, examines the theoretical concepts of their production. The interdepartmental methodology adopted in 2018 for the production of forensic psychophysiological examinations using a polygraph for its compliance with judicial practice is being investigated.

Ключевые слова и словосочетания: психофизиологическая экспертиза; психофизиологическое исследование; полиграф; скрываемая информация; теория функционирования полиграфа.

Keywords and phrases: psychophysiological examination; psychophysiological research; polygraph; hidden information; theory of the functioning of the polygraph.

Вопрос допустимости результатов применения полиграфа в уголовном судопроизводстве на протяжении ряда лет неоднозначно разрешается в криминалистической литературе и судебной практике.

На протяжении веков перспектива выяснить, говорит ли человек правду об обстоятельствах совершения преступления, является весьма заманчивой, ведь на доказывание этих обстоятельств направлена вся деятельность по расследованию уголовного дела.

В 2017 г. в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» были внесены изменения. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, дополнен п. 19.1 «Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа».

С каждым годом увеличивается число судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, результаты которых используются в качестве доказательств по уголовным делам.

Если в 2019 г. в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России проведено 670 психофизиологических исследований и 753 психофизиологические экспертизы, то в 2020 г. психофизиологических исследований стало 498, а психофизиологических экспертиз — 1106. Таким образом, мы видим тенденцию как увеличения применения полиграфа в уголовном судопроизводстве в целом, так и изменения формы такого применения: исследований становится меньше, а экспертиз больше.

В 2018 г. ФСБ России, МВД России, СК России и Министерство обороны Российской Федерации утвердили межведомственную методику производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа². Несмотря на это в Следственном комитете Российской Федерации психофизиологические экспертизы не про-

водятся. Проводятся только исследования с целью получения ориентирующей информации, не имеющей статус доказательства по уголовному делу.

До введения вышеуказанных правоприменительных изменений складывалась неоднозначная судебная практика. Можно привести целый ряд примеров как признания судами заключения судебных психофизиологических экспертиз в качестве доказательств по уголовным делам, так и исключения их из числа доказательств.

Так, в кассационных определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 203-О11-1³ и от 19 января 2012 г. № 11-О11-99⁴ указано, что заключения психофизиологических экспертиз признаны доказательствами, не вызвавшими сомнений у суда, т. к. не противоречили показаниям иных свидетелей и другим доказательствам, в том числе вещественным. При этом Верховный Суд Российской Федерации констатировал, что все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий, а по основным вопросам совпадают в деталях.

Вместе с тем существует значительное число примеров, когда высшая судебная инстанция занимает противоположную позицию.

Так, кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 58-О12-31⁵ подтверждена обоснованность исключения заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, где суд указал, что оно не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах уголовного дела, а по существу оценивает уже собранные доказательства с точки зрения их достоверности. При этом выводы эксперта противоречат совокупности иных, исследованных судом, доказательств. Вопросы, задаваемые экспертом, касались установления осведомленности лица относительно событий,

¹ По данным ГИАЦ МВД России, отчетность по форме 1 НТП.

² Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. URL: <http://expert-spfi.ru/mezhvedomstvennaya-metodika> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 203-О11-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 января 2012 г. № 11-О11-99 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 58-О12-31 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

о которых оно дает показания. Данная ситуация ставит под сомнение возможность достоверно выявлять виновную осведомленность лица о событиях преступления, по крайней мере посредством применявшийся при проведении рассматриваемой психофизиологической экспертизы методики.

Также в определении от 6 марта 2013 г. № 32-О13-5¹ Верховный Суд Российской Федерации подтвердил обоснованность исключения судом заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, поскольку выводы эксперта носят вероятностный характер. Вопросы, задаваемые экспертом, касались установления осведомленности лиц относительно событий, о которых они давали показания, при этом категорических выводов эксперт сделать не смог.

В апелляционном определении от 10 января 2017 г. № 9-АПУ16-16² Верховный Суд Российской Федерации указал, что судебная коллегия по уголовным делам находит обоснованными доводы апелляционного представления государственного обвинителя о необходимости исключения из приговора ссылки на заключение специалиста по результатам проведенного психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении свидетеля, поскольку она не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Вопросы, задаваемые экспертом, касались установления осведомленности свидетеля относительно событий, о которых он дает показания. Государственный обвинитель отмечает, что при исследовании данного заключения установлено, что суждения эксперта носят вероятностный характер, а вопросы достоверности того или иного доказательства относятся к исключительной компетенции суда и не подлежат установлению путем проведения экспертного исследования.

Судебная практика изменилась с внесением вышеуказанных изменений в деятельность органов исполнительной власти. Так, в апелляционном определении от 12 сентября 2018 г. № 46-АПУ18-10³ Верховный Суд Российской Федерации указал, что доводы осужденного и его защитника об исключении из числа дока-

зательств заключений судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа являются несостоятельными.

В то же время на научно-представительских мероприятиях представители Верховного Суда Российской Федерации продолжают высказывать позицию недоверия относительно возможности использования в процессуальном порядке психофизиологических экспертиз и исследований. Предлагается «отказ судебной практики от доказательственного значения психофизиологических исследований» [1, с. 19]. Судей беспокоит отсутствие научной обоснованности психофизиологических исследований.

При этом попыток научного обоснования действия полиграфа предпринималось множество. Следует отметить, что вопрос о том, измеряются ли нужные показатели состояния организма человека, не ставился. Предметом различных научных теорий является интерпретация фиксируемых полиграфом изменений в организме человека под воздействием тех или иных вопросов, задаваемых ему. А изменения это такие как учащение пульса, дыхания, повышение артериального давления, усиление потоотделения, двигательная активность. Подобные физиологические изменения свойственны для переживания человеком самых разнообразных эмоций, иногда диаметрально противоположных. Существует такое явление, как «слезы радости», наряду со слезами печали, горя, что уж говорить об учащении сердцебиения и дыхания.

При этом следует помнить, что появление тех или иных эмоций и чувств относительно действий субъекта и ситуации в целом зависит от убеждений и установок этого субъекта. Например, участие в драке у одного человека может вызывать чувства вины, стыда, у другого — страха, а у третьего — гордости.

Дача субъектом себе обобщенных характеристик, которая предлагается в межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в виде контрольных вопросов, тоже весьма субъективна (это, например, вопрос «Считаете ли Вы себя лживым человеком?»). Суть в том, что лицу предлагается ответить на вопросы, непосредственно не относящиеся к событию, вызвавшему необходимость проведения судебной психофизиологической экспертизы, но имеющие существенное значение для подэкспертного, и которые он, вероятно, намерен скрывать в условиях тестирования на полиграфе.

Установлено, что для лиц, причастных к преступлению, проверочный вопрос (о преступлении) более значим, чем контрольный

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 32-О13-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. № 9-АПУ16-16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2018 г. № 46-АПУ18-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

(о характеристике его личности), следовательно, реакция на проверочный вопрос по своей выраженности будет устойчиво превышать реакцию на контрольный вопрос. У непричастных к конкретному событию лиц будут устойчиво возникать более выраженные реакции на контрольные вопросы. Однако, на наш взгляд, ответ, например на вопрос «Считаете ли Вы себя лживым человеком?», будет носить субъективный характер. Для одного человека ложь, сказанная учительнице в школе 10 лет назад, будет обозначать, что он лживый, а другой, обманув сотни людей в недавнем прошлом, не будет считать себя лживым человеком, потому что в каждом случае найдет для себя оправдание либо вообще забудет отдельные эпизоды.

В вышеописанном подходе мы видим оценку эмоционального состояния субъекта посредством измерения его физиологических показателей. Однако не все существовавшие теории функционирования полиграфа учитывали эмоциональную и мировоззренческую сферы человека, а если учитывали, то с разных точек зрения.

Например, «теория конфликта» [6] предполагала, что сильные физиологические реакции будут иметь место при конфликте противоположающихся тенденций реагирования — тенденции говорить правду и тенденции лгать. Понятно, откуда может взяться тенденция лгать: лицо осознает противоправность своего поступка и хочет избежать наказания. А тенденция говорить правду, вероятно, появляется в результате установки, даваемой ребенку в процессе воспитания. Но не следует забывать, что лица, совершающие преступления, как правило, воспитывались в неблагополучных, дисфункциональных семьях, некоторым из них могли быть давались не такие установки, а противоположные, например, если родители несли идеологию криминальной среды.

«Теория важности значимой темы» [7] базировалась на психологической категории внимания. Полагалось, что сила проверочного вопроса исходит из его качества, способного захватить и удержать внимание проверяемого, поскольку проверочные вопросы теста для виновных имеют большую силу в привлечении внимания, чем для невиновных. Не согласимся с мнением создателей этой теории, поскольку лица, совершающие множество преступлений, могут не придавать им большого значения, относиться как к обыденности, забывать.

Наиболее популярная некогда «теория угрозы наказания» [6] предполагает, что выраженные физиологические реакции появляются у лица, скрывающего какую-то информацию, за которую оно может быть наказано.

И появляются они у него из-за страха наказания. При этом Н.П. Майлис и Ю.И. Холодный отмечают, что легко опровергается эта теория тем, что не может дать объяснение высокой результативности исследований в лабораторных условиях, когда угроза наказания со стороны экспериментатора полностью исключена [2, с. 149]. Но эмоциональный отклик у человека может быть не обязательно негативного содержания. Узнавание, чувство знакомости являются мощной положительной эмоцией. Этот механизм выработался у человека в процессе эволюции, поскольку предметы, места, пища, с которыми он уже сталкивался и остался жив, являются более безопасными, чем что-то новое, незнакомое. На этой закономерности основано действие рекламы, когда товар регулярно предъявляется потенциальному потребителю в средствах массовой информации, а когда он приходит в магазин, то покупка знакомого товара подсознательно воспринимается более безопасной, чем товара, который он видит впервые. В экспериментальных исследованиях часто используется имя человека и другая знакомая ему информация. Человеку знакомо его имя много лет, поэтому, естественно, его звучание вызывает эмоциональный отклик, когда оно используется во время тестирования. Этим можно объяснить результативность исследований, когда предъявляемая информация хоть и не несет угрозу наказания, но является испытываемому знакомой.

С.В. Поповичев предложил «теоретическую концепцию эмоциональной модели инструментальной детекции лжи». Он затронул эмоциональную сферу человека, но с точки зрения ощущения им безопасности в процессе тестирования. Автор вполне логично предполагает, что человек будет чувствовать себя небезопасно, если отвечает на вопросы лживо, он боится разоблачения, напряжен. В случае же, если он отвечает правду, уровень напряжения будет низким. При этом С.В. Поповичев выделяет среднюю степень напряжения в связи с ответом, в точности которого субъект сомневается [4].

На наш взгляд, сами события вызывают тот или иной эмоциональный отклик независимо от того, в какой ситуации человек о них вспоминает. Это зависит от его мировоззрения, от того, как он сам оценивает совершенный им поступок.

Также реакция может быть связана не только с его действиями, но и действиями в отношении него. При этом не обязательно человек может осознавать произошедшее с ним, ведь эти события могли произойти в глубоком детстве либо в более старшем возрасте, но за счет своей высокой травматичности вытеснены из со-

знания. При этом могут присутствовать телесные реакции, обусловленные бессознательной частью психики. Этот феномен носит название «посттравматическое стрессовое расстройство» (далее – ПТСР). При этом, безусловно, преступление является стрессом для всех людей, так или иначе попавших в его орбиту.

Р. М. Масагутов, В. Л. Юлдашев, Р. М. Тамеева отмечают, что показатели распространенности ПТСР в контингентах лиц, переживших экстремальные ситуации, в литературе колеблются от 10 % у свидетелей события до 95 % среди тяжело пострадавших. С другой стороны, распространенность психологической травмы и посттравматического стрессового расстройства довольно высока среди уголовных преступников. Исследователи выявили, что у 53 % заключенных наблюдались те или иные симптомы ПТСР [3, с. 87].

Ю. И. Холодный критикует позицию С. В. Поповичева, обозначающего, что его теория «основывается на работе с памятью проверяемого, которая и выступает в качестве объекта исследования», а «в качестве предмета полиграфного тестирования выступает эмоциональная сфера» [4, с. 52]. При этом Ю. И. Холодный отмечает, что следователя, оперативного работника, адвоката интересует не эмоциональная сфера человека, а конкретные фактические данные или, иными словами, информация, которой этот человек, возможно, располагает и которая хранится или отсутствует в его памяти [5, с. 122].

На наш взгляд, позиция С. В. Поповичева является обоснованной. Действительно, при расследовании преступления интерес представляют не эмоции, а идеальные следы в памяти человека, те сведения, которыми он располагает, однако современная наука еще не владеет инструментарием, позволяющим считывать непосредственно образы, содержащиеся в памяти. Эмоциональное реагирование на образы, содержащиеся в памяти, является пока единственным проводником между тем, что содержится в сознании и бессознательном человека, и внешним миром.

Недостатком современного полиграфа, на наш взгляд, является то, что реакция эта

считывается недифференцированно, данное техническое средство фиксирует всплеск эмоций, а каких именно – пока установить не представляется возможным. Причем, какие эмоции может вызывать интересующее следствие событие у конкретного человека, зависит от его мировоззрения, установок и ценностей. Это все нужно изучать индивидуально. А пока существующая методика экспертного исследования может вычленивать факты о преступлении, знание о которых свидетельствует о причастности к преступлению и зафиксировать всплеск эмоций при постановке подэкспертному вопросов, связанных с ними.

Подводя итог сказанному, отметим, что названная выше методика основана на судебной практике. В ней четко указано, что целью проведения судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа является установление наличия у подэкспертного информации о юридически значимом событии. При этом новой информации о событии не получается, проверяется только наличие в памяти лица информации, о которой следователю стало известно из других источников.

Методика базируется на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые известны лицу, непосредственно вовлеченному в это событие либо осведомленному об его обстоятельствах. При разработке вопросов, которые будут задаваться подэкспертному, изучаются материалы уголовного дела и уже имеющиеся по нему доказательства.

Эксперт может сделать вывод о наличии у подэкспертного информации о юридически значимом событии либо об отсутствии таковой. Правовую оценку о причастности лица к преступлению дает следователь.

На основании изложенного можно сделать вывод, что совершенствование методики производства психофизиологических экспертиз обеспечивает признание судьями ее заключения в качестве источника доказательств. С точки зрения криминалистической тактики оно представляет собой высокоэффективное средство проверки следователем достоверности ранее собранных по делу доказательств.

Список литературы:

1. Зеленин С. Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопро-
2. Майлис Н. П., Холодный Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа // Расследование преступлений:

- проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31).
3. **Масагутов Р. М., Юлдашев В. Л., Тамеева Р. М.** Клинические варианты посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у осужденных мужчин // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. № 2.
 4. **Поповичев С. В.** Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: автореф. дис. ... канд. психологических наук. Москва, 2011.
 5. **Холодный Ю. И.** Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья вторая) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32).
 6. **Davis R. C.** Physiological responses as a means of evaluating information / R. C. Davis // *The Manipulation of Human Behavior* / ed. by A. D. Biderman, H. Zimmer. N. Y., 1961.
 7. **Ginton A.** Relevant issue gravity (RIG) strength – a new concept in PDD that reframes the notion of psychological set and the role of attention in CQT polygraph examinations // *Polygraph*. 2009. Vol. 38, No. 3.

Об эффективности реализации лицом, производящим расследование, права внесения представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления

УЛЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА САДИОКОВА,
доцент кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ulyana578@list.ru

On the effectiveness of the implementation by the person conducting the investigation of the right to submit a submission to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes

ULYANA VALEREVNA SADIOKOVA,
Associate professor of the Department of Management
Bodies Investigation of Crimes,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ulyana578@list.ru

УДК 343.985

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации внесения представлений лицами, осуществляющими расследование по уголовным делам; обеспечения достижения цели реализации этой уголовно-процессуальной меры и, как следствие, эффективности ее применения.

Ключевые слова и словосочетания: профилактика; следователь; представление; обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений.

Annotation. The article deals with the issues of legal regulation of the submission of submissions by persons conducting the investigation of criminal cases, ensuring the achievement of the goal of implementing this criminal procedural measure and the effectiveness of its application.

Key words and phrases: prevention; investigator; representation; circumstances that contributed to the commission of crimes.

Предупреждение преступлений определено одним из приоритетов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ и, соответственно, деятельности органов внутренних дел.

В этой связи выявление органами предварительного расследования в ходе производства по уголовным делам обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятие регламентированных нормативными правовыми

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Феде-

рации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ми актами мер реагирования являются одной из основных задач в этом направлении.

Необходимость установления следователями и дознавателями обстоятельств, способствовавших совершению преступления, определена в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), наряду с иными обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию по уголовному делу. Уголовно-процессуальной мерой реагирования на установленные обстоятельства является составление и направление лицом, расследующим уголовное дело, в организацию или должностному лицу, их допустившим, представления об их устранении в соответствии с положениями ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Несмотря на то, что внесение представления в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона является *правом* (выделено нами – У.С.) следователя (дознавателя), принятые ведомственные целевые программы государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ и соответствующие им критерии ведомственной оценки эффективности профилактической деятельности органов предварительного расследования² позволили достичь достаточно высоких показателей в этом направлении. Так, согласно статистическим данным Следственного департамента МВД России, в 2020–2021 гг. удельный вес уголовных дел от оконченных производством, по которым следователями внесены в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, составляет 98 %. В отдельных следственных органах территориальных органов внутренних дел на региональном уровне доля таких уголовных дел достигает 100 %, что, безусловно, нельзя не оценить положительно. Большая часть вносимых представлений (44,7 %) адресована органам власти и (или) местного самоуправления, в государственные учреждения внесено 20,3 % представлений, в коммерческие

структуры – 20,3 %, в общеобразовательные учреждения направлено 2,4 %³.

Между тем анализ состояния работы органов предварительного расследования в системе МВД России в этом направлении свидетельствует, что каждое пятое представление следователя (дознавателя) остается без соответствующего реагирования на него адресатом, указывая тем самым на недостижение преследуемой профилактической цели применения этой процессуальной меры, и, как следствие, не в полной мере ее эффективности. УПК РФ определяет обязательное рассмотрение представлений с уведомлением о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, не позднее одного месяца со дня его вынесения, но не регулирует последствия не исполнения адресатом представления этой процессуальной нормы [1, с. 96].

Применение в рассматриваемом случае меры процессуального принуждения – наложение денежного взыскания (ст. 117 УПК РФ) – в качестве обеспечительной меры исполнения этой обязанности ограничено уголовно-процессуальным законом возможностью ее применения исключительно в отношении участников уголовного судопроизводства (ст. 111 УПК РФ) и, как следует из системного толкования его норм, ограничено периодом производства расследования по уголовному делу. Однако адресат внесенного представления не всегда является участником уголовного судопроизводства, а представление следователями (дознавателями), как правило, вносится на этапе окончания расследования, не позволяющего, исходя из изложенного выше, и при имеющемся месячном сроке у должностных лиц для принятия мер по устранению недостатков и направления ответа на представление, реагировать на их неприятие или неуведомление об устранении негативных обстоятельств применением указанной меры.

Реализация рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы обеспечивается, прежде всего, мерами административно-правового характера. Ст. 17.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за невыполнение законных требований следователя, дознавателя. Однако в правоприменительной деятельности факты неисполнения законных требований профилактического характера не всегда компенсируются

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072; Об оценке деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению дознания: распоряжение МВД России от 30 августа 2018 г. № 1/10035; Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 19 июля 2021 г. № 1/8120.

³ Данные Следственного департамента МВД России о состоянии работы по профилактике преступлений за 2020 и 2021 г.

и применением обозначенных мер административно-правового воздействия. По данным органов предварительного следствия, в текущем году значительно сократилось и количество составленных протоколов об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ (-24,8%), и, соответственно, уменьшилось число лиц, привлеченных к административной ответственности по указанной статье (-28,8%).

Следует отметить, что сотрудники органов предварительного следствия не полномочны, в отличие от должностных лиц подразделений дознания (организации дознания), составлять протоколы об административных правонарушениях. Применение ими предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ мер административно-правового воздействия осуществляется во взаимодействии, прежде всего, с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оперативное сопровождение по уголовному делу, или прокурором. В этой связи одной из задач руководителей органов предварительного следствия в целях совершенствования рассматриваемого направления следует считать улучшение качества и эффективности организации взаимодействия следственных подразделений с указанными должностными лицами и службами.

Эффективным механизмом, полагаем, может служить направление органами предварительного расследования руководителям территориальных органов — субъектам организации взаимодействия подразделений в территориальных органах внутренних дел, уведомления о неполучении ответа на внесенное представление и его копии для организации последующего контроля указанными выше уполномоченными сотрудниками за исполнением предписаний уголовного-процессуального закона. Обозначенный порядок обеспечен возможностью визита сотрудником органа внутренних дел адресата представления по месту его нахождения, способствуя тем самым своевременному принятию профилактических мер по направленному ранее представлению, или немедленному реагированию на выявленные нарушения посредством применения административно-правового воздействия — составления протокола в порядке ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностных лиц, не исполнивших законные требования следователя (дознателя) по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Для эффективной реализации приведенного порядка взаимодействия сотрудников территориальных органов МВД России на районном

уровне необходима разработка и принятие их руководителями облаченных в соответствующую форму управленческих решений, детально его регламентирующих, а также права, обязанности и ответственность субъектов его организации и исполнителей.

Одновременно органам предварительного расследования следует активнее использовать возможность направлений напоминаний о необходимости исполнения требований следователя (дознателя), практику внесения обобщенных представлений, количество которых в текущем году, по данным следственных органов системы МВД России, сократилось на треть, разработку в рамках ведомственного контроля методических рекомендаций: для руководителей органов предварительного расследования — по совершенствованию организации этого направления деятельности, системы учета и механизма контроля исполнения представлений и своевременного поступления ответов на них, для следователей — по улучшению, прежде всего, качества вносимых представлений, исключению формального подхода в их подготовке.

Проработка и реализация комплекса мер по обеспечению надлежащего контроля на ведомственном уровне за качеством подготовки представлений и активизации применения мер реагирования, в том числе административно-правового воздействия, в отношении должностных лиц, не исполнивших законные требования сотрудников органов внутренних дел по устранению выявленных в ходе расследования уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступлению, позволит достичь высоких результатов в этом направлении. При этом важным является то, что привлечение к административной ответственности — не самоцель, а, прежде всего, обеспечительная мера в достижении устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, эффективность реализации лицом, производящим расследование, *уголовно-процессуальной меры* — внесения следователем (дознателем) представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, детерминирована, прежде всего, *ведомственным (организационным) обеспечением* достижения профилактической цели и эффективности ее применения. Уровень эффективности обусловлен вопросами правовой регламентации и реализации отдельных полномочий сотрудников органов внутренних дел в этом направлении, а также качеством их организации со стороны руководителей органов предварительного расследования.

Список литературы:

1. **Кузнецова С. М.** Субъекты контроля (надзора) за исполнением представления следователя по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13).

Административно-правовые процедуры контроля и надзора в деятельности ГУОБДД МВД Киргизской Республики по обеспечению безопасности дорожного движения: понятие и проблемы классификации

БАХРАМ ХАМЫТОВИЧ САЙТХОДЖАЕВ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: bahkram1984@mail.ru

Administrative and legal procedures of control and supervision in the activities of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic to ensure road safety: the concept and problems of classification

BAHRAM KHAMITOVICH SAIKHOZHAEV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: bahkram1984@mail.ru

УДК 351.81

Аннотация. В статье на основе анализа научных работ в области административного права рассмотрены понятие административно-правовых процедур в контрольно-надзорной деятельности Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики по обеспечению безопасности дорожного движения, а также актуальные проблемы их классификации, позволяющие внести ясность для развития теоретических конструкций и совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в административной деятельности Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики.

Ключевые слова и словосочетания: *контроль; надзор; функция; процедуры; безопасность; дорожное движение.*

Annotation. Based on the analysis of scientific works in the field of administrative law, the article examines the concept of administrative and legal procedures in the control and supervisory activities of the Main Directorate for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic to ensure road safety, as well as current problems of their classification, allowing to clarify the development of theoretical constructions and improve legislation in the field of road safety in the administrative activities of the Main Directorate for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic.

Keywords and phrases: *control; supervision; function; procedures; safety; traffic.*

Правоотношения, возникающие в административно-правовой деятельности Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Киргизской Республики (далее – ГУОБДД МВД КР) по контролю и надзору за соблюдением всеми участниками дорожного движения требований нормативно-правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, в юридической науке принято относить к управленческим, т. к. данные правоотношения возникают между лицами, наделенными государственно-властными полномочиями в правоприменительной деятельности, и непосредственно физическими и юридическими лицами, независимо от форм собственности [1].

Таким образом, правоприменительная деятельность должностных лиц ГУОБДД МВД КР должна строго соответствовать нормативным установлениям, направленным на обеспечение законности и не допущение злоупотребления властными полномочиями и действиями в отношении как граждан, так и организаций.

Вместе с тем перед рассмотрением содержания административно-правовой регламентации правоприменительной деятельности должностных лиц ГУОБДД МВД КР в контрольно-надзорной сфере за обеспечением безопасности дорожного движения необходимо раскрыть такое понятие как «административная процедура» и его соотношение с другими понятиями в науке административного права.

Так, статья 4 Закона Киргизской Республики от 31 июля 2015 г. № 210 «Об основах административной деятельности и административных процедурах» предусматривает, что административные процедуры – это действия административного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица, инициативы административного органа по установлению (предоставлению, удостоверению, подтверждению, регистрации, обеспечению), изменению или прекращению прав и/или обязанностей, в том числе заканчивающиеся выдачей административного акта (его принятием, согласованием, утверждением) либо регистрацией или учетом заинтересованного лица, его имущества, либо предоставлением денежных средств, иного имущества и/или услуг за счет средств государственного бюджета, из имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности¹.

¹ Об основах административной деятельности и административных процедурах [Электронный ресурс]: закон Киргизской Республики от 31 июля 2015 г. № 210. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ».

Совершенно очевидно, что вышеуказанное определение перекликается с определением, данным в юридической энциклопедии: «официальное применение любой нормы материального права должно осуществляться в определенной процессуальной процедуре, выделяющей субъекта правоприменения, порядок его деятельности и взаимоотношений с обязываемой стороной» [9].

Так, в юридической литературе не вызывают сомнения научные утверждения, что деятельности по применению правовых норм присуща процессуальная форма, обеспечивающая процедуры реализации гипотез, диспозиций и санкций материальных норм [2–4]. Соответственно, процессуальные правовые нормы, выступающие регулятором общественных отношений, объективно являются надстройкой материально-правовых норм для достижения конкретных результатов в процессе их реализации [7].

В частности, Ю. А. Тихомирова совершенно справедливо указывает на важность в административной правовой науке наличия иных, так называемых позитивных процедур, с помощью которых организуется деятельность публичных субъектов принятия решений, юридических лиц и граждан, действующих в русле этих решений, способствуя положительной тенденции реализации правомочий в сфере принятия управленческих решений по принципу разрешено то, что разрешено [10].

Полагаем, можно смело утверждать, что в юриспруденции реализация правовых норм представляет собой не что иное, как юридический правовой процесс. Соответственно, административно-правовой процесс представляет собой реализацию уполномоченных властными полномочиями соответствующих государственных органов административно-правовых норм, в рамках которой юридические административно-правовые процедуры выступают в качестве формы непосредственно указанного юридического процесса. Исходя из чего можно утверждать, что закрепленные в нормативно-правовых актах административно-правовые процедуры, имеющие в своем содержании конкретные формы регулирования процесса, будут считаться процедурными [5].

В этой связи нельзя не согласиться с И. М. Лазаревым, который указывает, что административно-правовой процесс включает в себя определенную совокупность процедур, предусмотренных административно-правовым законодательством. При этом структуру административно-правового процесса составляет сумма определенных его произ-

водств, включающих в себя как управленческие по принятию решения, так и по реализации принудительных мер, вытекающих из требований административно-правовых норм [6].

Исходя из вышеуказанного, постараемся раскрыть административно-правовые процедуры в контрольно-надзорной деятельности ГУОБДД МВД КР по обеспечению безопасности дорожного движения.

В этой связи необходимо в обязательном порядке также указать, что в сфере соблюдения Правил дорожного движения между ГУОБДД и участниками дорожного движения возникают различные правоотношения, которые в общем виде можно классифицировать следующим образом.

1. Административно-правовые:

- организационно-регулятивного характера, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения и его регулированием;

- административно-юрисдикционные, связанные с обеспечением административно-правовой ответственности;

- контрольно-надзорные, связанные с обеспечением профилактики административных нарушений.

2. Уголовно-правовые (процессуальные), связанные с выявлением факта преступления или проступка.

Полагаем, разграничение вышеуказанных правоотношений вызвано объективной необходимостью вычленения конкретных контрольно-надзорных правоотношений и административно-правовых процедур в данной сфере. Однако следует признать, что это достаточно сложно осуществить ввиду не урегулированности данной проблемы в Административном регламенте МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения¹.

Так, исходя из положений указанного Административного регламента, в юридической литературе многими авторами [3; 7] отмечается, что из всего перечня административно-правовых процедур (порядка 27) менее 13 относятся к данным административным процедурам, при этом некоторые из них вовсе являются пограничными

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог: приказ МВД России от 30 марта 2015 г. № 380.

между контрольно-надзорным и административно-юрисдикционным производствами.

Так, на основе анализа нормативных правовых актов Киргизской Республики, регламентирующих сферу обеспечения безопасности дорожного движения², необходимо сформировать перечень осуществляемых сотрудниками ГУОБДД МВД КР административных процедур на примере вышеназванного Административного регламента МВД России. В связи с этим наиболее оптимальным вариантом представляется использование опыта административно-правового регулирования государственной функции контроля и надзора в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации посредством реализации следующего комплекса административно-правовых процедур, а именно:

- во-первых, организация, проведение и оформление результатов проверок (плановых и внеплановых);

- во-вторых, систематическое наблюдение, анализ и прогнозирование состояния исполнения нормативно-правовых требований в области безопасности дорожного движения;

- в-третьих, контрольно-надзорная деятельность за обеспечением безопасности дорожного движения, в том числе с использованием специальных технических средств автоматической фото- и видеofиксации нарушений ПДД;

- в-четвертых, выезды на место дорожно-транспортных происшествий и их процессуальное оформление.

В целом надо признать, что уже на протяжении длительного времени при весьма остром дефиците новых научных подходов в административно-правовой науке Киргизстана имеется тенденция к заполнению пробелов в законодательстве путем заимствования наработанного и апробированного в том или ином государстве практического опыта при этом зачастую без уче-

² О дорожном движении в Киргизской Республике [Электронный ресурс]: закон Киргизской Республики от 20 апреля 1998 г. № 52. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ»; Об основах административной деятельности и административных процедурах [Электронный ресурс]: закон Киргизской Республики от 31 июля 2015 г. № 210. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ»; Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Киргизской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Киргизской Республики от 9 ноября 2017 г. № 734. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ»; Об утверждении Правил дорожного движения в Киргизской Республике [Электронный ресурс]: постановление Правительства Киргизской Республики от 4 августа 1999 г. № 421. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ»; Об утверждении Инструкции по совершенствованию и повышению эффективности надзора за дорожным движением и общественным порядком подразделениями ГУОБДД МВД Киргизской Республики [Электронный ресурс]: приказ ГУОБДД МВД Киргизской Республики от 31 декабря 2018 г. № 1284. Доступ из инф.-правового портала «ТОКТОМ».

та специфики сложившихся социальных отношений в нашем государстве, чему есть как положительные, так и отрицательные примеры [1; 8].

Исходя из вышеизложенного, необходимо указать, что в Киргизской Республике административно-правовая регламентация классификации конкретных строго установленных административно-правовых процедур, реализуемых

в контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, срочно нуждается в совершенствовании с учетом конкретных современных требований социально-политической и экономической жизни общества, направленной на обеспечение законности в правоприменительной деятельности ГУОБДД МВД КР.

Список литературы:

1. **Борбиев Б.И.** Административно-правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности Главного управления безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики и его территориальных подразделений: монография. Бишкек, 2011.
2. **Бахрах Д.Н.** Административное право России: учебник для вузов. Москва, 2000.
3. **Дмитриев А.Т.** Правовые и организационные проблемы административного надзора ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998.
4. **Высоцкий С.А.** О понятии и содержании законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД МВД России // Административное и муниципальное право. 2018. № 10.
5. **Исмонзода С.М.** Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.
6. **Лазарев Б.М.** Управленческие процедуры: учебник. Москва, 1988.
7. **Сергеев С.А.** Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
8. **Шерипов Н.Т.** Административное право Киргизской Республики: учебник. Бишкек, 2008.
9. Юридическая энциклопедия. Москва, 2001.
10. **Якимов А.Ю.** Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3.

Современные угрозы и опасности для населения в условиях урбанизации

ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ ГРИЩЕНКО,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях,
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

Modern threats and dangers for the population in the conditions of urbanization

LEONID LEONIDOVICH GRISHCHENKO,
Professor of the Department of Management
of Internal Affairs Bodies in Special Conditions,
Doctor of Law, Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 342

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к современным угрозам и опасностям для населения в условиях урбанизации, и их влияние на обеспечение безопасности населения. Коротко анализируется история вопроса, особенности современных тенденций в развитии городов. Основное внимание в статье отводится вопросам защиты населения городов при возникновении не только глобальных и общих угроз, но и при различного рода опасностях, присущих именно крупным конгломератам.

Ключевые слова и словосочетания: город; население; урбанизация; авария; угроза; опасность.

Annotation. The article discusses issues related to modern threats and dangers to the population in the conditions of urbanization and their impact on ensuring the safety of the population. The article briefly analyzes the history of the issue, the features of modern trends in the development of cities. The main attention in the article is given to the issues of protecting the population of cities in the event of not only global and general threats, but also with various kinds of dangers inherent in large conglomerates.

Keywords and phrases: city; population; urbanization; accident; threat; danger.

В историческом плане урбанизация является объективным процессом, который имел место во все времена развития человеческого общества. Изначально основное предназначение городов заключалось в обеспечении защиты населения от вражеских набегов, проживающего, как правило, в сельской местности на близлежащей территории. Города представляли собой крепости, где размещались

органы управления, военные структуры и ремесленные предприятия, производившие продукцию для сельского жителя.

Ускорение процесса урбанизации наблюдается с переходом человечества от феодальной к капиталистической общественно-экономической формации. Именно с развитием производства связывается время изменения в назначении городов и их значительное укрупнение. Насто-

ящий бум урбанизации приходится на конец XIX – начало XX столетия. Именно это время в развитых странах характеризуется как первая технологическая революция, приведшая к появлению крупных промышленных городов. По разным оценкам, именно в XX в. численность городского населения стала быстро расти и уже к пятидесятым годам достигла в развитых странах (Англии, Франции, Германии, Японии, США и т. д.) показателей более 50 % по отношению к сельскому.

Россия по своей сути на рубеже XIX – XX в. представляла из себя аграрную страну и несколько отставала в вопросах урбанизации от общей тенденции. Тем не менее именно на это время приходится процесс подъема производства и создание крупных промышленных центров в европейской части страны и на Урале. Октябрьская революция и Гражданская война существенно затормозили процессы технологического развития страны до 30-х годов, когда в СССР начинается индустриализация. Уже к середине столетия, несмотря на трудности, связанные с ведением Великой Отечественной войны, в Советском Союзе численность городского населения приближается к 50 %, а уже к началу 90-х составляет около 70 % [3, с. 362–401].

В конце XX столетия положение вещей стало резко меняться, что было связано с кризисными явлениями в промышленности, снижением потенциала производства, усилением иностранного присутствия во многих областях экономики России. Это в свою очередь привело к новым миграционным подвижкам, включениям в движение масс как жителей малых городов и сельских поселений, так и иностранных рабочих из государств бывшего Советского Союза. Появились перекосы и в распределении миграционных потоков среди самих городов [4].

Таким образом, в первое двадцатилетие нового столетия в России процесс урбанизации получил новый импульс, приведший к образованию крупных городских конгломератов, которые сами по себе стали угрозным фактором для их жителей. При этом имеющие место глобальные и общие угрозы для человека и общества не только остаются, но и для крупных городов становятся более опасными в плане негативных последствий от их проявления. Объективно, чрезвычайные ситуации, например техногенного характера, для жителей городов имеют более масштабные последствия, чем для сельского населения. Достаточно привести пример аварии на Чернобыльской АЭС, в результате которой город Припять превратился в призрак [5]. Не меньшие негативные послед-

ствия имеют природные явления, например, землетрясения. Так, 26 апреля 1966 г. в результате землетрясения город Ташкент был практически уничтожен, а свыше 300 тысяч его жителей пострадало [6].

Все это дает основание сделать вывод о том, что города являются факторами, усиливающими негативный эффект от различного рода чрезвычайных ситуаций. Кроме того, как отмечено выше, в городе появляются новые угрозы, которые возникают именно вследствие процесса урбанизации. К наиболее характерным следует отнести: продовольственную безопасность; обеспечение население водой; экологические, коммуникационные и энергетические проблемы; утилизацию отходов и др. Предвосхищая вопросы, связанные с аналогичными угрозами в сельской местности, следует отметить, что именно в крупных городах население становится фатально зависимо от вышеназванных проблем, разрешение которых находится вне поля возможностей отдельного человека и городской общности в целом.

Достаточно проанализировать продовольственную безопасность жителей отдельного города, чтобы понять уязвимость данного фактора. Например, жители Москвы ежедневно потребляют более 30 тыс. тонн продовольствия. Сама цифра ни о чем нам не говорит. Суть проблемы состоит в производстве, доставке, распределении продуктов и утилизации отходов. По данным статистики, сегодня большая часть продовольствия (более 70 %) поставляется в Москву из Московской, Смоленской, Воронежской, Орловской, Тамбовской областей, Республики Башкортостан. Кроме того, город имеет договоры на поставку продовольствия из Польши, Франции, Испании, Аргентины, Китая, Азербайджана, Узбекистана и еще 26 стран мира [2].

Данная зависимость города от поставок продовольствия имеет потенциально опасную составляющую, которая заключается в различного рода обстоятельствах, начиная от мирового политического климата и заканчивая логистической составляющей. Наложение негативных тенденций различного рода на продовольственную составляющую может привести к самым негативным результатам. Достаточно вспомнить ситуацию с дефицитом продуктов с началом пандемии COVID-19, когда население Москвы активно начало закупать товары впрок. Данную локальную проблему Правительство Москвы оперативно решило. Несколько иная ситуация имела место в конце 80-х годов в СССР, когда дефицит продуктов питания опосредовано, но, очевидно, был использован для развала страны.

Кроме того, опасности для жителей городов имеют место и в бытовом плане. В массе своей жители городов не чувствуют себя хозяевами своих населенных пунктов, степень их участия в общественных делах слаба. Городское сообщество, как правило, атомизировано. Роль гражданской солидарности в этой среде пока невелика, а иные механизмы консолидации зачастую неэффективны и к тому же далеко не всегда функционируют в правовом поле. Городские же власти не всегда справляются в достаточной мере со своими задачами по организации местной жизни. Это связано как с факторами экономического порядка (большинство городов имеет сегодня дефицитные бюджеты), так и с иными причинами, к которым относятся, в частности, коррупция, препятствия в обновлении депутатского корпуса в самоуправлении, практика администрирования со стороны региональных властей и др. Не последним по значимости фактором является и крайняя неоднородность городских поселений, которые обладают очень разным человеческим и культурным капиталом. Следствием становится широкое распространение аномии, что создает дополнительные трудности для поддержания правопорядка в городах. Данная проблема сложна и многопланова. Простого решения у нее нет и не может быть. В то же время она не является чисто российским феноменом. Через подобные трудности проходили и проходят многие страны мира.

Так или иначе, упомянутая проблематика заслуживает самого серьезного внимания и изучения в различных аспектах: правовом, социологическом, психологическом, историческом и т. п. При обращении к ней необходимо учитывать как отечественный, так и мировой опыт, привлекая современные методы исследования.

При наложении перечисленных угроз на систему безопасности конкретного города они приобретают ряд существенных свойств:

1. Глобальные и общие опасности (угрозы) характерны для всех городов мира, но и они имеют дифференцированный характер своего воздействия (наводнения угрожают приморским городам и городам, расположенным вдоль рек; разрушительные землетрясения могут произойти в сейсмически опасных районах; эпидемии в большей мере затрагивают крупные города и т. п.).

2. В крупных городах (мегаполисах) значительная концентрация людских потоков и их векторная направленность в зависимости от времени дня, недели, года и их интересов (часы пик, дачный сезон, массовые общественно-политические, спортивные, культурные и религиозные мероприятия и т. д.) сами по себе

при определенных условиях становятся поводом для чрезвычайных обстоятельств.

3. Высокая потребительская зависимость жителей города от внешних источников: воды, энергии, продовольствия, лекарств, создает их уязвимость при угрозе дефицита или отсутствия необходимых средств жизнеобеспечения.

4. Постоянное накопление отходов жизнедеятельности человека приводит к перманентным экологическим угрозам при их утилизации на территориях, прилегающих к городу.

5. Лавинообразная опасность распространения инфекционных заболеваний.

6. Подверженность определенной части городского социума паническим настроениям при возникновении явных или спровоцированных вымышленных угроз приводит к серьезным психологическим травмам и неадекватным действиям.

7. Значительное влияние на человека в городе имеют электромагнитные излучения от большого количества приемо-передающих и усилительных устройств, бытовой техники и коммуникационных устройств.

8. Снижение межличностных коммуникаций между жителями города при высокой плотности населения и уровне миграции дает возможность для распространения криминального элемента и его безнаказанной преступной деятельности и т. д. [1, с. 495–504].

При всей сложности проблем обеспечения безопасности городского социума в условиях неуклонного возрастания интенсивности появления и реализации угроз сегодня жизненно необходима адекватная стратегия противодействия. Однако для создания такой стратегии необходим подбор компонентов, опираясь на которые можно будет создавать целостную систему обеспечения безопасности человека в городе в условиях урбанизации. Составляющими таковой системы могут стать: правовая основа обеспечения безопасности человека в городе, методика измерения уровня угроз городскому социуму; паспорт безопасности города; создание специальных органов обеспечения безопасности города и их функций.

Таким образом, современная политика в отношении развития городов не в полной мере обеспечивает одно из главных конституционных прав граждан России, а именно право на жизнь и безопасность. Развитие городов на фоне увеличения населения предполагает не только обеспечение комфортабельности жилья, но и развитие правовой и организационной обеспеченности безопасности граждан при возникновении различного рода угроз и опасностей.

Данная ситуация привела к тому, что в крупных городах более остро встал вопрос обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. При этом для развития определен-

ной инфраструктуры обеспечения общественного порядка и общественной безопасности необходимо решить организационные и правовые вопросы развития системы МВД России.

Список литературы:

1. **Грищенко Л. Л., Таболин В. В., Корабельникова Ю. Л.** Основы теории безопасности города с точки зрения юридической урбано-логии // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 3.
2. Москва в цифрах. URL: <https://investmoscow.ru/about-moscow/moscow-in-numbers> (дата обращения 25.11.2021).
3. Правовое обеспечение управления: учебник / под общ. ред. И. В. Лобанова. Москва, 2019.
4. **Таболин, В. В.** Правовая теория современного российского города: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2019.
5. **Хиггинботам А.** Чернобыль: история катастрофы. Москва, 2020.
6. Хроника ташкентского землетрясения. URL: <https://mytashkent.uz/2020/04/26> (дата обращения 25.11.2021).

Криминологические особенности преступлений экстремистской направленности и террористического характера на объектах транспортной инфраструктуры

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖИЛЯКОВ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: izhiliakov@mvd.ru

Criminological features of extremist and terrorist crimes at transport infrastructure facilities

IVAN ALEXANDROVICH ZHILYAKOV,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the
Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: izhiliakov@mvd.ru

УДК 343.34

Аннотация. В современной российской действительности остается актуальной проблема предупреждения и пресечения экстремистских и террористических угроз на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. В статье с учетом специфики функционирования транспортной инфраструктуры раскрываются криминологические особенности преступлений экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, приводится краткий анализ причин и условий, способствующих их совершению. В ходе исследования автор приходит к выводу об актуальности проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистской и террористической направленности на объектах транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; терроризм; органы внутренних дел на транспорте; объекты транспортной инфраструктуры; транспортная безопасность.

Annotation. In modern Russian reality, the problem of preventing and suppressing extremist and terrorist threats at railway, water and air transport facilities remains urgent. The article, taking into account the specifics of the functioning of the transport infrastructure, reveals the criminological features of extremist and terrorist crimes committed at transport infrastructure facilities, provides a brief analysis of the causes and conditions conducive to their commission. In the course of the study, the author comes to the conclusion about the urgency of the problem of detecting, preventing and suppressing crimes of extremist and terrorist orientation at transport infrastructure facilities.

Keywords and phrases: *extremism; terrorism; internal affairs bodies in transport; transport infrastructure facilities; transport security.*

Анализ мер противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации приводит к выводу о пристальном внимании экстремистских и террористических группировок к транспортному комплексу с учетом его стратегического значения.

К числу правонарушений экстремистской и террористической направленности, совершаемых на транспорте, в соответствии с положениями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», относится тринадцать деяний, ответственность за которые предусматривается нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

1. Террористическая деятельность, совершаемая на транспортных средствах и объектах транспортного комплекса, в том числе террористические акты, включая захват транспортных средств, их пассажиров в качестве заложников.

В современных условиях террористическая деятельность экстремистских организаций различной направленности предстает как специальная организованная деятельность, подготавливаемая в течение долгого времени. Террористические акты, совершаемые на транспортном комплексе, наносят ущерб всей системе жизнеобеспечения страны, ее оборонному потенциалу, национальной безопасности в целом. Так, достаточно вспомнить один из самых страшных терактов в истории России, который произошел десять лет назад, в январе 2011 г. В зале для встречи прилетающих пассажиров аэропорта Домодедово произошел взрыв, осуществленный смертником. 37 человек погибло, и 180 человек получили ранения. После теракта прошли массовые проверки всех объектов транспортного комплекса страны. По сути, началась серьезная перестройка системы транспортной безопасности.

2. Транспортировка и пересылка боеприпасов, оружия, его составных частей, отравляющих и взрывчатых веществ и устройств, элементов оборудования для подготовки и совершения террористических и диверсионных актов на транспортных средствах и объектах транспортной инфраструктуры, а также на других объектах, разрушение и приостановление деятельности которых преследует политические и экономические цели, дестабилизирует социально-политическую ситуацию в регионе и в стране.

3. Ввоз на территорию Российской Федерации экстремистских материалов или перемещение их внутри страны.

Это могут быть листовки, брошюры, журналы, книги, аудио- и видеоматериалы экстремистской направленности, излагающие идеологию насилия, пропагандирующие ненависть или вражду по отношению к представителям определенных национальностей, этносов, рас, религий и конфессий, запрещенных к ввозу и распространению на территории Российской Федерации.

4. Перемещение членов незаконных вооруженных формирований, террористических и экстремистских группировок.

5. Осуществление на объектах транспортной инфраструктуры пропаганды экстремистских взглядов и идей, склонения, вербовки или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельности экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность.

6. Стимулирование на транспортных средствах, объектах транспортной инфраструктуры столкновений, конфликтов, массовых беспорядков на основе межнациональной, межэтнической, межрасовой, межконфессиональной, политической, идеологической ненависти или вражды.

7. Нарушение функционирования объектов транспортного комплекса, в том числе незаконное вмешательство в деятельность персонала таможенных органов, паспортного контроля членами структур экстремистской и террористической направленности.

8. Информационно-телекоммуникационные преступления, т. е. вмешательство в деятельность систем управления транспортным комплексом посредством использования современных технологий, совершаемых членами и пособниками группировок и организаций экстремистской и террористической направленности.

9. Нарушение функционирования объектов, входящих в единый транспортно-пересадочный узел (специальные сооружения или комплекс сооружений, объединяющий вестибюли станций транспорта, посадочные перроны наземного пассажирского транспорта, объекты попутного обслуживания пассажиров, в том числе привокзальные и пристанционные площади и другие объекты для обеспечения безопасного и комфортного обслуживания пассажиров ТПУ).

Данные объекты следует рассматривать в качестве мест возможного проявления активности

лиц, группировок и организаций экстремистской и террористической направленности.

Участниками правонарушений на этих объектах могут быть трудовые мигранты и иммигранты, прибывающие из стран с повышенной террористической опасностью; члены различных молодежных националистических объединений; агрессивно настроенные футбольные фанаты; активисты различной политической ориентации, стимулирующие проведение несогласованных митингов, шествий, демонстраций.

Криминологическое изучение лиц, совершающих преступления экстремисткой направленности и террористического характера, дает возможность диагностировать мотивы, выявить личностные факторы, подтолкнувшие к совершению преступлений, определить социальный круг, из которого наиболее вероятно «рекрутирование» будущих террористов [15, с. 91].

Изучение социально-демографических признаков личности преступников показывает, что основным субъектом преступлений экстремисткой направленности и террористического характера выступают мужчины. Их доля среди совершивших деяния составляет более 90%. Впрочем, в указанные преступления вовлекаются и женщины [2; 5, с. 172; 10; 19, с. 230–231]. При этом, по мнению специалистов, «часто организаторы террористического акта при выборе женщины в качестве исполнительницы играют на ее родственных связях, религиозных чувствах либо делают ставку на ее этническое самосознание» [2; 17; 19, с. 231].

Анализ характеристики лиц, совершивших преступления экстремисткой направленности и террористического характера, показал, что их криминогенная активность приходится на возрастной диапазон от 22 до 40 лет. Дифференцируя их с учетом криминальной роли, следует выделить группу несовершеннолетних или лиц в возрасте до 25 лет, являющихся непосредственными исполнителями террористических актов. Организаторы преступлений принадлежат к старшей возрастной группе. По всей видимости, это обусловлено тем, что руководитель террористов должен иметь определенные навыки, опыт, а также сформировавшиеся психологические установки [6, с. 154; 9; 12, с. 6].

Примечательным является то, что лица, совершившие преступления экстремисткой направленности и террористического характера, имеют в большинстве случаев неполное среднее или незаконченное среднее образование [16].

Соответственно, лица, совершившие экстремистские и террористические преступле-

ния, имели низкое социальное положение и занимались примитивным трудом: почти одна треть среди них – безработные; такая же по численности группа – неквалифицированные рабочие; все остальные являлись работниками различного рода частных предприятий, но в основном не имеющие стабильного источника доходов. Особо следует выделить группу лиц, совершающих экстремистские преступления на транспорте – учащиеся образовательных организаций, которые являются членами различных молодежных националистических объединений либо агрессивными футбольными фанатами.

Уровень рецидива среди преступников террористов невелик, наличие судимости характерно лишь для организаторов совершения преступлений экстремисткой и террористической направленности. Исполнители, как правило, не имеют криминального опыта [21, с. 58; 24 с. 144].

Среди указанных лиц на момент совершения преступления большинство никогда не состояли в браке либо являлись вдовцами (вдовами), так что семья не выступала сдерживающим фактором.

В целом указанные выше криминогенные особенности присущи в той или иной степени большинству лиц, совершающих преступления. И только особые нравственно-психологические свойства личности, антиобщественные установки выделяют среди всех преступников именно экстремистов и террористов. К числу таких свойств личности необходимо отнести: повышенную агрессивность; жестокость, порой смешанную с садизмом; пренебрежение общечеловеческими ценностями и откровенный цинизм; демонстрацию превосходства над окружающими и ненависть по отношению к тем, кто не принимает экстремистские идеи и установки; болезненную мнительность и высокий уровень тревожности; расчетливую подозрительность; потерю традиционных связей и межличностных контактов. Безусловно, следует выделить национально-религиозные условия, которые будут только усиливать негативный потенциал личности экстремистов и террористов, а без надлежащего реагирования правоохранительных органов – успешно его реализовывать в преступлениях экстремистской и террористической направленности.

При этом необходимо учитывать и происходящие в обществе процессы.

Стагнация экономики, рост числа безработных и откровенно нищенствующих граждан на фоне резкого имущественного расслоения населения и нахлынувших миграционных волн

создают весьма тяжелый социально-психологический фон.

Раскрывая типологию экстремистов и террористов, выделяют следующие типы:

- устойчиво-отрицательный;
- агрессивно-злостный.

С учетом мотивационной направленности выделяют:

– профессиональных террористов – лиц, отчетливо представляющих себе, что они делают и зачем, имеющих цель дестабилизировать обстановку;

– террористов-идеологов – лиц, участвующих в террористических актах по идеологическим мотивам (политическим, религиозным и социальным) [4; 13, с. 12; 14, с. 12–17; 20; 23].

Смертников-шахидов, террористическая деятельность которых основывается на полном пренебрежении собственной жизнью, обусловлена религиозным подчинением, бедственным социальным положением (вознаграждение за террористический акт после гибели смертников-шахидов получают их родственники) или необходимостью отпущения за гибель кого-то из родственников. В последнее время среди смертников-шахидов немало женщин [18, с. 59]. Женщина легче поддается зомбированию, ее заставляют принимать психотропные вещества и наркотики. Человек с нормальной психикой вряд ли согласится стать ходячей бомбой [1, с. 628; 25 с. 237].

Выделяют шантажистов (телефонных террористов, лиц, нарушающих закон в состоянии алкогольного опьянения, в силу ревности или по глупости).

Характеризуя экстремистскую и террористическую транспортную преступность, следует обратить внимание на ряд особенностей.

Во-первых, экстремисты и террористы (далее – преступники), а также их жертвы (обычные граждане – пассажиры) появляются на объектах транспортной инфраструктуры с прилегающих к ним территорий. Имеются в виду не только территории пристанционных скверов, садов, привокзальных площадей, территории, предназначенные для обслуживания пассажиров железнодорожного, водного и воздушного транспорта, прилегающие к железнодорожным станциям, вокзалам, автовокзалы, входящие в единый транспортно-пересадочный узел, а также территории населенных пунктов.

Их нахождение на объектах транспорта носит временный, транзитный характер, что в какой-то степени обуславливает значи-

тельные сложности в раскрытии преступлений по горячим следам и предопределяет необходимость мониторинга за обстановкой на этих территориях

Во-вторых, необходимо учитывать особую роль жертв преступлений, совершаемых на транспорте, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что пострадавшие от преступлений, совершаемых на объектах транспорта, имеют несколько иные характерологические особенности, чем жертвы от криминальных событий на территории населенных пунктов.

В первую очередь это связано со спецификой их поведения. Так, если граждане, проживающие на территории населенных пунктов, легко идут на контакт с незнакомыми людьми, могут спокойно доверить им свое имущество, привести незнакомца к себе домой, устроить совместное употребление спиртных напитков или наркотических веществ, позволить вовлечь себя в азартные игры и т. д., т. е. могут реализовать свою потенциальную виктимность, то жертвы транспортной преступности не могут себе этого позволить в силу ряда обстоятельств. К их числу следует отнести высокий уровень обеспечения безопасности на объектах транспорта, тотальный контроль за пассажиропотоком и в помещениях транспортной инфраструктуры. Результативное взаимодействие органов внутренних дел на транспорте и соответствующих служб безопасности исключает любую возможность злоупотребления спиртными напитками и наркотиками, организацию азартных игр и многое другое, что создает виктимогенные факторы, обуславливающие совершение преступлений.

Также необходимо учитывать и высокую динамику пассажиропотоков, автоматизацию управления пассажирскими перевозками и оперативное сервисное обслуживание пассажиров, которые сокращают время их нахождения на объектах транспорта. Иными словами, сегодня транспортная логистика, оптимизировав пассажирские перевозки, минимизировала пустое времяпрепровождение граждан в аэропортах и на вокзалах.

Учитывая указанное, а также характер поведения, предлагается следующая типология жертв преступлений экстремистской и террористической направленности на объектах транспорта. Она построена с учетом наиболее распространенных оснований: роли пострадавшего в совершенном преступлении и степени взаимодействия между преступником и жертвой [11, с. 213].

Из всех типов пострадавших, на основании их роли в совершенном преступлении, следует выделить четыре группы.

1. Случайно-виктимный тип жертвы. Эта группа состоит из тех, кто пострадал от преступлений экстремистской и террористической направленности в силу случайного стечения обстоятельств.

2. Профессионально-виктимный тип жертвы. В эту группу входят граждане, которые в силу своих профессиональных, служебных обязанностей оказываются жертвами преступлений экстремизма и терроризма (сотрудники правоохранительных органов, служб безопасности).

3. Пассивно-виктимный тип жертвы. В эту группу входят лица, которые в силу различных причин (преклонного возраста, несовершеннолетние, больные) не оказывают противодействия преступнику.

4. Некритично-виктимный тип жертвы. В эту группу входят лица, которые из-за невнимательности, неосмотрительности, неумения правильно оценить складывающуюся ситуацию оказываются жертвами [7, с. 538; 8, с. 12–22].

По степени взаимодействия следует выделить непосредственных жертв и опосредованных. К числу непосредственных жертв, в первую очередь, относятся физические лица, те, кто понес физический, материальный или моральный вред (например, лица, физические вовлеченные в совершенный теракт, заложники, пострадавшие сотрудники правоохранительных органов). Юридические лица также относятся к непосредственным жертвам. Им в результате совершения преступления экстремистского или террористического характера причиняется материальный или моральный вред (например, лица, чье имущество было уничтожено, собственники объектов транспортной инфраструктуры, транспорта) [3, с. 15].

Особо следует выделить опосредованных жертв – это те, кому вред лично не был причинен, но они понесли его косвенно, например, в силу того, что являлись родственниками пострадавших.

Обращаясь к причинному комплексу преступлений экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых на объектах транспортного комплекса, представляется целесообразным выделить общие причины и специальные, обусловленные транспортной спецификой.

Раскрывая общие причины, в первую очередь, следует обратить внимание на комплекс социально-экономических факторов, который приводит к росту социальной напряженности и протестной активности в ре-

гионах и создает резерв для воспроизводства преступности, в том числе экстремизма и терроризма.

При этом специальные исследования указывают на «возрастание доли преступлений, совершаемых из-за крайней нужды, которая, по экспертным оценкам, составляет более 20 % (в то время как в 60–70 гг. доля этих преступлений оценивалась в 3–4%)». Граждане в условиях несбывшихся надежд, потери смысла жизни рассчитывают только на свои силы, при этом преследуют сиюминутные интересы, направленные на решение только текущих задач [22, с. 134].

Безусловно, все это способствует формированию личности преступника.

Преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые на транспорте, определяются рядом причин.

1. Геополитической ситуацией, особенно, которой является растущая взаимосвязь различных государств, углубление мирового разделения труда, международных экономических связей и процессов, нуждающихся в расширении мировых транспортных сетей, в ускорении перемещения пассажиров и грузов.

Это расширение сопровождается как положительным, так и отрицательными последствиями. В частности, наблюдается изменение как грузового, так и пассажирского потоков. Они становятся транснациональными. А это стимулирует увеличение попыток международных и правительственных структур ряда государств активизировать деятельность экстремистских и террористических организаций на территории Российской Федерации.

2. Особой ролью транспортного комплекса России, в том числе:

- спецификой функционирования системы железнодорожного, автомобильного, воздушного транспорта;
- необходимостью перемещения природных ресурсов;
- неравномерным экономическим развитием регионов;
- геостратегическим положением территории государства на Европейском континенте;
- возрастанием стратегического значения Сибири и регионов Дальнего Востока.

Учет этих особенностей приводит к выводу о насущной потребности развития транспорта и обеспечения его безопасности для национальных интересов Российской Федерации. Именно поэтому транспортный комплекс России выступает одним из приоритетных объектов устремлений экстремистских и террористических группировок различной направленности.

3. Существование в Российской Федерации внутренних экстремистских угроз вследствие негативного влияния некоторых зарубежных государств на общественно-политическую и социальную ситуации в России, включая инспирирование цветных революций.

В соответствии с Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года «внутренними экстремистскими угрозами являются попытки осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей, распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

К внутренним угрозам также относятся межнациональные (межэтнические) и территориальные противоречия и конфликты в отдельных субъектах Российской Федерации, обусловленные историческими и социально-экономическими особенностями и приводящие к сепаратистским проявлениям, заключающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению»¹.

Поскольку транспортный комплекс выступает средством перемещения людей и различных грузов как между государствами, так и между регионами и населенными пунктами внутри страны, то естественным фактом является то, что им пользуются экстремистские и террористические структуры, группы и лица, вовлеченные в противоправную экстремистскую деятельность.

Структуры экстремистской и террористической направленности нуждаются в привлечении и вербовке новых сторонников, в пропаганде идеологии насилия, в получении финансовых средств, в организационной поддержке.

Без этого они не могут существовать и оказывать свое деструктивное воздействие на отдельные социальные группы и слои населения.

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Группировки и структуры экстремистской и террористической направленности нуждаются в координации своей деятельности на уровне регионов и страны в целом. Именно поэтому транспортный комплекс рассматривается идеологами и лидерами экстремистских и террористических структур как средство перемещения своих сторонников в населенные пункты, где складывается благоприятная обстановка для активизации экстремистской деятельности. В этом случае транспортный комплекс представляется средством перемещения лидеров, активистов и пособников экстремистских и террористических структур. То есть наблюдаются попытки наращивания экстремистского потенциала в тех или иных регионах и населенных пунктах, его передислокации по территории страны.

4. Различные виды транспорта (железнодорожный, автомобильный, водный и воздушный) ввиду своего функционального предназначения соединяют во временные группы представителей различных профессий, возрастов, жизненного опыта, национально-этнических и конфессиональных групп. Зачастую атмосфера дороги, путешествия толкает людей к общению и доверительности. И это общение тем или иным образом способствует пропагандистской работе идеологов, лидеров и активистов экстремистских и террористических структур и группировок.

В то же время трудности поездок, путешествий, перелетов способствуют нагнетанию социально-психологической напряженности, усталости, раздражения. На этой почве формируется неприязнь к другим пассажирам, обостряются ксенофобные, националистические настроения, т. е. складывается благоприятная почва для столкновений, ведущих к нагнетанию атмосферы нетерпимости, проявлений экстремизма на бытовом уровне.

Таким образом, выявление, предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений экстремистской и террористической направленности, совершаемых на транспортных средствах и объектах транспортного комплекса имеют свою специфику и требуют:

– знания особенностей данных преступлений и правонарушений, их общественной опасности;

– повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел на транспорте, овладения средствами и методами профайлинга, с учетом особенностей данных преступлений и стратегического значения транспортного комплекса для Российской Федерации.

Список литературы:

1. **Бессонова С.И.** Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» // Молодой ученый. 2014. № 3 (62).
2. **Будницкий О.В.** Женщины-террористки: политика, психология, патология. Ростов-на-Дону, 1996.
3. **Вишневецкий К.В.** Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007.
4. **Гаврилин Ю. В., Смирнов Л.В.** Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: учебное пособие. Москва, 2003.
5. **Доронин С. П., Фёдорова К.В.** Феномен женского терроризма и проблема его интерпретации в обществе // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116).
6. **Дронзина Т.А.** Террористки-смертницы: гендерное измерение феномена нового глобального терроризма // Вестник Евразии. 2005. № 1.
7. **Ищенко Е. П., Алымов Д.В.** Основные направления виктимологической профилактики преступлений террористической направленности: криминологический и криминалистический аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3.
8. **Кабанов П.А.** Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. № 4.
9. **Кафтан В.В.** Противодействие терроризму: учебное пособие. Москва, 2017.
10. **Ким И. В.** Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологии. 2006. № 2.
11. **Макарова Т.В.** Типология жертв терроризма // Юридические исследования. 2013. № 8.
12. **Марьин М. И., Касперович Ю.Г.** Психология террористов-смертниц // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48).
13. **Махненко С.И.** Анализ влияния социально-экономических аспектов терроризма // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2017. № 13.
14. **Паненков А.А.** Борьба с преступлениями террористического характера в России и проблемы реагирования на них в 2011 г. // Военно-юридический журнал. 2012. № 9.
15. **Панов С. П.** Типология лиц, совершающих преступления террористической направленности // Современное право. 2007. № 10.
16. **Петрянин А.В.** Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014.
17. **Попов И. М.** У терроризма женское лицо. URL: <http://www.milresource.ru/Article-1.html> / (дата обращения: 03.10.2021).
18. **Попова С.А.** Женский терроризм: история и современность // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Москва, 2005.
19. **Салькина Д.А.** Причины возникновения экстремизма. Его признаки и профилактика // Молодой ученый. 2017. № 19 (153).
20. **Семькин Н.В.** Создание террористических групп: проблемы криминализации // Право и политика. 2003. № 4.
21. **Спасенников Б. А., Цатуров А.В.** Оперативно-розыскная деятельность в среде осужденных за совершение преступлений экстремистского характера // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4.
22. **Сунчалиева Л.Э.** Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь., 2004.
23. **Сундиев И.Ю.** Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. Москва, 2008.
24. **Сысоев А.М.** Личность экстремиста: опыт криминологического исследования: монография. Москва, 2008.
25. **Шур А. В.** У террора женское лицо. Москва, 2012.

Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ СИТКОВСКИЙ,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ГЕОРГИЙ ФЕОФИЛАКТОВИЧ КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник,
кандидат технических наук, доцент
ВНИИ МВД России
Российская Федерация, 121069, г. Москва,
ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Characteristics of criminal victimization of the elderly and minors, as well as the expected trends of its development until 2023

ANDREY LEONIDOVICH SITKOVSKIY,
Deputy Head of the Research Center,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

GEORGY FEOFILAKTOVICH KOIMSHIDI,
Leading Researcher,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 121069, Moscow,
Povarskaya St., 25, p. 1

УДК 343.988

Аннотация. В решении проблемы защиты человека от преступлений следует признать особую актуальность и социально обусловленную необходимость повышения эффективности виктимологических мер воздействия в едином комплексе с другими конкретными мерами, заложенными в задачах проведения государством уголовной политики. Построение комплекса мер виктимологического воздействия на преступность предполагает реализацию конкретно определенных мероприятий при условии использования полной и достоверной информации о состоянии криминальной виктимизации в обществе. В статье раскрываются виктимологические особенности преступлений, приводится краткий анализ причин и условий, способствующих их совершению, а также представлен прогноз развития криминальной виктимизации до 2023 года.

Annotation. In solving the problem of protecting a person from crimes, it is necessary to recognize the special relevance and socially determined need to increase the effectiveness of victimological measures of influence in a single complex with other specific measures laid down in the tasks of the state's criminal policy. The construction of a set of measures of victimological impact on crime involves the implementation of specifically defined measures, provided that complete and reliable information about the state of criminal victimization in society is used. The article reveals the victimological features of crimes, provides a brief analysis of the causes and conditions contributing to their commission, and also presents a forecast of the development of criminal victimization until 2023.

Ключевые слова и словосочетания: виктимологический анализ; криминальная виктимность; уровень (коэффициент) криминальной виктимизации; жертвы преступлений; криминальная активность; статистические данные; показатели; данные уголовной статистики; темпы прироста; причиненный ущерб.

Keywords and phrases: victimological analysis; criminal victimization; level (coefficient) of criminal victimization; victims of crimes; criminal activity; statistical data; indicators; criminal statistics data; growth rates; damage caused.

Негативные последствия современных социальных, экономических, политических и иных процессов, переживаемых российским обществом, порождают новую криминальную реальность, новых, более интеллектуально подготовленных и технологически оснащенных преступников. В свою очередь правоохранительные органы в силу объективных и субъективных причин порой не готовы к встрече с такой реальностью и не в состоянии работать на опережение криминальных угроз. При этом все внимание нацеливают главным образом на лиц с антиобщественным поведением без глубокого воздействия на причины, порождающие преступность.

В этих условиях, а также под влиянием снижения жизненного уровня и социальных гарантий граждан, расслоения населения по доходам, сокращения занятости, нарастания безработицы, роста различных социально-негативных явлений наряду с криминальным «заражением» определенной части общества происходит виктимизация другой ее части. Особую опасность представляет то, что в орбиту виктимизации все

чаще попадают наименее защищенные слои населения, к которым в первую очередь относятся пожилые и несовершеннолетние¹.

Изучение состояния преступности свидетельствует о том, что, несмотря на рост числа регистрируемых преступлений в 2020 г. на 1,0 %, криминальная ситуация в России остается стабильной. Это подтверждается оценкой ее состояния за последние семь лет, в течение которых можно наблюдать снижение на 7 % общего количества выявленных и зарегистрированных преступлений² (см. рис. 1).

¹ В соответствии с Методикой определения возрастных групп населения, утвержденной приказом Росстата от 17 июля 2019 г. № 409 «Об утверждении методики определения возрастных групп населения», к населению в возрасте моложе трудоспособного (несовершеннолетние) относятся лица в возрасте 0–15 лет. К населению старше трудоспособного возраста (пожилые) относятся лица, достигшие возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с законодательством. До 1 января 2019 г. включительно – мужчины в возрасте 60 и более лет, женщины в возрасте 55 и более лет; с 1 января 2020 г. – мужчины в возрасте 61 и более лет, женщины в возрасте 56 и более лет.

² Анализ состояния преступности осуществлялся на основе изучения статистических массивов ФКУ «ГИАЦ МВД России» по формам № 491, 455, 493 и сборникам статистической отчетности о состоянии преступности в России за различные периоды.

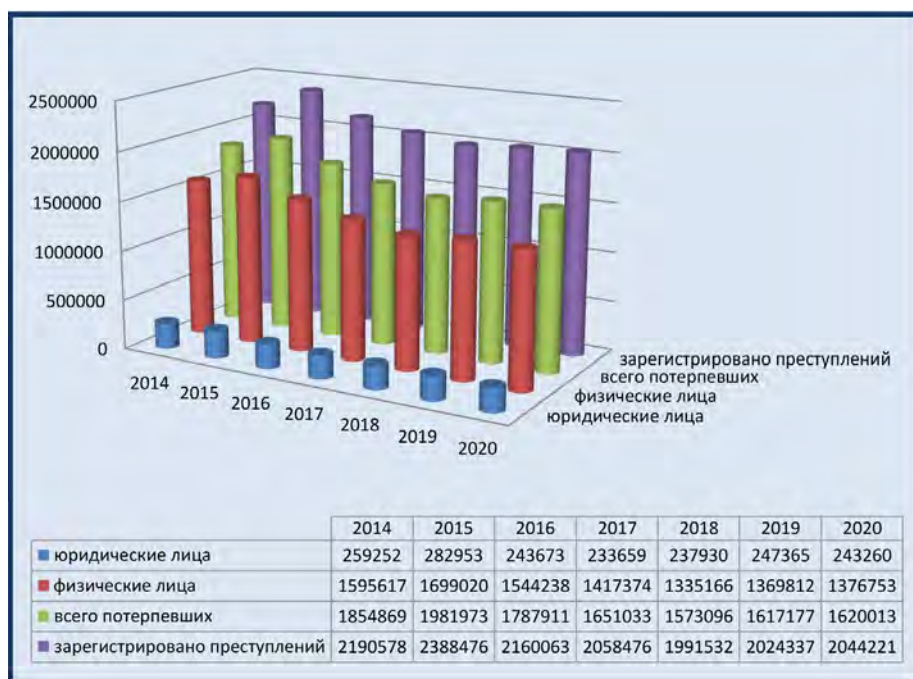

Рис. 1. Динамика состояния преступности и криминальной виктимизации в Российской Федерации (в период с 2014 до 2020 г.)

Анализ данных показывает, что число зарегистрированных преступлений в период с 2014 по 2020 г. неуклонно снижалось, с 2 млн 190 тыс. деяний до 2 млн 044 тыс. Соответственно этой тенденции уменьшалось и количество граждан, потерпевших от преступлений. Так, если в 2014 г. их было свыше 1 млн 854 тыс. человек, то в 2020 г. – немногим больше 1 млн 620 тыс. То есть снижение составило более чем на 13 %. При этом наибольшие темпы снижения можно наблюдать среди потерпевших – физических лиц, в сравнении с показателями виктимизации юридических лиц. На рисунке видно, что если первая категория жертв (физические лица) сократилась с 1 млн 595 тыс. человек в 2014 г. до 1 млн 376 тыс.

в 2020 г., т. е. почти на 220 тыс. потерпевших, то вторая категория сократилась всего на 16 тыс. Понятно, что это абсолютные цифры и следовало бы оперировать относительными, но и их сопоставление свидетельствует о многом.

Кроме изменений общих показателей, характеризующих состояние криминальной виктимизации, необходимо отметить тенденцию к снижению числа погибших от преступлений (см. рис. 2). На гистограмме четко прослеживается это сокращение: с 32 тыс. 611 погибших в 2014 г. до 22 тыс. 783 – в 2020 г., т. е. на 18,4 %. Позитивной следует отметить и тенденцию сокращения на 30,1 % числа граждан, получивших тяжкий вред здоровью.

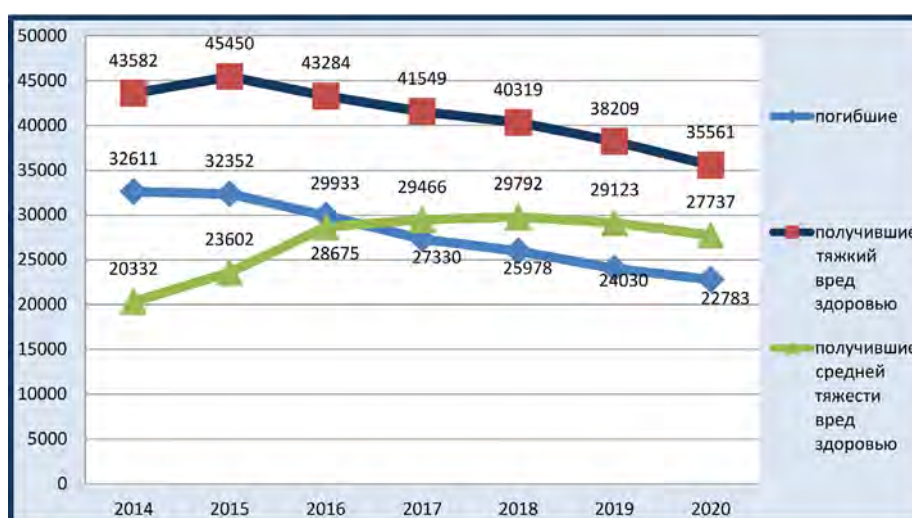

Рис. 2. Динамика количества потерпевших по степени тяжести причиненного вреда (в период с 2014 до 2020 г.)

Вместе с тем всю эту виктимологическую «бочку меда» портит показатель, характеризующий виктимизацию от причинения средней тяжести вреда здоровью. На рисунке отмечен рост числа потерпевших от этих преступлений с 20 тыс. 332 граждан в 2014 г. до почти 28 тыс. – в 2020 г. В переводе на относительные цифры рост составил практически 35 %. Исходя из логики всеобщего снижения преступности и криминальной виктимизации, этот показатель должен был бы снижаться, как снижались другие показатели. Однако этого не произошло, этот показатель вырос и именно в тот период (2015–2017 гг.), когда основные показатели приступили к плавному снижению. В чем причина такой «несогласованности»? Напрашиваются несколько предположений.

Во-первых, возможно в этот период произошло что-то в криминальной среде, что обусловило преступную активность по причинению средней тяжести вреда здоровью. Можно было

бы согласиться с этим предположением, если бы это произошло в течение короткого периода времени или в период сезонных колебаний в преступности. Однако тенденция роста длилась почти шесть лет, и только в 2020 г. исследуемый показатель снизился.

Во-вторых, наблюдаемые изменения в статистике несколько искусственные. Сразу оговоримся, что речь не идет об укрывательстве заявлений от регистрации и т. п. Система учета в настоящее время на порядок стала более объективной и прозрачной, да и смысла скрывать (укрывать) нет. Вместе с тем искусственный характер изменений в состоянии криминальной виктимизации явно налицо. Это означает одно: необходимо учитывать фактор латентности.

Анализ структуры потерпевших показал, что доли погибших и получивших различный вред здоровью распределились одинаково – по 2 % (см. рис. 3).

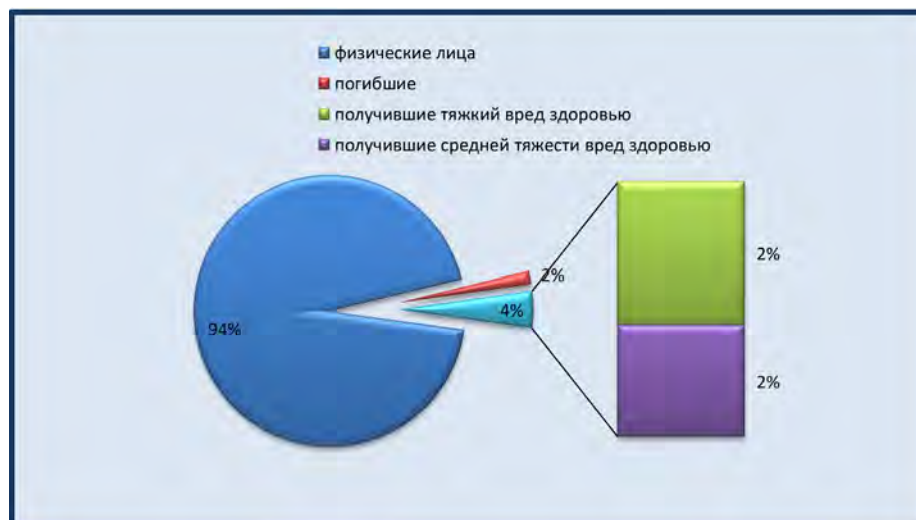

Рис. 3. Структура потерпевших, погибших и получивших различный вред здоровью (по итогам 2020 г.)

Раскрывая характеристику криминальной виктимизации с учетом полового признака, следует отметить, что соотношение не меняется на протяжении исследуемого периода: с 2014 по 2020 г. Из всего количе-

ства потерпевших – физических лиц – доля мужчин составляет в среднем 58–60 %, соответственно, доля женщин, пострадавших от преступлений – в пределах 39–41 % (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика количества потерпевших в зависимости от пола (в период с 2014 до 2020 г.)

Анализируя структуру криминальной виктимизации по возрастным группам, следует выделить такую категорию потерпевших, как пожилые и несовершеннолетние. Полагаем, что именно эти возрастные группы потерпевших являются наименее защищенными, а значит самыми уязвимыми от криминальных проявлений. При этом надо учитывать и увеличение продолжительности жизни граждан, что в свою очередь является симптомом старения населения.

Характеризуя виктимизацию пожилых и несовершеннолетних, следует отметить, что их совокупная доля в структуре всех пострадавших невелика и составляет в среднем 20–22 % (см. рис. 5). При этом если динамика виктимизации несовершеннолетних на протяжении 2014–2020 гг. не менялась и составляла в среднем 5–6 %, то статистика по пожилым потерпевшим несколько тревожна. В течение указанного периода наблюдается неуклонный рост количества жертв данной возрастной группы: с 12,1 тыс. в 2014 г. до 15,5 тыс. в 2020 г.

Рис. 5. Динамика количества потерпевших в зависимости от возраста (в период с 2014 до 2020 г.)

Также исследованием установлено, от чего чаще всего страдали пожилые потерпевшие. На рисунке 6 построен ранжир таких преступлений: 22,1 % становились жертвами от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта; 18,3 % – при нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина; 17,2 % – посягательства на собственность пожилых; 16,4 % – при совершении преступле-

ний, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность; 15,8 % – от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В меньшей степени они оказывались в роли жертв криминальных деяний, посягающих на свободу, честь и достоинство личности (7,1 %), общественную безопасность (5,9 %), порядок управления (5,5 %).

Рис. 6. Структура криминальной виктимизации пожилых граждан на основе статистических данных 2020 г.

Несколько иную картину мы наблюдаем при анализе структуры криминальной виктимизации несовершеннолетних (см. рис. 7). Пося-

гательства на интересы семьи и несовершеннолетних являются основными деяниями (98,3 %), от которых страдает указанная категория потер-

певших. В три раза меньше (34,3 %) они испытывают вред от деяний против здоровья населения и общественной нравственности. Невысоки показатели пострадавших несовершеннолетних от нарушений безопасности движения и эксплуатации транспорта (12,2 %); посягательств

на свободу, честь и достоинства личности подростка (9,5 %); государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (4,7 %); общественной безопасности и конституционных прав и свобод, соответственно, 2,8 % и 1,1 %.

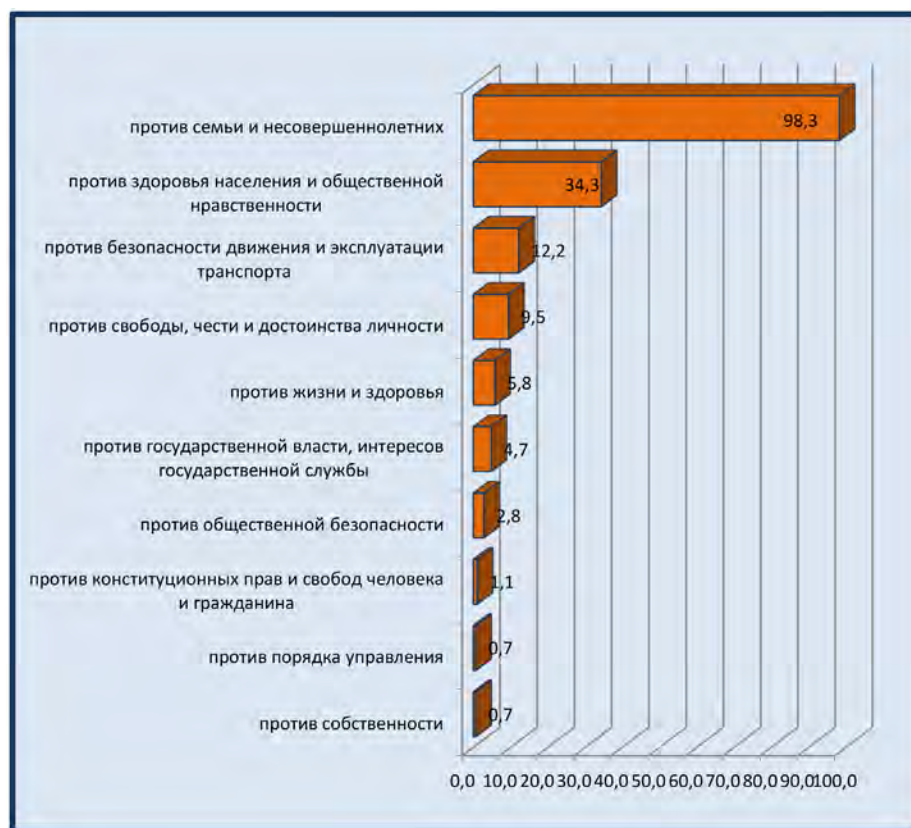

Рис. 7. Структура криминальной виктимизации несовершеннолетних на основе статистических данных 2020 г.

Анализ масштабов криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних в Российской Федерации, сопоставление его результатов с данными различных исследований позволяет рассчитать соответствующий прогноз до 2023 г. Прежде чем представим его основные параметры, оговорим важное условие, связанное с достоверностью прогнозных расчетов, а именно прогноз будет верифицирован при условии неизменности формирования статистической отчетности. Это условие не является каким-то открытием, о его учете неоднократно заявляли многие ученые, включая авторские коллективы ВНИИ МВД России, когда разрабатывали различного рода прогнозные документы [2–4].

Итак, прогнозируя статистические изменения по количеству преступлений, по которым были установлены потерпевшие, необходимо учитывать тенденцию снижения рассматриваемых деяний, зафиксированную в период с 2016 по 2019 г. При условии, что она (тенденция)

останется, то к концу 2023 г. количество преступлений будет у отметки в 84,1 тыс. (см. рис. 8).

Прогнозная оценка общего числа потерпевших от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта не изменится. Однако возможно увеличение количества пострадавших пожилых, которое к 2023 г. может составить 27,1 тыс. чел. (в 2020 г. этот показатель составил 22,1 тыс. пострадавших) (см. рис. 9).

Иную картину можно наблюдать при анализе и прогнозировании числа погибших от нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации) (см. рис. 10).

Так, с учетом тенденций 2014–2016 гг., когда фиксировался рост числа погибших, возможно предположить, что к концу 2023 г. от нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств погибнет около 93,2 тыс. чел.

Рис. 8. Динамика и прогноз изменения количества потерпевших

Рис. 9. Динамика и прогноз изменения количества потерпевших от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Неблагоприятный прогноз ожидается в отношении пожилых и несовершеннолетних, которые могут погибнуть от нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Несколько иную картину можно наблюдать при прогнозе числа потерпевших от преступле-

ний против здоровья населения и общественной безопасности (см. рис. 11).

Прогнозируемый уровень виктимизации по преступлениям, совершенным против собственности, согласно расчетным данным, составит в соответствии с тенденциями 2016–2019 гг. 80,9 тыс. При этом

тревожной тенденцией является ожидаемый рост числа пожилых пострадавших

от преступлений против собственности (см. рис. 12).

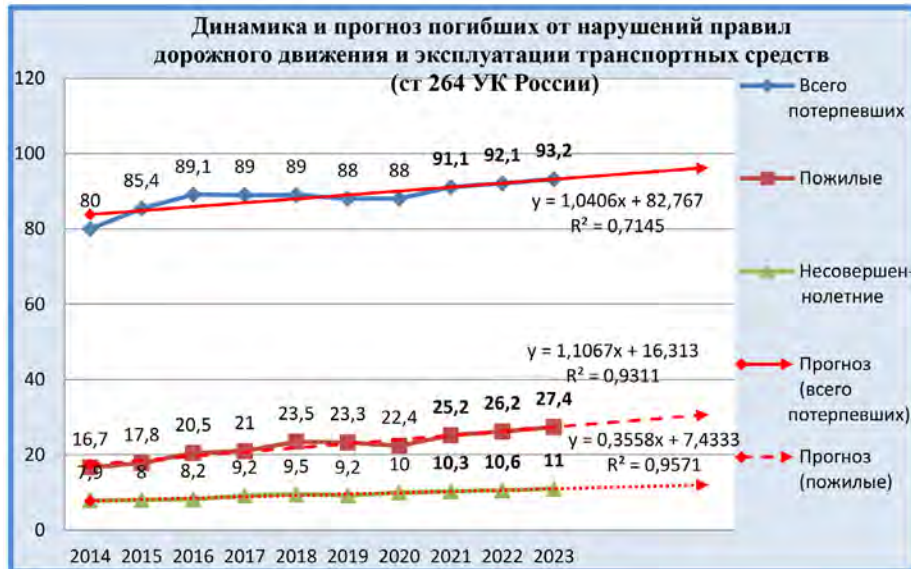

Рис. 10. Динамика и прогноз изменения количества погибших от нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Рис. 11. Динамика и прогноз изменения количества погибших и потерпевших от преступлений против здоровья населения и общественной безопасности

Достаточно стабильная картина появляется при прогнозе общего уровня криминальной виктимизации от разбойных нападений. Если учитывать тенденции 2014–2016 гг. и 2017–2019 гг., когда фиксировалось снижение числа пострадавших от разбоев, то возможно предположить, что к концу 2023 г. их количество снизится до 83,9 тыс. (см. рис. 13).

Вместе с тем вызывает обоснованную тревогу зафиксированный с 2014 г. рост количества по-

жилых, потерпевших от разбойных нападений. На рисунке это изменение видно: с 11,3 тыс. в 2014 г. до 16 тыс. в 2020 г. При условии сохранения этой тенденции следует ожидать к концу 2023 г. почти 19 тыс. таких пострадавших.

Подводя итог, необходимо отметить, что результаты анализа криминальной виктимизации в целом и пожилых, и несовершеннолетних в частности свидетельствуют о негативных изменениях в оперативной обстановке. Несмотря

на некоторое ее оздоровление, следует констатировать ухудшение ситуации по ряду важных

виктимологических показателей. Все это дает основание прогнозировать следующее.

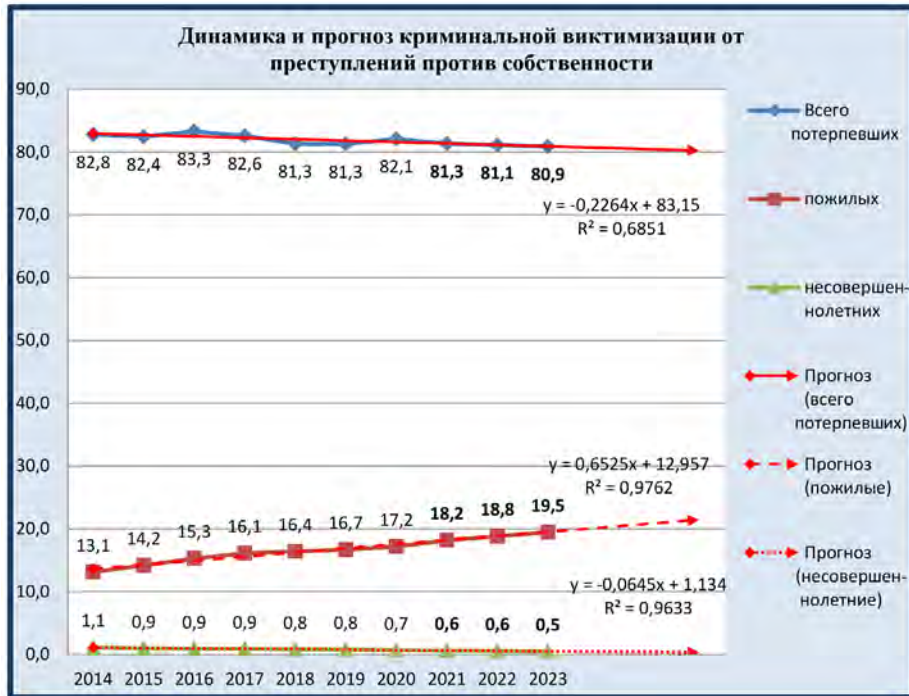

Рис. 12. Динамика и прогноз криминальной виктимизации от преступлений против собственности

Рис. 13. Динамика и прогноз криминальной виктимизации от разбойных преступлений

Во-первых, следует ожидать рост уровня криминальной виктимизации отдельных слоев и групп населения России в связи с влиянием ряда социально-экономических факторов, среди которых: ухудшение жизни значительной части населения страны; резкая дифференциация граждан по доходам; высокая динамика безработицы; глубокая острая бедность, граничащая порой с отсутствием

средств для приобретения простейшего набора продуктов питания, входящих в официальный прожиточный минимум, и т. д. Так, исследование, проведенное компанией VCG, свидетельствует, что «на фоне пандемии россияне решили сократить свои расходы почти на все, кроме услуг ЖКХ, интернета и мобильной связи, лекарств и свежих продуктов. При этом из-за пандемии россияне перейдут на но-

вую модель потребления и начнут экономить на овощах, фруктах и говядине, выбирая более дешевые свинину и курицу» [1].

Во-вторых, негативный прогноз виктимизации обусловлен снижением уровня защищенности со стороны государства. Так, по данным ГИАЦ МВД России за 9 месяцев

2021 г. наблюдается прирост (+ 0,2 %) числа выявленных лиц, совершивших преступления и не имеющих постоянного источника дохода (см. рис. 14)¹.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

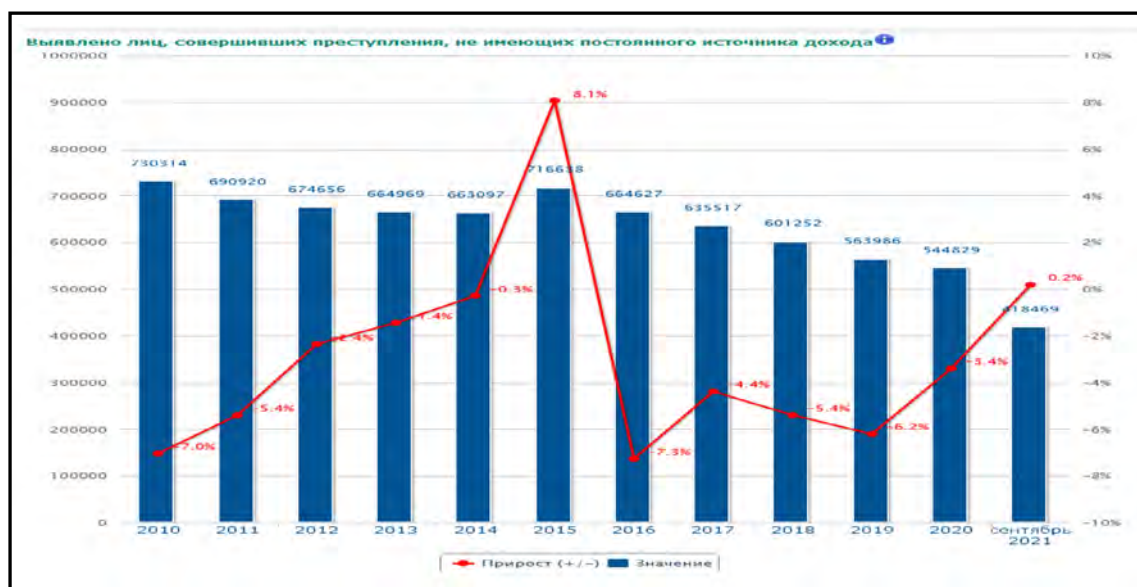

Рис. 14. Динамика и прогноз криминальной активности лиц, не имеющих постоянного источника дохода

В-третьих, сработает фактор самовоспроизводства виктимности. Это проявится, с одной стороны, в осуществлении будущей жертвой преступления действий, связанных с риском для своей жизни, имущественных прав, с другой, – в расширении противоправности, неосмотрительности собственного поведения.

Все вышесказанное свидетельствует о негативном развитии криминальной

виктимизации в ближайшей перспективе, что в свою очередь предопределяет необходимость активизации профилактической деятельности органов внутренних дел, реализации в тесном взаимодействии с государственными и общественными организациями комплекса мероприятий по повышению качества жизни населения.

Список литературы:

1. **Иванова М.** Россияне нашли способ экономить на еде. URL: <https://finance.rambler.ru/money/47531006> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Комплексный анализ и тенденции развития преступности на территории Российской Федерации: аналитический обзор / А.Л. Ситковский, М.М. Бабаев, М.Ю. Воронин, Н.И. Сазонова, О.В. Яковлев, В.А. Щербаков, С.В. Маликов. Москва, 2014.
3. Прогноз криминальной ситуации в России: Библиотека криминолога / М.М. Бабаев, С.И. Гирько, А.Л. Ситковский и др. / под общей ред. д-ра юрид. наук, профессора С.И. Гирько. Москва, 2011.
4. **Ситковский А.Л., Латов Ю.В.** Новая криминальная реальность как результат новых социально-экономических условий развития России // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8).